

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

АСПР — УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ НАУЧНОЙ
ОБОСНОВАННОСТИ ПЛАНОВ

●
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕСЯТОГО
ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

●
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИЗМЕНЕНИЯ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

10

ОКТЯБРЬ • 1974

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ГОСПЛАНА СССР

ОКТЯБРЬ

№ 10

Издается с марта 1924 года

Совершенствование системы планирования и управления народным хозяйством в современных условиях требует широкого применения экономико-математических методов и использования электронно-вычислительной техники, оргтехники, технически передовых средств связи. Применение электронно-вычислительных машин позволит ускорить получение и обработку информации, разработку различных вариантов плана и нахождение оптимальных плановых решений.

Из доклада А. Н. Косыгина на XXIV съезде КПСС

АСПР—УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ НАУЧНОЙ ОБОСНОВАННОСТИ ПЛАНОВ

Вопросы совершенствования народнохозяйственного планирования, поставленные XXIV съездом партии, декабрьским (1973 г.) Пленумом ЦК КПСС перед плановыми органами, научными организациями, министерствами, ведомствами, предприятиями, неразрывно связаны с повышением эффективности народного хозяйства. Выполняя решения партии, специалисты плановых органов ведут большую работу по улучшению методологии, методики, технологии и организации планирования. В ней активно участвуют научно-исследовательские институты, вычислительные центры Госплана СССР, госпланов союзных республик, министерств, ведомств, Советов депутатов трудящихся, Академии наук СССР.

Необходимость создания и внедрения АСПР определяется общими задачами совершенствования планирования народного хозяйства и прежде всего повышения научной обоснованности планов, уровня организации и оперативности планирования. Это значит, что создание АСПР представляет собой крупную экономическую и техническую проблему, которая должна решаться исходя из общих задач совершенствования планирования и управления.

Теоретической основой АСПР является марксистско-ленинская методология планирования, базирующаяся на объективных закономерностях развития социалистического общества, социально-экономической сущности рассматриваемых явлений и процессов.

В настоящее время практически закончен предпроектный этап создания АСПР — разработка технических заданий; ведутся работы по эскизному ее проектированию. В соответствии с принятыми решениями эскизные проекты создаются для АСПР в целом, для обеспечивающих подсистем, для союзных республик с областным делением (головной разработчик — Госплан Украинской ССР), для союзных республик без областного деления (головной разработчик — Госплан Литовской ССР). На первое июля 1974 г. разработаны, согласованы и одобрены Научно-методическим советом Главного вычислительного центра Госплана СССР в основном следующие эскизные проекты: «Эскизный проект АСПР Украинской ССР (типовой для союзных республик с областным делением)»; «Эскизный проект АСПР Литовской ССР (типовой для союзных республик без областного деления)»; «Эскизный проект математического обеспечения», «Эскизный проект информационного обеспечения». Разработаны и подлежат рассмотрению эскизные проекты технического и кадрового обеспечения. Продолжаются работы по техническому проектированию функциональных и обеспечивающих подсистем АСПР. Наиболее успешны они по легкой, угольной, торфяной и сланцевой отраслям промышленности.

яркого проявления человеческой личности. Рост национального дохода и общее экономическое развитие страны создали условия для выполнения этой высокой цели. В годы социалистического строительства систематически повышались доходы населения, увеличивалась и эффективно использовались общественные фонды потребления, было обеспечено все более рациональное соотношение между доходами различных категорий рабочих и служащих. Непрестанно улучшалась структура рабочих и служащих по группам оплаты, росла покупательская способность средней заработной платы. В настоящие времена средняя заработная плата достигла почти 1700 лей, что более чем в два раза превышает уровень 1960 г. Особое внимание уделяется повышению минимальной заработной платы, которая в 1972 г. достигла 1000 лей в месяц по сравнению с 570 лейми в 1967 г. За последние 25 лет реальная заработка плата увеличилась почти в 5 раз, а фонд ее возрос по сравнению с 1950 г. почти в 14 раз.

С каждым годом все большие средства выделяются из государственного бюджета на социально-культурные мероприятия. Сейчас расходы на финансирование образования, культурных мероприятий, здравоохранения, спорта превышают 44 млрд. лей, т. е. почти в 3 раза большие, чем в 1960 г. Значительно улучшились государственные пособия на детей, стипендии и выделяемые на выплату пенсий. Дополнительные доходы, помимо доходов от оплаты труда, которыми пользуются рабочие и служащие, составляют теперь примерно четвертую часть социальных фондов потребления.

В годы народной власти большие и важные перемены произошли и в жизни тружеников села. Непрестанно улучшались продовольственное потребление и жилищные условия, постепенно росла освашенность сел культурными, учебными заведениями, медицинскими учреждениями, расширялась сеть торговых предприятий и точек обслуживания. Непреклонно повышались доходы крестьянства, был обеспечен минимальный гарантированный зарплаток всем крестьянам-кооператорам и внедрена система пенсий всем пensionерам. Почти полностью электрифицированы все панси села, и в полном разгаре работы по планировке сельских населенных пунктов.

Расширилась сеть образования всех степеней и развилась его материальная база. Примерно четвертая часть населения оканчива她 различными организованными формами государственного образования. Значительный прогресс наблюдается в общем уровне обучения и культуры населения. Образование всех степеней в Румынии бесплатное и оканчивает пятым классом граждане страны, повсеместно введено десятилетнее общее образование. Расширено и улучшено медицинское обслуживание населения, увеличилась сеть детских яслей и садов, общежитий и столовых. Построены и действуют крупные медицинские учреждения. В стране сегодня работает около 34 тыс. врачей (или один врач на 620 чел. населения). Становится разнообразнее снабжение товарами жителей городов и сел по сравнению с 1950 г. объем их возрос примерно в 10 раз. Широкое жилищное строительство позволило значительно улучшить жилищные условия населения.

Результатом всех этих улучшений явилось повышение средней продолжительности жизни, которая в настоящее время в Румынии достигла примерно 69 лет против 42 в 1938 г.

Весь румынский народ включился в реализацию программы общественно-экономического развития социалистического общества. Успешно выполняются взятые трудящимися обязательства по досрочному выполнению пятилетки. Общий прирост промышленной продукции, полученный в 1971—1973 гг. сверх наметок пятилетнего плана, достигает 30 млрд. лей, а по плану 1974 г. предусмотрен дополнительный

прирост свыше 27 млрд. Это создаст дополнительные ресурсы для выполнения и перевыполнения наметок пятилеток в области повышения жизненного уровня населения.

На основе общего социалистической собственности на средства производства, претворения в жизнь принципов социалистического распределения, общности интересов всех классов и социальных категорий национального общества, всех тружеников без различия национальности непрестанно укрепляется единство всего румынского народа, сложенного вокруг партии и правительства. Трудящиеся страны твердо намерены проводить внутреннюю и внешнюю политику, разработанную партией и отвечающую их основным интересам и стремлениям, что в то же время является важным вкладом в общее дело социализма и мира.

Серьезным фактором ускорения общественно-экономического развития страны, обеспечения соответствия между производительными силами и производственными отношениями является дальнейшее совершенствование руководства, организации и планирования всех областей общественно-экономической жизни. В этом отношении особое значение имеют решения Х съезда РКП и Национальной конференции партии (1972 г.). Было осуществлено территориально-административное преобразование страны, началась перепланировка городов и сел, улучшились организации руководства местными органами, которым были предоставлены широкие полномочия.

Создание промышленных объединений и усиление колlettивного руководства экономическими предприятиями улучшили организацию и руководство экономикой. Были созданы органы колlettивного руководства экономическими предприятиями — советы и комитеты тружеников, обладающие широкой компетенцией, и учреждены общие собрания тружеников, членам которых предполагалось более широкое привлечение работников к разрешению экономических и социальных вопросов страны. Принят ряд решений по улучшению планирования, развитию договорных отношений в экономике, внедрению новой системы оплаты труда, совершенствованию деятельности в области капитальных вложений и внешней торговли, повышению роли финансово-экономических факторов в руководстве и развертывании экономической деятельности. К последним относятся совершенствование системы финансирования и предоставление кредитов в целях материальной заинтересованности предприятий в мобилизации внутренних ресурсов и рациональном использовании фондов; расширение системы самофинансирования путем более широкого использования собственных доходов для финансирования капитальных вложений и оборотных средств; повышение удельного веса кредита в обеспечении необходимых фондов для развертывания деятельности; укрепление и расширение хозяйственного расчета. Реализуется программа улучшения системы цен путем принятия их в соответствии с собственными производственными расходами. Усовершенствование системы материальной заинтересованности коллектива в выполнении планов развития.

На Национальной конференции Румынской коммунистической партии глубоко проанализировано выполнение предыдущих решений по совершенствованию планирования и руководства экономикой, всей общественной жизнью и принятию новых по обеспечению не более широкого участия тружеников в организации, руководстве и контроле над всей деятельностью по совершенствованию общественно-экономического планирования, повышению оперативности и эффективности принимаемых мер, усиливанию ответственности и трудовой дисциплины. Была подчеркнута роль единого национального плана, являющегося главным инструментом руководства общественно-экономической деятельностью, направленной на достижение целей, определяющих всестороннее разви-

тое социалистическое общество. Посредством единого национального плана мобилизуются все материальные и людские ресурсы, которыми располагает страна, обеспечивается их рациональное использование и общее равновесие экономики, осуществляются согласование всего процесса расширенного социалистического воспроизводства, гармоничное развитие всех секторов общественной жизни, непрерывный рост производительных сил, непрерывное укрепление социалистической собственности и дальнейшее совершенствование социалистических производственных отношений. Планом направляется все общественно-экономическое развитие при гармоничном сочетании нынешних интересов общества с перспективными путем оптимального распределения национального дохода в фонд развития страны и в фонд потребления.

При совершенствовании руководства и планирования народного хозяйства особую важную роль имеет превращение работ по планированию в постоянную, непрерывную деятельность во всех экономических и социально-культурных учреждениях, осуществление систематического сотрудничества между всеми участниками, заинтересованными в принятии оптимальных решений в разработке и осуществлении плана.

Особо следует отметить тот факт, что непрерывность планирования должна быть обеспечена включением текущей деятельности всех социалистических единиц в перспективные тенденции общественно-экономического развития, в общих усилиях по выполнению генеральной политической линии партии путем органического сочетания долгосрочных прогнозов с пятилетними годовыми планами. Помимо макроэкономических прогнозов, предсказывающих общественно-экономическое развитие страны на долгие сроки, разрабатывается и ряд экономических, технических и социологических исследований, обобщающих отражаемых в прогнозах по важнейшим видам продукции, областям деятельности, отраслям и секторам, прогнозы по проблемам комплексного характера, прогнозы общественно-экономического развития в территориальных масштабах, в которых устанавливаются продолжительные тенденции, специфические для различных областей деятельности. Пятилетний план на 1976—1980 гг. мы разрабатываем в рамках перспективных исследований до 1990 г., основанных на главных направлениях развития, которые определяла Национальная конференция партии.

Для лучшей обоснованности плана, отражающей как можно более реальные социальные нужды, обеспечивающей необходимые для этого средства и представляющей лучшие решения по совершенствованию материально-технической базы, была проведена широкая работа по улучшению инструментов и техники, используемых при планировании на всех уровнях. Эта работа была направлена на совершенствование этапов разработки плана в отраслевом, территориальном и ведомственном (организационном) разрезе, улучшение системы показателей, норм и нормативных предписаний, используемых в планировании, а также на применение при подготовке планов современных экономико-математических методов.

Разработка единого национального плана в отраслевом, территориальном или ведомственном разрезе, объективно осуществленного в духе постановлений Национальной конференции РКП, впервые в плане на 1974 г. обеспечивает лучшее согласование и гармоничное сочетание всех видов деятельности, отвечающих задачам нынешнего этапа построения развитого социалистического общества. Углубление отраслевого планирования стало необходимым в результате модернизации структуры народного хозяйства, усиления процесса концентрации, специализации и кооперирования, координирования отношений между отраслями, подотраслями и группами продукции для пропорционального и эффективного развития каждой из них. Единый национальный план предполагает бо-

лье полное использование материальных и трудовых ресурсов, которыми располагает каждый уезд, гармоничное распределение производительных сил на всей территории страны. Территориальные планы включают всю общественно-экономическую деятельность, развертываемую в уездах, запланированную и прослеживающуюся как единое целое, независимо от подчинения единиц. План недоместенного профиля конкретно отражает задачи и средства их выполнения по социалистическим производственным единицам и тем самым служит для эффективного руководства конкретными технико-экономическими процессами, вытекающими из единого национального плана.

Другая важная задача совершенствования планирования в нашей стране — упорядочение системы показателей, норм и нормативных предписаний, считая, что они являются выражателями конкретных целей и задач, входящих в пятилетие и годовые планы. Поэтому Государственный плановый комитет и Центральное статистическое управление в сотрудничестве с министерствами и другими центральными и местными органами, с промышленными объединениями и предприятиями, со специалистами из научно-исследовательских институтов и сети высшего образования проводят работу по анализу всей системы показателей (примерно 200), используемых при составлении планов и контроле за их выполнением. Особое внимание уделяется использованию таких показателей, испытанных в последние годы и доказавших свою исключительную полезность, как степень использования сырья и материалов, улучшение качества продукции, показателей, оказывающих значительное воздействие на повышение качественного уровня экономической деятельности, и др.

В промышленности начиная с 1974 г. для более точного выражения и измерения объема деятельности на предприятиях был как плановый введен показатель «чистая продукция». Для лучшей конкретизации плановых задач особое внимание уделяется показателям, выраженным в натуральных единицах. Работа по совершенствованию показателей одновременно сопровождается постепенным расширением плановой нормативной базы, использованием экономически обоснованных норм при составлении плана, применением обязательных и поощрительных норм для предприятий при выполнении ими плановых задач.

Осуществление единой системы показателей, норм и нормативных предписаний конкретно выражается и в разработке схем, касающихся взаимосвязей показателей и облегчающих их математическое формулирование, а также в создании условия для широкого использования модели при разработке плана.

Среди важных работ по внедрению современных и эффективных экономико-математических методов и экономического анализа следует отметить составление первого баланса связей между отраслями народного хозяйства на 1970 г. В настоящее время этот баланс используется в процессе разработки плана. Созданы стимулирующие экономические и секторальные модели, применяемые в работах по долгосрочному прогнозу, системы алгоритмов и программы по обработке на электронных вычислительных машинах текущих работ, связанных с разработкой разделов единого национального плана.

Принятые меры по совершенствованию руководства, организации и планирования содействуют росту эффективности во всех секторах деятельности и ускорению общественно-экономического развития республики.

Во внешних отношениях Румыния партия и государство проводят последовательную и активную политику развития экономического сотрудничества и кооперирования со всеми социалистическими странами, с которыми нас объективно связывают единство основных стремлений,

общность общественного строя, плановый характер национальных экономик. В то же время наша страна развивала и развивает тесные контакты со всеми государствами мира, активно участвуя в международном разделении труда, в мировом обмене материальными и духовными ценностями на основе принципов равноправия, национальной независимости и суверенитета, взаимной выгоды. Румыния поддерживает в настоящее время внешнеторговые отношения примерно со 120 государствами.

Как один из членов — основателей СЭВ наша страна вносит свой вклад во внедрение форм методов экономического кооперирования и с этой целью обеспечивает поддержку экономических отношений с другими странами — членами СЭВ в духе принципов, принятых в уставе этой организации. Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии и Президент Социалистической Республики Румынии Н. Чаушеску недавно подчеркнул: «Мы особенно ценим и ценим роль СЭВ как органа равного сотрудничества между социалистическими странами, призванного обеспечить более быстрый прогресс всех государств-участников, а следовательно, и Румынии».

О высоком уровне внешних экономических связей Румыния с социалистическими странами свидетельствует тот факт, что около 50% всего объема внешней торговли страны приходится на социалистические страны, из которых 43% — на страны — участницы СЭВ. Наша страна сегодня участвует почти в 70 международных организациях, соглашениях и конвенциях. Общеизвестно, что крупные успехи, достигнутые в развитии румынского народного хозяйства в годы социалистического строительства, тесно связаны и с углублением и расширением кооперирования с другими странами — членами СЭВ, со всеми социалистическими странами. Об этом обобщено свидетельствует неистощимый рост взаимного товарообмена с социалистическими странами, объем которого увеличился с 2,3 млрд. лей в валюте в 1950 г. до 17,9 млрд. в 1973 г. Только за 1961—1973 гг. объем торговли Румынии с СССР увеличился в 2,3 раза, с ГДР — в 3,8, с Чехословакией — в 2,7, с Венгрией — в 2,4, с Болгарией — в 6,7, с Польшей — в 5,7, с Монголией — почти в 14, а с Югославией — почти в 10 раз. За этот период в общей стоимости экспорта нашей страны в другие страны — участники СЭВ продукция машиностроения, химической промышленности и промышленности товаров широкого потребления составляла в общей сложности около двух третей. Показателем того факта, что в настоящее время внешняя торговля и кооперирование в производстве с другими странами составляют значительный удельный вес в румынской экономике в целом (около 30% общего объема производства).

В рамках внешнеторговых отношений особо важное место занимают отношения с СССР, которые стоят на первом месте, составляя свыше одной пятой общего объема внешней торговли Румынии. Одновременно с возрастанием объема товарообмена отмечаются и качественные изменения в структуре торговли между Румынией и СССР. В этой связи следует подчеркнуть постоянное увеличение темпов, превышающими темпы роста общего объема, поставок товаров с повышенной степенью обработки. Если общий объем взаимных поставок в 1973 г. увеличился на 130% против достижений 1960 г., поставки машин и оборудования в тот же период возросли более чем в 4 раза, а удельный вес указанной группы товаров — с 18% в 1960 г. до 34% в 1973 г., и намечено довести его в 1975 г. примерно до 37%.

В настоящий время Социалистическая Республика Румыния экспортует в СССР морские и речные суда и судовое оснащение, нефтепромышленное и электротехническое оборудование, станки и другие виды товаров и ввозит из СССР стекло, кузнечно-прессовое, судовое и электротехническое оборудование, комплектные установки, самолеты и т. д. Большой удельный вес в товарообмене занимают взаимные поставки

сырья и основной продукции. Так, Румыния импортирует из СССР железную руду, кокс, асбест, хлопок, шелк, азотные удобрения, химикалии, нефть и нефтепромышленные продукты, деревянные изделия и т. д.

Румыния активно участвует в дальнейшем углублении и совершенствовании сотрудничества и кооперирования между странами — членами СЭВ, исходя из общих потребностей социалистического строительства, из основных принципов руководства социалистической экономикой, последовательно освященных и внедряя формы и методы, могущие обеспечить осуществление поставленных задач. Среди этих форм в первую очередь следует отметить взаимные консультации по важнейшим вопросам экономической и научно-технической политики; согласование пятилетних и долгосрочных перспективных планов, сотрудничество в совместном установлении прогнозов в наиболее важных областях экономики, науки и техники; координированное или основанное на взаимных усилиях строительство ряда новых, современных производственных мощностей; создание новых экономических организаций в различных областях, высокой комплексности и техничности и прочее.

«Мы намерены», — указал Н. Чаушеску, — в течение этого года перейти от первичных вопросов к осуществлению конкретного кооперирования в производстве, содействуя таким образом осуществлению Комплексной программы, в принятии которой мы участвовали в рамках СЭВ, развития экономического сотрудничества, включая и кооперирование в производстве социалистических стран. Мы намерены приступить к созданию смешанных обществ на основе принципов равенства и взаимной выгоды, выраженных в Комплексную программу, с тем чтобы они способствовали прогрессу каждой социалистической страны, ускорению процесса выравнивания уровня экономического развития социалистических стран — одного из главных условий утверждения превосходства социализма в каждой стране и в международном плане».

Все эти формы сотрудничества обеспечивают объединение усилий для достижения высоких экономических и технических результатов, не затрагивающих специфических проблем внутреннего планирования, финансовой и хозяйственной деятельности каждой страны — участницы СЭВ. В эти общие рамки входит участие нашей страны с самого начала в деятельности по координации планов национальной экономики, особенно пятилетних. Такая форма позволила нам знать и своевременно разрешать некоторые вопросы, представляющие совместный интерес, договариваться о путях углубления специализации и кооперирования в производстве, изыскивать средства для производства ряда видов сырья и материалов, машин и оборудования, необходимых для быстрого развития нашего народного хозяйства, поставляя взамен как традиционные румынские товары, так и средства производства и основные продукты, выпуск которых был основан в Социалистической Республике Румынии в ходе процесса социалистической индустриализации нашей страны. Примером может служить подготовка и выполнение координации планов на 1966—1970 гг. и 1971—1975 гг., когда основательно и многосторонне были проанализированы возможности кооперирования со странами, заинтересованными в удовлетворении потребностей их экономики в топливе и электроэнергии, развитии химической промышленности, машиностроения, электроники и др. Процесс координации планов имеет особо важное значение и для конкретного установления путей и форм развики экономического сотрудничества между странами — членами СЭВ на 1976—1980 гг.

Из наиболее важных примеров сотрудничества, результаты которого конкретно будут видны уже в будущей пятилетке, можно отметить координированное строительство ряда объектов и развитие некоторых видов производства на основе специализации и кооперирования. Так, Румыния участвует в сотрудничестве с Болгарией в строительстве гид-

роэлектростанции на Дунае, в специализации и кооперировании производства ряда станков и металлорежущего оборудования с СССР, ВНР, ГДР, ПНР и ЧССР, в производстве тракторов и сельскохозяйственных машин — с СССР, НРВ, ГДР и ЧССР. Наша страна специализируется на производстве поливинилакрилового волокна. В СРР из сырья, поставляемого НРБ, ВНР, ЧССР, ПНР и ГДР, выпускается изопреновый каучук для дальнейшего удовлетворения потребности в нем этих стран.

Другой формой экономического сотрудничества между Румынкой и другими социалистическими странами, получившей широкое развитие, является участие в создании новых производственных мощностей на территории нашей страны или других заинтересованных стран для более полного удовлетворения потребностей наших стран в получаемой продукции. На основе двусторонних или многосторонних соглашений достигнуто договоренность о проведении работ по кооперированию с целью развития в нашей стране ряда производственных мощностей по изготовлению каустической соды, хлора и хлористых продуктов (с СССР); строительству промышленных объектов в металлургической промышленности, машиностроении, химической и бумажно-целлюлозной промышленности (с Советским Союзом и другими социалистическими государствами); по сотрудничеству в производстве осей, тракторных двигателей (ЧССР); объектов для фотоаппаратов (ГДР); электровозов (Югославия); некоторых типов станков (Польша). В свою очередь, Румыния активно участвует в целях ряде работ по кооперированию и специализации, по строительству экономических объектов на территории других заинтересованных государств.

Передовой формой сотрудничества, имеющейся в Комплексной программе, является участие стран — членов СЭВ в строительстве или развитии совместными усилиями в заинтересованных странах — членах СЭВ отдельных производственных мощностей для обеспечения долговременных поставок странам-участникам получаемой продукции. Примерами такого сотрудничества являются участие Румынии и других стран СЭВ материальными и финансовыми средствами в строительстве в СССР мощностей по производству одефинов и др. СРР ведет переговоры об участии в строительстве объектов подобного рода и в других заинтересованных странах — членах СЭВ, например, производства никеля в Республике Куба.

Еще одной формой экономического сотрудничества СРР со странами — членами СЭВ является создание и функционирование специализированных экономических организаций различных отраслей — энергетики (подключение энергетических систем), совместным рациональным использованием парка железнодорожных вагонов, в черной металлургии, химической промышленности, производстве подшипников, в производстве оборудования и аппаратуры для ядерных электростанций, в финансово-валютной области и в области научно-технической информации.

Огромные исторические успехи, достигнутые в Румынии за годы народной власти, — результат творческой деятельности рабочего класса, крестьянства, интеллигентии, всех трудящихся, отдавших все свои силы и способности делу неуклонного претворения в жизнь политики Румынской коммунистической партии. Они являются прочной основой для выполнения грандиозных задач разработанной партией программы экономического и общественного развития страны в последующие периоды. Следуя этому направлению, наш народ твердо намерен претворять в жизнь внутреннюю и внешнюю политику, разработанную Румынской коммунистической партией, укреплять связи сотрудничества и дружбы со всеми социалистическими странами, так как это соответствует его жизненным стремлениям к построению всесторонне развитого социализма и коммунизма в Румынии.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ЭКОНОМИКА РАЙОНОВ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ РАВНИНЫ

В. Варламов,

зам. нач. подотдела Госплана СССР

И. Панфилов,

главный специалист Госплана РСФСР

Комплексный научно обоснованный подход к планированию и применению крупных народнохозяйственных решений становится все более необходимым при разработке перспектив экономического развития районов нового промышленного освоения. Это наглядно видно на примере территориально-производственного комплекса Западно-Сибирской равнины¹. Обобщение опыта планового формирования этого комплекса, используемых для этого цели принципов и методов представляется весьма необходимым и полезным.

Освоение ресурсов Западно-Сибирской равнины — народнохозяйственная задача

Как известно, на территории Западно-Сибирской равнины выявлены огромные ресурсы нефтегазового сырья, не имеющие себе аналогов в стране. Разведанные промышленные запасы нефти и газа, сосредоточенные в таких уникальных месторождениях, как Уренгойское газовое и Самотлорское нефтяное, превосходят суммарные нефтяные запасы Волго-Уральского района и могут быть сравнены с запасами наименее перспективных нефтегазоносных районов мира. Формирование топливно-энергетического баланса страны на перспективу в решающей степени зависит от масштабов и темпов освоения нефтегазовых ресурсов Западной Сибири.

Наличие в районе крупнейших ресурсов углеводородного сырья при хорошей обеспеченности дешевым топливом, водой и свободными производственными площадками делает возможным и целесообразным создание здесь мощной общесоюзной базы нефте- и газохимической промышленности.

Большие запасы древесины, относительная их близость к основным потребителям, хорошие условия обеспечения водой и топливом определяют необходимость организации на территории Западно-Сибирской равнины крупных, соизволенного значения производств по заготовкам и переработке лесного сырья.

Наряду с освоением новых ресурсов определенный практический интерес в перспективе могут представить уникальные залежи же-

¹ Народнохозяйственный территориально-производственный комплекс Западно-Сибирской равнины (ТПК) по своему характеру и объему является первым в стране комплексом, на основе которых образованы холдинговые производственные объединения — производственные объединения (ППК). В дальнейшем изложения, во избежание путаницы с Западно-Сибирским экономическим районом, вновь формирующийся (и основанный на территории Тюменской и Томской областей, а в перспективе, по-видимому, и с охватом Омской области) комплекс будет именоваться Обь-Иртышским РПК.

лезных руд (Колпашевский бассейн с Бакчарским месторождением) и цветных металлов (относительно мало еще исследованные), торфа, бурого угля, геотермальных и юдо-броневых вод и многих других полезных ископаемых, а также биологические ресурсы района, existence которых уже в настоящее время играет заметную роль в союзном балансе рыбной пресноводной и пушной продукции.

Новый территориально-производственный комплекс формируется на очень большой территории с суровыми природно-климатическими условиями. К началу промышленного освоения нефтегазоносных районов Западно-Сибирской равнины здесь практически не было транспортных путей, которые функционировали бы круглый год. Поэтому отсутствовала промышленность строительных материалов и строительная индустрия. Остро стоял вопрос об обеспечении вновь создаваемых отраслей народного хозяйства трудовыми ресурсами.

Придала большое значение ускоренному формированию нового народнохозяйственного комплекса, директивные органы приняли целый ряд решений, которые были положены в основу заданий по развитию этого комплекса в составе народнохозяйственных планов. В материалах XXIV съезда КПСС программа освоения огромного нефтеносного района в Западной Сибири отмечена в качестве положительного опыта разработки и реализации комплексных районных программ.

Первое комплексное решение с мероприятиями по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности на территории Западно-Сибирской равнины вышло в 1966 г. Оно предусматривало создание основ для дальнейшего многократного наращивания мощностей нефтедобывающей промышленности района, с доведением объемов добычи к 1970 г. до 20–25 млн. т. Были установлены задания ряда министерств и ведомств, в частности по строительству объектов сбора нефти и газа из промыслов, производственных баз бурения и промыслов, заводов по ремонту бурового эксплуатационного оборудования, и транспортных средств, нефтепроводов, генерирующих мощностей и линий электропередач, железнодорожных и автомобильных дорог, речных портов и аэропортов, объектов строительной индустрии и промышленности стройматериалов и др.

Территориально-производственный комплекс, создаваемый на Западно-Сибирской равнине, формируется как одна из крупнейших и наиболее эффективных топливных баз страны с широкими возможностями развития нефтехимических и химических производств, машиностроения, обслуживающего нужды комплекса, и других отраслей хозяйства.

В общем объеме промышленной продукции Западно-Сибирского экономического района доли Тюменской и Томской областей составила в 1970 г. 13,8%, в том числе в добыве нефти, природного газа и торфа — 100, лесной и деревообрабатывающей промышленности — 45,8%. На крайнем юге комплекса — в Тюмени и Томске — сосредоточено машиностроение (особенности электротехническое, станкостроительное, строительно-дорожное), приборостроение, легкая и пищевая промышленности.

За восьмую пятилетку, явившуюся для района началом бурого экономического развития, выпуск продукции промышленными предприятиями увеличился почти в 2 раза. В кратчайшие сроки в весьма сложных природно-экономических условиях освоены и интенсивно разрабатываются уникальные нефтяные и газовые месторождения и лесные ресурсы района. В 1966–1970 гг. предприятиями Главтюменнефтегаза добыто 73,5 млн. т нефти, в том числе в 1970 г. — 31,4 млн. т (столько нефти давали все нефтепромыслы страны в 1940 г.). Освоение нефтяных месторождений Западно-Сибирской равнины залось в этот период такими высокими темпами, которых не знала мировая практика: на шестой год с начала работы район превратился во вторую после Поволжья

нефтяную базу страны. В общесоюзном приросте объемов добычи нефти за восьмую пятилетку на долю Тюменской и Томской областей пришлось почти 30%.

Не меньшее значение для экономического развития страны имела промышленная разработка и использование природного газа Северо-Тюменских месторождений. Их освоение началось в 1966 г. вводом в эксплуатацию газопровода Иргим-Серов для подачи сибирского природного газа промышленным центрам индустриального Урала. В 1970 г. на газовых промыслах Тюменской области (Березовская группа месторождений) было добыто и передано на Урал 9,3 млрд. м³ природного газа, за счет чего существенно уменьшилась его потребность в более дорогом топливе, получаемом из других районов.

По темпам роста заготовок древесины в 1966–1970 гг. район вышел на одно из первых мест в стране. В 1970 г. здесь было заготовлено 17,6 млн. м³ древесины, или около 70% объема заготовок в Западной Сибири. Значительно возросли мощности лесозаготовительных предприятий, особенно в Колдинском районе и леспромхозах, расположенных вблизи от железных дорог Идель — Обы и Асино — Белый Яр.

Интensивное освоение нефтяных, газовых и лесных ресурсов сопровождалось форсированным осуществлением программы транспортного строительства (нефте- и газопроводы, железнодорожные и автомобильные дороги и т. п.), развитием баз строительной индустрии, введением в эксплуатацию около 2,7 млн. м² жилой площади, 55 тыс. мест в общеобразовательных школах и 18 тыс. мест в детских дошкольных учреждениях.

Вовлечение в хозяйственный оборот нефтяных, газовых и лесных ресурсов вызвало интенсивное развитие ранее мало освоенных в промышленном отношении районов Среднего и Нижнего Приобья. В результате этого населения Ханты-Мансийского национального округа увеличилось за пятилетку почти на 40%, в том числе нефтяных районов — на 72, Ямalo-Ненецкого национального округа — на 17,8%, нефтяных районов Томской области — почти в 2 раза при среднем росте по району на 9,5%. В нефтяных и лесных районах появились новые города Урен, Нефтеюганск, Сургут, рабочие поселки Стрежевой, Нижняя Тавда, Богдановский, Пойковский и Зеленоборск.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири», принятом 11 декабря 1969 г., явилось следующим этапом реализации программы развития района. Решением предусматривалось создание в Западной Сибири крупнейшей в стране нефтедобывающей базы, способной дать в 1975 г. 120–125, а в 1980 г. — 230–260 млн. т нефти. Основные показатели комплексного развития народного хозяйства Тюменской области утверждены отдельным приложением в составе Государственного плана развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг. В этих документах перед всеми заинтересованными министерствами и ведомствами поставлены конкретные задания по приросту запасов нефти и газа, по росту объемов нефти и газа, усилению строительства в этих целях соответствующих промыслов, утилизации попутного нефтяного газа, сооружению нефте- и газопроводов, железнодорожных, автомобильных и водных путей, объектов электротехники, строиндустрии, промышленности строительных материалов, жилых домов, культурно-бытовых и других объектов.

Начиная с 1971 г. в районе осуществляется Планом развития народного хозяйства района на 1971–1975 гг. предусматривалось добывать за 1971–1973 гг. 187,1 млн. т нефти, фактически за этот период ее получено более 195 млн. т. Уже к концу 1973 г. по суточной добыче нефти Западно-Сибирский нефтеносный район вышел на первое место в стране. Планом на 1974 г. здесь

Не выполняются задания по вводу в эксплуатацию мясоперерабатывающего завода и хлебозавода в Сургуте, колбасной фабрики и молокозавода в Урае, не начато строительство хлебо- и молокозаводов в Нижнеуральске, пивоварни в Сургуте. Задания на девятое пятилетку по строительству водозаборных сооружений, общегородских очистных сооружений, канализационных коллекторов, магистральных водопроводов, гостиниц и других объектов выполнены за 1971—1973 гг. и первое полугодие текущего года всего на 20—30%.

В городах и рабочих поселках нефтегазодобывающих районов Тюменской области за текущее пятилетие должно быть построено более 2 млн. м² жилых домов. Однако основные застройщики — Миннефтепром, Мингазпром, Миннефтегазстрой и Минлеспром СССР — и подрядчики — организации Миннефтегазстроя и Минпромстроя СССР — выполнили свои пятилетние задания по строительству жилья за 1971—1973 гг. только на 40%, а задания по строительству школ, дошкольных и лечебных учреждений выполнены еще хуже. Качество сдаваемых в эксплуатацию объектов зачастую не соответствует современным требованиям.

Задерживается выполнение плановых заданий также по строительству ряда предприятий и объектов других отраслей народного хозяйства (транспортных коммуникаций, линий электропередачи, трубопроводов и т. п.), что приводит к срыву плановых заданий по производству некоторых видов продукции (по добыве природного газа, заготовкам дресвенины и т. д.), большим потерям исходного сырья и излишним затратам материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Интересы рационального формирования нового крупного территориально-производственного комплекса требуют обеспечения пропорционального, взаимоувязанного во времени и по территории развития отраслей специализации комплекса и обслуживающих их производств, производственной инфраструктуры, учреждений социального-культурного обслуживания населения. Необходимые пропорции должны быть обеспечены не только в целом по комплексу, но и по отдельным подрайонам и пунктам. В случаях, когда по тем или иным экономическим соображениям широкое развитие в самом районе некоторых обслуживающих производств ненецесообразно, необходимая пропорциональность может быть достигнута за счет развития таких производств в других экономически развитых районах страны, с доставкой их продукции в районы вновь формирующегося комплекса.

Значительную помощь в совершенствовании разработки комплексных территориальных планов Обь-Иртышского РПК и других районов может оказать применение экономико-математических методов и вычислительной техники. Такие планы носят в основном сводный характер, они играют безусловно полезную роль в обеспечении твердой фиксации заданий по развитию района. Благодаря планам выдерживаются важнейшие территориальные пропорции в развитии каждой отрасли хозяйства. Вместе с тем эти планы еще не в полной мере обеспечивают рациональные пропорции между различными отраслями хозяйства планируемого района.

В практике составления территориальных планов, например по Тюменской области, регулярно возникает такая ситуация: на основе общесоюзных потребностей и рационального разделения труда на планируемый период уровня добычи нефти, газа и заготовок леса определяются, а следовательно, достаточны ли и объемы требуемых для этого прямых капитальных вложений в промышленность этой продукции и объемы строительно-монтажных работ. Необходимо установить, какие должны быть уровни развития всех других основных элементов комплекса, чтобы отрасли специализации успешно выполнили данный им «коэффициент» заказ, иными словами, надо определить, какие искост-

раслевые пропорции обеспечат наиболее эффективное развитие комплекса. Знание этих пропорций позволит иметь определенный критерий для комплексной оценки предложений по перспективам развития дополнительных и обслуживающих производств Обь-Иртышского РПК, его инфраструктуры в процессе составления проекта плана.

Вопросы моделирования территориально-производственных комплексов с наибольшей детальностью исследованы в Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Институтом предложена группа моделей оптимизации формирования территориально-производственных комплексов. Большинство предлагаемых моделей предназначено для предплановой стадии разработки вопросов формирования РПК и может быть использовано, например, в процессе подготовки территориальных схем развития и размещения производительных сил. Вместе с тем некоторые из этих моделей могут быть пригодны, по нашему мнению, и в системе плановых расчетов. В частности, для решения поставленной выше планово-экономической задачи пропорционального развития Обь-Иртышского РПК может быть использована модель прогнозирования основных параметров ТПК, описание которой дано Н. Лариной².

Перспективы комплекса

В проекте перспективного плана развития народного хозяйства СССР важное место должна занять долгосрочная программа развития народнохозяйственного комплекса Западно-Сибирской равнины. Курс на создание крупнейшего Обь-Иртышского РПК со специализацией на добыче и переработке нефти, газа и леса должен быть сохранен и в долгосрочном плане.

Прежде всего необходимо обеспечить наращивание разданных запасов нефтегазового сырья в Тюменской и Томской областях. Среднеобский подрайон располагает довольно крупными прогнозными запасами нефти, являющимися объектами первоочередной разведки. Основная же часть прогнозных запасов сосредоточена в Надым-Пурском районе. Этот район по первоначальным показателям эксплуатации месторождений уступает Среднеобскому подрайону. Намечается расширение масштабов добычи природного газа, перспективные месторождения которого расположены в более сложных природно-географических условиях и значительно удалены от районов потребления. Все это, по-видимому, потребует больших капиталовложений, времени и эксплуатационных затрат. Тем не менее, сравнивая перспективные показатели добычи нефти и газа в районах Западной Сибири с аналогичными перспективными показателями других районов страны, можно говорить о высокой эффективности развития нефте- и газодобывающей на Западно-Сибирской равнине. Однако создание нефтяной и газовой промышленности в новых подрайонах Западной Сибири требует проведения всесторонней и своеобразной подготовки.

Одновременно завершением строительства газоперерабатывающих заводов суммарной мощностью 5—6 млрд. м³ переработки газа в газ в долгосрочной программе развития Обь-Иртышского РПК необходимо предусмотреть создание новых газоперерабатывающих мощностей, с тем чтобы обеспечить полное и рациональное использование попутного нефтяного газа.

Достижение намечаемых на перспективу объемов добычи нефти и природного газа потребует осуществления большой программы строительства магистральных нефте- и газопроводов с севера Тюменской области на Урал, в Европейскую часть СССР, а также в социалистические

² См.: сб. «Моделирование формирования территориально-производственных комплексов». Новосибирск, 1971.

и другие страны Европы, в западном, восточном и южном направлениях, а в дальнейшем, возможно, и к Баренцеву морю для экспорта (при организации добычи нефти в Ямало-Ненецком национальном округе).

Крупные запасы угледородного сырья, газоминерально-энергетических и водных ресурсов, наличия промышленных площадок определяют необходимость ускоренного развития в Тюменской и Томской областях нефтехимической химической промышленности, особенно учитывая израсходованность в Европейской части страны дефицита ресурсов угледородного сырья, топлива, воды и территории для промышленного использования.

В текущем году начинается строительство Тобольского и Томского нефтехимических комплексов с крупнейшими мощностями по получению основных продуктов для производства синтетического каучука и крупными мощностями по получению полистирила, полипропилена и полу-продуктов для их производства. С ростом добычи нефтегазового сырья потребуются технико-экономические обоснования строительства новых нефтехимических комплексов с возможным размещением их в городах Колиашево, Нижнекаргавск, Сургут, пос. Парabelь Томской области или дальнейшего расширения мощностей Тобольского и Томского нефтехимических комплексов. Уже сейчас выявлялась целесообразность проработать вопрос о размещении в Тюменской и Томской областях ряда крупных предприятий химической промышленности на базе использования ресурсов природного газа (для получения метанола, жидкого аммиака и т. д.). Возможно размещение в районе и других энергетических химических производств.

Перспективы дальнейшего использования лесных ресурсов Западно-Сибирской равнины определяются наличием здесь крупных запасов древесины, главным образом хвойных пород, сравнительной близостью их к основным лесопотребляющим районам, большим ростом местных потребностей в лесоматериалах. Благоприятными факторами для развития лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности и лесного хозяйства в этом районе являются лесовозная топлива, большие водные ресурсы, возможность широкой кооперации с нефтегазодобывающей промышленностью при сооружении общерайонных объектов, строительство магистральных железнодорожных линий Тюмень — Сургут — Нижнепартенитск с последующим продолжением на восток, Иркутль — Обь, Танда — Сотник, Асино — Белый Яр.

Наряду с увеличением объемов заготавливаемой древесины в долгосрочной программе развития Обь-Иртышского РПК надо предусмотреть комплексное использование древесного сырья и значительное развитие химической и химико-механической переработки древесины. Прерастают определить оптимальные пункты размещения крупных мощностей по производству целлюлозы, бумаги и картона, а также гидролизных заводов.

Масштабы развития ведущих отраслей промышленности, распределение их предпринятий на территории района в решающей степени определяют требования к отрасли и производствам, обеспечивающим производственные нужды указанных отраслей. В конечном счете успешное осуществление программы развития народного хозяйства района будет зависеть от того, насколько своевременно и правильно будут решены вопросы создания транспортных коммуникаций (железных и автомобильных дорог, трубопроводного транспорта и других), линий электропередач или локальных систем энергоснабжения с собственными источниками электроэнергии, систем промышленного водоснабжения и отведения промышленных отходов, базы строительной индустрии и промышленности строительных материалов, ремонтной базы и т. д. В ряде случаев указанные системы будут носить межрайонный характер, и заинтересованные стороны разделят затраты на их создание. При определении перспектив отраслей хозяйства обязательен планомерный учет

возможностей применения отходов основных производств, в частности на территории Западно-Сибирской равнины возможно дальнейшее расширение использования сухого попутного нефтяного газа для выработки электроэнергии, переработка отходов лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности и организация производства высококачественных строительных материалов и конструкций из древесного сырья.

Увеличение потребления электроэнергии в районе в связи с намечаемыми масштабами промышленного развития вызывает необходимость сооружения новых генерирующих мощностей и форсированного строительства линий электропередачи, особенно в северных районах Тюменской области. Ввод мощностей на строящейся Сургутской ГРЭС сможет обеспечить покрытие растущих потребностей нового ТПК в электроэнергии лишь в ближайшие годы. В связи с этим потребуется как строительство новых крупных электростанций непосредственно в районах нефтегазодобывчи, так и сооружение мощных линий электропередачи от действующих в осваиваемые районах добчи нефти и газа.

Быстро растущие масштабы ведущих отраслей хозяйства региона выявляют необходимость формирования в его южной зоне некоторых машиностроительных производств, прежде всего по выпуску нефте- и газопромыслового, нефтеперерабатывающего и нефтехимического, лесозаготовительного и деревообрабатывающего оборудования, строительных и дорожных машин, транспортных средств и других машин в «северном» исполнении. В районе г. Ялуторовска предлагается создать группу заводов, специализированных на выпуске бурового, нефте- и газопромыслового, нефтехимического, нефтеперерабатывающего оборудования. На территории Ишимского промышленного узла наряду с расширением завода автотракторных возможно строительство предприятий по выпуску транспортных средств, приспособленных для работы в северных условиях, включая завод снегоболотоходов большой грузоподъемности. В районе Томска предлагается создание комплекса заводов или специализации ряда действующих на выпуске приборов, оборудования, инструмента, запасных частей и комплектующих изделий к буровому оборудованию для нефтегазопромыслов, лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств. В Тюмени на базе сложившихся машиностроительных предприятий возможно значительное расширение выпуска машин для лесной промышленности, строительства и транспорта, а также развитие производства транспортных средств на воздушной подушке. Ряд предприятий машиностроительного комплекса, предназначенные непосредственно для обеспечения Тобольского нефтехимического комплекса, целесообразно разместить непосредственно вблизи от него.

Первоочередная задача железнодорожного строительства — завершение строительства дороги Тюмень — Тобольск — Сургут с продлением ее до Нижнекаргавска, а в дальнейшем до Колиашева и Белого Яра. Предлагается построить железнодорожную линию Сургут — Уренгой для освоения высокоперспективных нефтеносных и газоносных территорий, а также для возможного соединения Норильска с железнодорожной сетью страны (с восстановлением участка Уречей — Игарка железной дороги Салехард — Игарка). Формирование сверхмощного потока газа из северных районов Тюменской области вызывает необходимость восстановления железной дороги Салехард — Надым — Уренгой. Большие работы требуется выполнить по сооружению внутрипромысловых и межпромысловых автодорог с твердым покрытием, строительству речных портов и аэропортов в районах супердоточенного строительства, кабельных магистралей и линий связи.

Ближайшей частью долгосрочной программы развития Обь-Иртышского районного производственного комплекса должны быть мероприятия

тия по развитию строительной индустрии и промышленности строительных материалов. Мощные базы строительной индустрии и промышленности строительных материалов должны быть созданы в Тюмени, Томске, Тобольске, Сургуте, Нижневартовске, Надыме, Ачине, Колпашеве, Салехарде, Уренгое, Харье, Буйкино. В районах Тюмень, Томска, в Среднем Приобье целесообразно создание предприятий сборного железобетона — базовых предприятий, обеспечивающих им стройки как этих районов, так и районов нового освоения. Для удовлетворения потребностей в неуродных строительных материалах следует предусмотреть строительство карьеров на территории Северного Казахстана, Южной Сибири и Урала и применение отходов производства горнодобывающих предприятий Минчермета СССР, Миншвемета СССР и Минстройматериалов СССР. Создание Тобольского картонно-рубероидного и Томского стекло-рубероидного заводов позволит обеспечить потребность строительных организаций в мятых кровельных материалах.

Осуществление грандиозной программы экономического роста Обь-Иртышского РПК невозможно без научно-исследовательских, проектно-изыскательских и опытно-конструкторских работ, направленных на выявление и использование природных ресурсов, ускоренное развитие производительных сил, обеспечение научно-технического прогресса. В связи с этим потребуется укрепление существующих и создание новых научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, в том числе Тюменского института комплексных экономических проблем.

Большое значение для эффективного ведения хозяйства имеет его рациональное размещение в границах района, что диктует необходимость разработки комплексного планировочного документа. Важно своевременно завершать составление технико-экономических основ районной планировки, над которыми работает Государственный институт проектирования городов.

Для развития народного хозяйства комплекса необходимы значительные капитальные затраты, но высокая экономическая эффективность намечаемых к разработке ресурсов позволяет обеспечить быструю их окупаемость. По предварительным расчетам, срок окупаемости всех затрат на развитие народнохозяйственного комплекса к 1976—1990 гг. составляет менее 8 лет. Создание Обь-Иртышского РПК обеспечит высокие темпы совершенствования топливно-энергетического баланса страны, улучшит обеспеченность народного хозяйства продукцией нефтехимической, лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности, будет способствовать повышению общей эффективности социалистического общественного производства.

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТИ

С. Сабанеев,

проректор Ростовского областного землемера,
депутат Верховного Совета СССР

Ростовская область, в состав которой входят 15 городов областного, 6 — районного подчинения, 39 сельских районов, — одна из крупнейших в Российской Федерации, население ее достигло почти 4 млн. чел. Области принадлежит одно из ведущих мест в производстве важнейшей народнохозяйственной продукции: зерновых комбайнов, культиваторов, паровых котлов, электровозов и других машин, стакнов. Валовая продукция промышленных предприятий достигла в прошлом году

почти 6,5 млрд. руб. В последние годы бурными темпами развивается энергетика. Если в предвоенные годы мощность всех электростанций Дона составляла 155 тыс. кВт·ч, то теперь только один блок Новочеркасской ГРЭС вырабатывает энергию в два раза больше. Быстрыми темпами развиваются машиностроение, химическая, легкая и пищевая промышленность.

Ростовская область — богатейшая житница страны. По объему сельскохозяйственного производства она занимает второе место после Краснодарского края.

Грядущие Ростовской области, претворяя в жизнь решения XXIV съезда КПСС, как и все советские люди, показали ударный труд в прошлом, решавшем году пятилетки. Промышленные предприятия досрочно выполнили план по объему реализации продукции и реализовали ее сверх плана на 118 млн. руб. План по росту производительности труда выполнен на 104,1%.

В городах и селах области построены жилые дома общей площадью 1 млн. 395 тыс. м², общеобразовательные школы на 15 218 мест, детские дошкольные учреждения на 3 320 мест, больницы — на 1 443 койки. Более 25 млн. руб. капитальных вложений освоено на строительство объектов коммунального хозяйства.

Значительный объем работ выполнен по сельскохозяйственному строительству. В колхозах и совхозах в эксплуатацию сданы помещения для крупного порогата скота на 55 тыс. скотомест, овец — на 70 тыс. мест, свиней — на 40 тыс. мест и помещения для птицы — более чем на 600 тыс. мест. Увеличена более чем на 25 тыс. га площаадь орошаемых земель.

Сельские труженики вырастили в прошлом году небывалый урожай зерновых и других культур. С каждого гектара собрано по 26,5 ц зерна. Валовой сбор его составил 9 млн. 360 тыс. т. Колхозы и совхозы продали государству 5 млн. 100 тыс. т хлеба. За всю свою историю область не давала такого количества зерна. Выполнены планы продажи государству подсолнечника, овса, ячменя, пшеницы и других культур, а также планы заготовок мяса, молока, яиц и шерсти.

За успехи в развитии промышленного и сельскохозяйственного производства в третьем, решавшем году пятилетки области вручено Красное Знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Около 12 тыс. тружеников Дона награждены орденами и медалями, а 20 — заслуженными званиями Героя Социалистического Труда.

Энтузиазм, высокая производительность характеризуют труд работников промышленности и тружеников сельского хозяйства Ростовской области в четвертом, определяющем году пятилетки. За 7 месяцев реализовано сверх плана промышленной продукции на 87 млн. руб. при социалистическом обязательстве на год — 68 млн. руб. При этом из 760 промышленных предприятий лишь одно не выполнило плана по реализации продукции. Радуют успехи и в сельском хозяйстве. Благодаря широко развернувшемуся социалистическому соревнованию область перевыполнила задания народнохозяйственного плана первого полугодия по производству и заготовке продуктов животноводства, вышла победителем по Всеобщесскому социалистическому соревнованию и получила переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. Полными ходом идет сдача хлеба, труженики полей борются за выполнение принятых высоких социалистических обязательств, и уже сейчас можно сказать, что годовой план по сдаче государству зерна будет перевыполнен.

Успешно осуществляется предусмотренная девятым пятилетним планом программа социально-экономического развития области.

Вступил в строй действующий Донецкий экскаваторный завод. Строится Шахтинский текстильный комбинат. Завершается реконструк-

ция «Ростсельмаша» и Таганрогского комбайнового завода, уже наладивших серийное производство новых высокопроизводительных машин «Нива» и «Колос». Подлежат строительству и реконструкции 14 угольных предприятий. Планируется сооружение крупного завода тяжелого машиностроения в г. Волгодонске, начнется строительство завода колено-вспомогательного оборудования в г. Новошахтинске.

В соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС запланировано строительство Николаевского гидроузла, будет расширена Донской магистральный канал, что позволит к 1976 г. увеличить площадь орошаемых земель до 400 тыс. га.

В условиях современной научно-технической революции, когда проходят глубокие количественные и качественные изменения в экономике, особенно важен комплексный подход к планированию и принятию крупных народнохозяйственных решений.

«В плановой работе», — говорят в Отчетном докладе XXIV съезда КПСС Л. И. Брежнев, — следует более учитывать местные особенности. В нашей огромной, разнообразной по условиям стране эта задача имеет первостепенное значение. Надо и дальше прорабатывать работу по улучшению территориального размещения производства»¹.

В последнее время плановыми органами с помощью ученых разработан ряд важных вопросов развития производительных сил области. Среди них — перспективы развития минерально-сырьевой базы на ближайшие 10 лет, основные направления развития пищевой промышленности до 1980 г. и ряд других. Планируется создание новых отраслей промышленности — микробиологической и газовой. Намечается значительный рост мощностей предприятий машиностроения и металлообработки.

В 1972 г. был образован совет по координации развития производства сил областя. В его состав вошли заведующие отраслевыми отделами обкома КПСС, ответственные работники отделов областисполкомов, облплана, учеными, представители проектных и строительных организаций. Совет дает заключения о целесообразности и месте расположения новых строящихся, а также о реконструкции и расширении действующих предприятий.

Силами Северо-Кавказского научного центра высшей школы разрабатываются такие важные темы, как совершенствование методологии планирования комплексного развития народного хозяйства области, исследование проблем эффективного использования производственных фондов, природных и трудовых ресурсов, специализации и кооперации труда, выявление достижений науки и техники и др.

Известно, что в Ростовской области имеется крупная угольная промышленность, и из ее базы на протяжении многих лет росли и развивались такие города, как Шахты, Новошахтинск, Донецк, Гуково. В них возникли определенные трудности с использованием рабочей силы. Многие тысячи членов семей (особенно женщины), которым нельзя работать под землей, оставались не занятными обществом полезным трудом. В связи с этим обкомом партии и облисполкомом возбудили ходатайство перед правительством и добились разрешения на строительство предприятий многоотраслевой промышленности. Были построены: в Шахтах обувная фабрика, I и II очереди комбината хлопчатобумажных ткацких; в Новошахтинске — швейная фабрика, в Донецке — хлопко-прядильная и трикотажная фабрики, экскаваторный завод, в Гуково — швейная фабрика и ряд других предприятий.

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1973. с. 67.

На базе бывших станций и поселков в области возникают новые города, а облик малых и средних городов резко меняется. Например, в бывшей станции Беляев Калмыкии действует металлургический завод, в станции Морозовской, в с. Орловском, пос. «Гигант» — предприятие сельскохозяйственного машиностроения. В станции Аксайской вырос завод «Аксайкардицеталь». Бурно развивается одна из старейших городов России — Азov, разрастается Миллерово, Сальск. Развитие малых городов обусловливается созданием перспективных промышленных узлов. В текущей пятилетке положено начало формированию промышленного узла в Миллерово. Здесь будет осуществлено строительство машиностроительной, завода сухого молока, значительное развитие получат заводы «Миллеровсельмаш» и металлургического оборудования им. Гаврилова.

Происходят значительные изменения в соотношении городского и сельского населения. Городское почти удвоилось и сейчас составляет две трети всего населения области. При этом в два раза быстрее, чем в больших и крупных городах, росла численность жителей в средних городах.

Размещение городского населения пока еще есть неравномерности. Так, в 19 вос точных и северных районах, занимающих 60% территории области, насчитывается немногим более 8% городского населения. Между тем интересы хозяйственного и культурного строительства этой зоны требуют скорейшего развития малых городов, которые должны играть роль центров культуры и оказывать влияние на развитие прилегающих к ним сельских районов.

В настоящее время все сельские районы области располагают схемами районных планировок, имеется сводная схема по области. Эти проекты определяют создание rationalной системы расселения, обоснование размещения предприятий, транспортного обслуживания, энерго- и водоснабжения, пути укрупнения и преобразования сельских населенных пунктов в современные поселки. Предусмотрено перспективное развитие 1 300 станиц и сел и постепенное селение около 1 500 мелких хуторов. Это позволит улучшить культурно-бытовые условия жизни сельских тружеников, высвободить тысячи гектаров плодородных земель и ввести их в сельскохозяйственный оборот.

На современном этапе все большее развитие получает разработка перспективных планов социально-экономического развития. В области такие планы имеют 9 городов областного подчинения и 15 сельских районов, колхозы 500 промышленных предприятий, 190 колхозов и совхозов.

Для координации всей работы, связанной с составлением планов социально-экономического развития, и оказания необходимой методической и практической помощи при областном комитете создан специальный совет из ученых, партийных, советских работников, представителей отдельных отраслей народного хозяйства.

В качестве примера такого планирования можно привести осуществление перспективного комплексного плана социально-экономического развития Неклиновского района, по которому район живет уже четвертый год. В результате выполнения намеченных мероприятий в настоящее время в колхозах и совхозах имеется сильные тысячи тракторов, сотни комбайнов, автомобилей, других сельскохозяйственных машин, более 4 000 электрических двигателей. На одного работающего сейчас приходится по 13 л. с., что почти в два раза больше, чем в 1966 г. В районе проходят меры по повышению культуры земледелия, увеличению производства продуктов животноводства. Если в 1969 г. валовой сбор зерна составил 123 тыс. т, то в 1973—240 тыс. т. Производство мяса соответственно возросло с 8,6 до 13 тыс. т, молока — с 35,1 до 49 тыс. т.

¹ «Плановая хозяйственность». № 10.

На декабрьском (1973 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалась необходимость энергичнее переводить животноводство на промышленную основу. Обком партии и облисполком разработали на ближайшую перспективу программу строительства животноводческих комплексов. В 1974 г. на ее осуществление будет направлено почти 70 млн. руб. капитальных вложений, что почти в два раза больше, чем в 1973 г. До 1976 г. будет введено в действие 103 крупных животноводческих комплекса, общая сметная стоимость которых составит более 300 млн. руб. Разработаны также предложения об организации производственно-изученного объединения с хозяйствами по производству говядины. В него войдут 65 созюзсов, 2 мясокомбината. При объединении намечается создать научно-исследовательские и проектно-технологические институты мясного скотоводства и промышленного откорма скота. Общее производство говядины по объединению должно составить к 1975 г. 70 тыс. т, или 45% всего объема по области, а к 1980 г. это производство намечается увеличить в два с лишним раза.

Осуществляя решения XXIV съезда КПСС о повышении материального и духовного уровня жизни советских людей, местные Советы все больше внимания уделяют развитию отраслей, производящих товары народного потребления. Они также принимают непосредственное участие в работе, связанной с планированием подведомственного им хозяйства, обеспечивают составление балансов использования трудовых ресурсов, местных строительных материалов, гипсалива и т. д.

Ростовский облисполком и его плановая комиссия ежегодно анализируют проекты планов предприятий, расположенных на территории области, и дают замечания и предложения соответствующим министерствам и ведомствам с тем, чтобы наиболее полно использовать имеющиеся мощности и резервы для увеличения выпуска промышленной продукции, в первую очередь товаров народного потребления. Только за последние два года было внесено более 70 различных предложений и замечаний. Вот один из примеров. Изучение проекта плана на 1973 г., представленных предприятиями Министерства легкой промышленности РСФСР, находящимися на территории области, показало, что некоторые из них были явно занижены. Руководители трикотажного производственного объединения начали рост темпов выпуска продукции всего лишь на 5,9% по отношению к 1970 г. В производственном объединении «Севаковковбумпром» планировалось даже снижение производства к уже достигнутому уровню на 7,4%. Предусматривалось также незначительное увеличение роста производительности труда. При ознакомлении с положением дел на указанных предприятиях были выявлены простон оборудованием, потеря рабочего времени из-за неудовлетворительной организации труда и производства. Были обнаружены и другие факты бесхозяйственности. Все это свидетельствовало о наличии больших резервов возможностей, к сожалению, пока еще не используемых. Сделав такой вывод, облисполком обратился в Министерство легкой промышленности РСФСР с конкретными предложениями:нести некоторые корректировки в планы подчиненных ему предприятий. Предложения были учтены, и это позволило обеспечить более высокие темпы прироста выпуска продукции.

Однако не все вопросы, связанные с планированием, можно решать на месте. При решении вопросов, затрагивающих размещение новых предприятий, мы не всегда находим поддержку и согласие отдельных министерств и ведомств. Например, Министерство легкой промышленности СССР наметило строительство приднепровской фабрики № 3 в Шахтах, где уже в настоящее время ощущается недостаток в рабочей силе. Обком КПСС и облисполком, считая целесообразным осуществить строительство такой фабрики, выдвинули свое предложение — построить

ее в Невошахтинске, расположенному в 18 км от Шахт, где имеется достаточно количество свободной рабочей силы. Министерство с нами не согласилось и продолжает настаивать на своем (в Шахтах его признают уже готовые коммуникации).

Такой подход к размещению производительных сил неправлен. Он тормозит развитие малых и средних городов, наносит ущерб народному хозяйству.

Ряд министерств и ведомств не обеспечивает комплексного строительства объектов промышленного, жилищного, коммунального и культурно-бытового назначения. Так, Министерство строительного, дорожно-го и коммунального машиностроения с 1968 г. ведет строительство в Донецке экскаваторного завода. За это время освоено 75% капитальных вложений на промышленное строительство и введен в эксплуатацию первая очередь завода с количеством работающих более 3 тыс. чел. Между тем на строительство объектов жилищного, коммунального и культурно-бытового назначения за эти годы выделено только 26% средств, предусмотренных проектом. До сих пор не начато сооружение школы, больницы, поликлиники, детского сада и объектов коммунально-бытового назначения.

Аналогичное положение сложилось и при строительстве Шахтинского хлопчатобумажного комбината. За восемь лет Министерство текстильной промышленности РСФСР выделило на промышленное строительство 75% капитальных вложений, предусмотренных проектом, а на непроизводственные объекты — только 25%. Из восьми детских садов построено два, из четырех школ — одна. Не начато строительство поликлиники, пионерского лагеря и Дома культуры. В настоящее время на комбинате работает около 7 тыс. чел., из них более половины стоят в очереди на получение жилья. Все это приводит к большим трудностям по набору и закреплению кадров, отрицательно сказывается и на работе комбината.

Думается, пришло время в целях осуществления сбалансированного развития народного хозяйства края и областей, обеспечения оперативности руководства и повышения научной обоснованности планирования рассмотреть вопрос о создании территориальных автоматизированных систем управления. Сейчас наши специалисты разрабатывают на базе вычислительных центров такую систему для всей области.

Для повышения уровня планового комплексного развития необходимо решить ряд вопросов, связанных с методологией и организацией работы по составлению комплексных планов. Комплексные планы, разрабатываемые по методике и формам Госплана СССР, не предусматривают достаточный перечень необходимых показателей. К тому же имеющиеся показатели и формы в большинстве своем не затрагивают все разделы планов. В частности, в них почти не находят отражения показатели социального развития коллектива. В связи с этим трудно проследить за ходом комплексного развития народного хозяйства данного района. Кроме того, основные показатели комплексного развития народного хозяйства отдельных территорий в основном носят информационный характер. Они сводятся по области, краю передко уже после утверждения планов предприятий, соответствующими министерствами и ведомствами. К засечениям же, высказанным на стадии составления проекта плана облисполкомом, промышленными предприятиями, в министерствах порою не прислушиваются, и они не находят отражения в утвержденных планах.

Затронутые в статье вопросы, касающиеся улучшения практики планирования, требуют скорейшего решения.

ЕРЕВАНСКАЯ АГЛЮМЕРАЦИЯ И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ

Р. Овсянин

Изучение социально-экономических процессов, происходящих в городских агломерациях — новой пространственной форме расселения, и научное обоснование регулирования их развития имеют большое социальное и экономическое значение. Актуально оно и для Армянской ССР, где формирование городских агломераций происходит быстрыми темпами, особенно Ереванской¹. Здесь на сравнительно небольшой территории (менее 3 тыс. км²), составляющей около 10% всей площади Армянской ССР, сконцентрировано 46% населения и производится более 62% всей валовой промышленной и около половины сельскохозяйственной продукции республики. В условиях дефицита территории, пригодной для промышленного и гражданского строительства, а также насыщенности промышленными предприятиями в пределах агломерации все еще продолжается массовое строительство новых предприятий и связанные с этим создание городов и промышленных центров, что обуславливает более активный процесс механического роста населения. Отсюда необходимость проведения ряда комплексных, экономически обоснованных мероприятий, направленных на регулирование роста промышленности и расселения населения.

Одна из важнейших проблем, тесно связанная с развитием и размещением производительных сил агломерации, — рациональное использование земельных ресурсов, особенно в Арагатской равнине, и в частности в Ереванской агломерации.

Нижестанавливая подробно на качественных особенностях земель Ереванской агломерации, отметим, что они, выделяясь своей плодородностью, вместе с другими землями Арагатской равнины составляют наиболее ценный фонд обрабатываемых земель Армянской ССР. В пределах Арагатской равнины и примыкающей к ней предгорной зоне находится более 90% общей площади виноградников республики, 50% плодовых садов, 100% плантаций герани и т. д. Арагатская долина, специализирующаяся на промышленном виноградарстве и плодоводстве, занимает особое место во всесоюзном разделении труда. Этот район производит ежегодно 500—800 тыс. декалитров коньяка, что соответствует примерно 18—20% сожженного производства. Кроме того, в Арагатской долине выращиваются высокорентабельные и уникальные по своим качествам сорта абрикосов и персиков, значительная часть которых вывозится в разные районы страны.

Тем не менее именно здесь наряду с вовлечением в сельскохозяйственный оборот ранее не обработанных земель происходит интенсивная промышленная застройка территории. С одной стороны, сооружаются дорогостоящие промышленные системы, очищаются каменистые земли, осваиваются солончаки, на что выделяются крупные капиталовложения, а с другой — используемые ранее территории постепенно отводятся под строительство. За последние 20 лет только за счет расширения территории Еревана под строительство отведено около 1300 га виноградни-

¹ На основании анализа разнообразного фактического материала и совокупности сложившихся социально-экономических и градостроительно-планировочных условий общая граница Ереванской агломерации определена в пределах Аштаракского, Нагорного, Абовянского, Артшатского, Масисского и Эчмадзинского районов Еревана.

ков и садов. Согласно генеральному плану города, для тех же нужд намечается использовать еще несколько тысяч га новых земель, основную часть которых составляют плодоносные сады и лави.

В то же время нерационально используются городские земли. В послевоенный период застроенная территория города увеличилась в 4 раза. Основная причина огромного роста ее — малозатратное жилищное строительство. До начала 1959 г. удельный вес одно-двухэтажного домов составлял более 40% общего объема жилищного строительства. Не лучше обстоит дело с застрокой территории и в последующие 10 лет. В таких районах города, как Ачапян и Норский массивы, где в этом периоде в основном было сконцентрировано жилищное строительство, средняя этажность домов составляет всего 4,5—5.

За последние 8—9 лет под разные застройки отведено в Аштаракском районе более 1300 га земли, 60% которых были пригодны для сельского хозяйства, в Абовянском — около 970 га. Из 840 га территории, предусмотренных для застройки генпланом г. Абовяна, примерно 85% составляют пахотные поливные земли. В Масисе создаются и проектируются ряд новых промышленных предприятий, баз и складов. Таким образом, для размещения города, рассчитанного примерно на 50 тыс. чел., потребуется более 800 га территории. Значительные земельные участки отводятся под промышленные комплексы в Джрвеже, Аргин, Советаване, Эчмадзине, Артшате и других частях Ереванской агломерации. В пределах Арагатской равнины большую территорию займет в будущем атомная электростанция в г. Мецамор, рассчитанный на 12 тыс. жителей, а в перспективе — до 30 тыс. жителей, и другие сооружения. Все это вызывает реальную опасность превращения Арагатской равнины и примыкающей к ней предгорной зоны в территорию, застроенную промышленными и гражданскими сооружениями. В связи с этим рациональное использование земельных ресурсов, сохранение ценных сельскохозяйственных угодий Арагатской равнины становится важной государственной задачей.

Во избежание отвода под строительство ценных обрабатываемых земель необходимо в первую очередь в Ереванской агломерации строго ограничить размещение новой промышленности и прекратить планирование промышленных предприятий, требующих для застройки больших площадей.

Незаконное использование окультуренных сельскохозяйственных земель в значительной мере вызвано отсутствием действенной системы экономической оценки земель. В докладе на четвертой сессии Верховного Совета ССРС посвященном созданию акад. В. А. Карапетяна, отметил большое государственное значение улучшения использования земельных ресурсов, в числе важнейших мероприятий прежде всего называл совершенствование государственного учета земель, разработку и введение земельного кадастра, повышение ответственности за рациональное использование земель, как сельскохозяйственной, так и изымаемой из сельскохозяйственного оборота, оценку экономической эффективности земель.

Необходимо разработать научно обоснованные и дифференцированные для отдельных районов и зон страны проектно-строительные нормативы, направленные на экономичное использование сельскохозяйственных угодий под строительство в специфических условиях горных и малоземельных районов.

Отвод земель под промышленное и гражданское строительство, безусловно, неизбежен. Анализ темпов роста валовой продукции промышленности в сопоставлении с объемом ряда других экономических и демографических данных, в первую очередь с темпами роста трудовых ресурсов, показывает, что в последующие десятилетия темпы роста промышленного производства республики будут выше среднесоюзных. Все это еще более обостряет проблему рационального и экономного исполь-

зования земельных ресурсов республики. Задача состоит в том, чтобы для строительных и других целей отводились главным образом непригодные или малопригодные для сельского хозяйства земли.

В свою очередь, это требует решения ряда вопросов теоретического и практического характера, в частности: проведения крупномасштабных, комплексных изысканий с привлечением соответствующих научно-исследовательских, проектных и других организаций, составления обоснованных детальных схем размещения общественного производства. Иными словами, необходима детализация народнохозяйственных планов с учетом генеральной схемы развития и размещения производительных сил республики на конкретной территории. Следует также выделять для строительства новые земли с учетом Основ земельного законодательства СССР и союзных республик, обязательно оценивая их и обосновывая технико-экономические решения в сравнимых вариантах.

Другая важная проблема Ереванской агломерации — рациональное использование трудовых ресурсов и перераспределение рабочей силы между сельским хозяйством и промышленностью.

Если ограничимся земельными ресурсами — серьезный и объективный фактор, сужающий возможности пространственного расширения промышленности, то наличие значительных трудовых резервов и необходимость вовлечения их в сферу общественного производства — стимул развития промышленности.

Ереванская агломерация принадлежит к числу тех районов страны, где ratio населения характеризуется высокими показателями. Это объясняется стольким положением Еревана: в нем сосредоточены различные отрасли промышленности, а также средние специальные и высшие учебные заведения. Значительная часть выпускников последних остается в городе или прилегающих к нему районах. Кроме того, Ереванская агломерация вместе с другими частями Арагатской равнинны — единственный в республике район, численность сельского населения которого также растет за счет миграции (организованного государством переселения из горных районов на новорожденные земли Арагатской котловины). Если за 1926—1973 гг. она увеличилась в республике в 3,1 раза, то за то же время в Ереванской агломерации — в 7,2 раза. Темпы роста трудовых ресурсов здесь превышают темпы увеличения общей численности населения. В результате Ереванская агломерация оценивается как район с избыточными трудовыми ресурсами: около одной пятой трудоспособного населения не вовлечено в сферу общественного производства. В ближайшие годы проблема использования рабочей силы станет еще более острой. Дальнейшее развитие хозяйства агломерации должно основываться на глубоком и всестороннем учете и анализе данного фактора.

Для рационализации территориальной организации производства большой интерес представляет размещение людей по населенным пунктам. Не умалит роли трудовых балансов для более крупных территориальных единиц (республики, край, области, района), следует подчеркнуть большое практическое значение составления их для более мелких территориальных единиц. В результате проведенного нами исследования степень занятости трудоспособного населения по всем населенным пунктам Ереванской агломерации выяснилась, что наиболее значительное количество трудовых резервов имеется в населенных пунктах с числом жителей 2000 и более в некоторах городских поселениях (Эчмиадзин, Арташат, Аштарак и др.).

Причины неполной занятости трудоспособного населения в общественном производстве разнообразны. Общая из них для городских поселений — недостаточное развитие общественного производства, его как материальных, так и нематериальных отраслей. Однако в Ереване наблю-

дается иная картина. Несмотря на то, что в общественное производство здесь не вовлечено около 17% трудоспособного населения, его материальная сфера — промышленные предприятия, транспортные и строительные организации — испытывает значительный недостаток кадров. В то же время в сфере обслуживания их предложение превышает спрос.

Один из путей узьвления сферу общественного производства не занятых — использование трудовых резервов сельской местности путем их межрайонного перераспределения. Однако по ряду объективных причин это тружд осуществить. Так, доходы, полученные колхозниками и рабочими совхозов, в среднем в 2—3 раза больше, чем у проживающих в других районах республики. Высокий уровень жизни, обеспеченность благоустроенным жильем определяют стабильность закрепления трудоспособного населения на местах.

Другой путь — использование трудовых резервов на месте за счет планомерного расширения масштабов общественного производства (в первую очередь промышленности, а также сферы обслуживания населения) — требует в ряде населенных пунктов размещения небольших промышленных предприятий. Итак, наличие достаточно ярко выраженного противоречия: с одной стороны, необходимость создания новых предприятий, с другой — наличие объективных факторов, сдерживающих пространственное расширение промышленности. Задача состоит в том, чтобы найти оптимальное решение проблемы.

Развитие Ереванской агломерации как составной части народного хозяйства Армянской ССР осуществляется на основе государственных планов и с учетом Генеральной схемы развития и размещения производительных сил республики до 1980 г. Вместе с тем в сложившейся структуре, и особенно в размещении некоторых отраслей промышленности, имеются отдельные недостатки. Рациональный подход к территориальной организации производительных сил, повышение эффективности общественного производства требует принятия действенных мер по преодолению неравномерного размещения промышленности, создания ее новой территориальной структуры.

Промышленность агломерации отличается высокой степенью территориальной концентрации. По производству валовой продукции и численности промышленных рабочих удельный вес Еревана в агломерации превышает 90%. Явно выраженное несогласование существует, в частности, между территориальными размещением промышленности и трудовыми ресурсами. Из 292 промышленных предприятий, находящихся в пределах агломерации, 242 (87%) сконцентрированы в Ереване, остальные — примерно в 10 городских поселениях. В сельских местностях, где имеются свободные кадры, промышленные предприятия отсутствуют, за некоторым исключением (Джрвеж, Егвард, Айтап, Ка-сах, Самагар).

Несогласование размещения промышленности и трудовых резервов за последние годы возрастает. Оно усугубляется проектированием и строительством промышленных комплексов, создающихся в Абовяне, Масисе, Арами, Эчмиадзине, Джрвеже и других частях агломерации. Каждый комплекс объединяет 10 и более предприятий производства. Несмотря на то, что групповое строительство промышленных объектов в итоге приводит к значительной экономии средств и материалов, эта форма размещения не веде и не во всех случаях эффективна. В условиях Ереванской агломерации проектирование и строительство промышленных предприятий таким методом не оправдывают себя, так как групповое размещение предприятий и производств нуждается в относительно большой строительной площадке (что приводит к выглаживанию сельскохозяйственных земель) и способствует созданию новых городов и поселков, целесообразность которых как с экономической, так и градостроительной точек зрения весьма спорна. Вновь создаваемые города и

поселки не решают проблемы эффективного использования трудовых ресурсов агломерации. Те населенные пункты, в которых начато или предполагается строительство грунтов промышленных (Абоян, Джереж, Масис и др.), не имеют кадров в необходимых количествах и должны рассчитывать на приток их извне. Переселение части трудоспособного населения агломерации в новые города и поселки связано с известными трудностями, о которых уже говорилось. Комплектизация рабочей силы в Абояне, Масисе или Джереже происходит главным образом за счет районов вне агломерации, даже вне республики, что еще больше усиливает механический рост населения. Кроме того, создание новых городов и поселков в непосредственной близости от Еревана вызывает в перспективе реальную опасность их слияния с городом.

Таким образом, проектирование и строительство промышленных предприятий, сгруппированных в комплексы, в условиях Ереванской агломерации приводят к обострению ряда проблем, не способствует полноному решению вопроса рационального использования трудовых ресурсов агломерации и вынуждают отводить под строительство ценные для сельского хозяйства территории.

Всесторонний анализ сложившихся взаимоотношений промышленности и трудовых ресурсов показывает, что наиболее целесообразный путь улучшения размещения промышленности, рационального использования трудовых ресурсов и ценных сельскохозяйственных земель Арагатской равнины — размещение промышленности в сельских и некоторых городских поселениях (Аштарак, Артаваш) в виде небольших нефандомных и кематериалочных, но трудоемких специализированных предприятий или филиалов крупных предприятий Еревана. Отрасли промышленности, подлежащие перемещению, размеры предприятий, а также конкретные пункты должны быть определены в процессе разработки схем районной планировки всей агломерации.

К вопросу размещения промышленных предприятий в сельских поселениях необходимо подходить с учетом интересов сельскохозяйственного производства: находить пропорции между отраслями материально-производства, способствующие всенарядному расширению выпуска сельскохозяйственной продукции, и формами организации промышленности, не приносящие ущерба и качественных изменений производственному облику села.

Опыт создания отделений некоторых предприятий в сельских поселениях дал положительные результаты. Все они успешно выполняют производственные задания без ущерба для сельскохозяйственных работ. Помимо строительной базы, здесь создана необходимая производственная инфраструктура. Большинство крупных сел агломерации расположено около железных и автомобильных дорог, электрифицировано и газифицировано. Сельское население агломерации обеспечено благоустроенным жилыми домами, предприятиями торговли и общественного питания, водоснабжением, различными медицинскими и дошкольными учреждениями, школами, культурно-оздоровительными предприятиями и другими учреждениями социально-бытового назначения.

Следует подчеркнуть роль легкой и, в частности, швейной промышленности. Будучи наиболее трудоемкой отраслью, она, по сравнению с другими, имеет ряд преимуществ — не требует дорогостоящих сооружений, технологического топлива и т. д. Но главное, здесь с успехом может быть использован труд свободных в определенное время от сельскохозяйственных работ рабочих совхозов и колхозников, а также рабочих некоторых сезонных отраслей промышленности. В отдельных селах агломерации (Айташ, Касах и др.) в составе райпромкомбинатов созданы швейные производства, где трудятся по 80—100 работников в каждом, главным образом женщины, что способствует повышению уровня занятости сельского населения.

Создание промышленных предприятий в сельских поселениях требует квалифицированных рабочих кадров. Иные во многих селах республики (в том числе и в рассматриваемой агломерации) построены и измечены построены десятки промышленных предприятий и производств. Однако подготовка рабочих кадров на местах не уделяется должного внимания. В настоящий время 18 сельских профессионально-технических училищ готовят только механизаторов — машинистов-трактористов. Подготовка различных специалистов из местных (в сельских училищах) может способствовать закреплению кадров, сокращению миграции сельской молодежи в города.

Большое значение для рационального использования трудовых ресурсов имеет также концептирование по переработке сельскохозяйственного сырья сельскохозяйственных предприятий с промышленными. В рассматриваемой агломерации насчитываются десятки предприятий (в том числе и в сельских поселениях) по переработке винограда, плодов и овощей. Однако производственные связи между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями еще развиты слабо. Усиление кооперирования их способствует формированию аграрно-промышленных комплексов, рациональному использованию трудовых ресурсов.

Улучшению территориальной организации производства и производственных связей внутри агломерации способствует специализация производств.

Сложившаяся отраслевая структура агломерации с ведущим положением некоторых подотраслей машиностроения, химической, легкой и пищевой промышленности эффективна. В перспективе роль машиностроения в производственной специализации агломерации будет возрастать. Предполагается ускоренное развитие радиоэлектронной, промышленной, электротехнической и стеклостроительной отраслей.

Химическая промышленность агломерации должна развиваться за счет организаций на местах последовательных звеньев производства для полной переработки сырья. При создании соответствующих мощностей следует более учитывать природные и экономические условия.

Становится необходимым изменение направления развития цветной металлургии агломерации. Обеспечение в ближайшие 2—3 года алюминиевой промышленности местным сырьем, получаемым при комплексной переработке тяжелых нефелиновых сенитов и глинозема на Разданском горно-химическом комбинате, создает новые условия для размещения производства металлического алюминия. Разданский комбинат будет выпускать в два раза больше глинозема, чем может перерабатывать Ереванский алюминиевый завод. Однако строительство новых или расширение действующих алюминиевых заводов экономически нецелесообразно. К тому же переработка глинозема, полученного из нефелиновых сенитов, требует другой технологии. Исходя из этого, а также из ряда экономических, градостроительных, санитарных задач нецелесообразно проводить реконструкцию и расширение электролизного производства Ереванского алюминиевого завода. В соответствующих организациях обсуждается вопрос о перебазировании из Еревана электролизного производства в Раздан — центр производства глинозема. Однако надо учитывать, что организация электролиза алюминия в Раздане сопряжена с опасностью еще большего загрязнения воздушного бассейна курортной зоны долины реки Мармрак, где уже сейчас замечено среднее воздействие отбросов действующих предприятий (ГРЭС, ТЭЦ, цементного завода и др.). Место для переработки глинозема и производства металлического алюминия в пределах Армянской ССР должно быть выбрано на основании специального исследования с соответствующими технико-экономическими обоснованиями.

Положительное решение вопроса о закрытии в Ереване электролизного производства, использование освободившихся помещений для расширения мощностей по прокату алюминия и изготовления изделий из него представляется целесообразным и с точки зрения рационализации производственной структуры агломерации (в настоящее время около 60% алюминия вывозится за пределы республики).

Обеспечение ускоренных темпов развития хозяйства республики предполагает повышение эффективности общественного производства на базе максимального использования действующих мощностей и широкого внедрения новой техники и технологии. В настоящее время многие промышленные предприятия агломерации реконструируются. Однако темпы технического перевооружения еще отстают от требований жизни. Это относится к первой очередь к легкой и деревообрабатывающей промышленности.

Повышение темпов реконструкции, модернизации оборудования, внедрение новых прогрессивных процессов и улучшение использования производственных мощностей действующих предприятий — главная предпосылка дальнейшей интенсификации промышленного производства агломерации.

С проблемой развития и улучшения размещения производительных сил теснейшим образом связаны вопросы регулирования расселения населения. В настоящее время на территории агломерации это представляется собой сложную систему, характеризующую сочетание промышленного расселения с интенсивным сельскохозяйственным. За последние 40 лет количество новых населенных пунктов и общее число поселений увеличилось на 28%. Однако размещение новых населенных пунктов и совершенствование расселения не изменяется в соответствии с заранее выбранной плановой и планировочной концентрацией производства, с общим планом развития всей агломерации. В сложившихся условиях становится актуальным изучение закономерностей этих сложных процессов и связанных с ними социально-экономических, градостроительных и других проблем, что позволяет найти правильные пути решения вопросов регулирования и упорядочения расселения.

С дальнейшим совершенствованием развития и размещения производительных сил и регулированием распределения населения всей Ереванской агломерации, а также Армянской ССР в целом органически связана проблема ограничения территориального роста столицы и регулирования численности ее жителей. С 1926 по 1973 г. последняя увеличилась в 14 раз и достигла 879 тыс. чел. Это в 1,5 раза больше, чем проживает в остальных 22 городах и 33 поселках городского типа, вместе взятых. В Ереване сконцентрировано 48% основных промышленных фондов и производится более 55% всей валовой промышленной продукции республики, сосредоточено от 80 до 90% высших учебных заведений, техникумов и научно-исследовательских учреждений. За период 1960—1973 гг. механический рост населения Еревана составлял около 170 тыс. чел. Только за 1966—1970 гг. в городе построены и введены в эксплуатацию 57 промышленных предприятий и цехов, главным образом предприятия союзных министерств и ведомств. Появление новых и расширение действующих промышленных предприятий, рост территории города и численности его населения значительно опережают все плановые и проектные предположения. Утвержденный новый генплан также не намечает коренных мероприятий по ограничению роста города.

Необходимость такой меры обусловлена и рядом специфических особенностей Еревана. Одна из них, как уже отмечалось, — лимитированное земельных ресурсов. Кроме того, город находится в особо сложных грунтово-топографических условиях. Так, стоимость инженерной подготовки территории и строительства подземных коммуникаций в 1,5—2 раза

зап выше, чем в обычных условиях. По расчетам, расходы освоения 1 га территории в Ереване составляют 142,7 тыс. руб., а в Москве, Киеве, Горьком и Баку — от 105,5 до 126,8 тыс. руб.².

Для ограничения роста Еревана необходимо проводить действенный контроль над промышленным строительством. Размещение в городе новых и реконструируемых предприятий должно контролироваться не только при рассмотрении и утверждении титульных списков, но гораздо ранее — на стадии согласования проектных работ.

Не следует игнорировать и возможность частичного распределения промышленности. В ближайшие годы намечается реконструкция 35—40% промышленных предприятий города. Вынос некоторых из них за пределы города и даже агломерации не связан с большими трудностями и расходами. Например, отдельные специализированные цехи Ереванского консервного завода удобнее разместить в непосредственной близости от источников сырья. К тому же за последние годы в пределах агломерации (в Масисе, Аргашате, Эчмиадзине, Аштараке) созданы другие мощные, оснащенные современной техникой плодоовощные консервные заводы.

Таким образом, ограничение концентрации промышленности и населения в Ереванской агломерации, улучшение размещения производительных сил, совершенствование отраслевой структуры промышленности относится к числу главных социально-экономических проблем развития народного хозяйства Армянской ССР на перспективу. Эффективное регулирование роста агломерации может быть достигнуто только в результате проведения системы взаимосвязанных экономических, планировочных и других мероприятий.

Ереван.

² А. Казарян. Вопросы экономики градостроительства. «Промышленность Армении», 1973, № 4.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТКРЫТОГО СПОСОБА ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Н. Мельников,
академик АН СССР

Современное развитие экономики в мировом масштабе имеет четко выраженный индустриальный характер при непрерывно повышающихся энерго- и металлоемкости и химизации производства.

Одновременно с ростом мирового промышленного производства возрастают потребности в минеральном сырье и неуклонно развивается добыча полезных ископаемых. Общая стоимость годовой продукции горной промышленности мира оценивается сейчас в 100 млрд. долл. В общем ее объеме около 75% добываются энергетического сырья, 20 — руды и 5% — нефтяных ископаемых. Ежегодный прирост мировой добычи минерального сырья за последние годы составляет 5%.

Мировое потребление энергетических ресурсов за 20 лет удвоилось и оценивается примерно 10 млрд. т условного топлива. В общем балансе используемых первичных природных источников энергии мира более 90% приходится на долю горючих видов минерального сырья при ежегодном темпе прироста их потребления 5%.

Характерной особенностью современного мирового энергетического баланса является тенденция к стабилизации на уровне трети удельного веса угля и крайне неравномерное распределение по странам запасов топливно-энергетического сырья, его добычи и производства электроэнергии. Уголь в перспективе остается одним из основных видов первичных энергоконтролей и минерального сырья.

Основные угледобывающие страны мира — СССР, США, ГДР, ФРГ, Польша, Китай, Великобритания и ЧССР. Развитие угольной промышленности социалистических стран происходит нарастающими темпами путем планомерного учета их природно-географических особенностей, внутренних потребностей и принципов социалистической интеграции и разделения труда. В капиталистических и развивающихся странах до последнего времени отмечалось резкое сокращение добычи угля, главным образом из-за уменьшения его в США.

Добыча угля в СССР и основных зарубежных угледобывающих странах (кроме Великобритании) осуществляется в основном за счет открытых разработок, неуклонный рост удельного веса которых является общей закономерностью мировой горнодобывающей промышленности. В СССР среднегодовые темпы прироста добычи этим способом равны 3,9%. Уровень развития открытой добычи угля в странах мира, достигнувший в 1971 г., характеризует табл. 1.

Темпы роста мирового потребления энергии до конца текущего столетия, согласно прогнозам, составят 4—4,5% в год. К 2000 г. объем потребления энергии увеличится до 25 млрд. т условного топлива, причем около половины его в капиталистических и развивающихся странах будет обеспечиваться за счет углей.

Таблица 1

Страна *	Добыча от открытых способов, млн. т	Удельный вес открытого способа, %	Прирост добычи за год, %
СССР	174,2	29,8	8,1
ГДР	258,2	99,7	-1,1
США	233,6	46,0	-2,5
ФРГ	103,9	48,2	-2,9
ЧССР	68,2	60,4	4,1
ПНР	34,1	18,9	6,2

* По Китаю данные не публиковались.

Мировое производство чугуна и стали неуклонно возрастает (в 1970 г. — соответственно 412 млн. и 573 млн. т). За 1950—1970 гг. мировое производство товарной железной руды выросло более чем в 2 раза (683 млн. т) при среднегодовых темпах 5,3%. Основные мощности железнорудной промышленности мира размещены в СССР, США, Франции, Канаде и Австралии (табл. 2).

Таблица 2

Страна	Добыча товарной железной руды, млн. т	Удельный вес в жарчайшей добыче, %
СССР	184,7	28,5
США	144	12,2
Франция	56,8	8,9
Канада	46,1	6,7
Австралия	45,9	6,7

Добыча железной руды в СССР за 1966—1970 гг. различалась со среднегодовыми темпами прироста 5,5%. Показатели открытого способа добычи ее (в абсолютной величине) в СССР значительно выше, чем в промышленно развитых капиталистических странах, например, в США (в 1970 г.):

СССР	США
Добыча сырой руды, млн. т	280,5 183,9
Удельный вес открытого способа, %	79,2 93,0
Прирост добычи руды за год, млн. т	26,4 1,9

По прогнозам комитета по черной металлургии Европейской экономической комиссии ООН, мировое (исключая КНР) потребление железной руды в пересчете на металл достигнет в 1980 г. 547 млн. т. Самый высокий абсолютный и относительный рост добычи ее ожидается в социалистических странах. Высокоразвитые капиталистические государства будут значительно медленнее парашинять объемы добычи железной руды — на 13—17% за пятилетие.

Черная металлургия по-прежнему остается основным потребителем марганцевых руд, мировая добыча которых в 1970 г. определилась в 19,3 млн. т. Удельный вес отдельных стран достиг в этом объеме (в %): СССР — 35%; ЮАР — 11%; Бразилия — 10%; Индия и Габон — по 7,1.

В Советском Союзе интенсификация открытых разработок обеспечивает более 75% общей поставки марганцевой руды для народного хозяйства и экспорта. Основным районом добычи ее (около 90%) в перспективе остается приднепровский бассейн на Украине. В ближайшее время не

ожидается резких изменений в мировом потреблении марганцевых руд. Их добыча будет увеличиваться на 20—25% за каждое десятилетие.

Общая ценность руд цветных металлов, добываемых в мире за последние десятилетие, увеличилась примерно в 10 раз.

Наиболее быстро растет потребление и производство алюминия и соответственно добыча бокситов (около 10% в год; добыча руд остальных цветных металлов возрастает медленнее до 7% в год). Предполагается, что эти темпы сохранятся и на перспективу.

Минеральные горнохимические сырьё являются калийные соли, апатиты, фосфориты, сера, барит и др. Открытым способом разрабатываются залежи всех видов этих полезных ископаемых, за исключением калийных солей. Фосфатное сырье (апатиты и фосфориты) используются преимущественно для производства удобрений. Его мировое производство (основные мощности по добыче фосфатных руд в СССР, США и Марокко), превышающее 100 млн. т в год, за каждые 10 лет удваивается. В Советском Союзе удельный вес открытой добычи фосфатов составляет 75%.

В последнее время в связи с ускоренным ростом мировой потребности в серной кислоте увеличивается среднегодовое потребление серы — более 40 млн. т. Крупные источники промышленного получения серы и серной кислоты — месторождения самородной серы и пирита. В нашей стране более 90% самородной серы поставляется предприятиями с открытым способом добычи. Основные зарубежные производители ее — США, Япония, Польша и Мексика, располагающие мощностями соответственно около 10, 15, 3 и 3 млн. т в год. На перспективу (без учета социалистических стран) расчетный годовой приторг добычи самородной серы составляет 0,9 млн. т, пирита — 0,2 млн. т.

Главными видами сырья для промышленности строительных материалов, практически полностью базирующейся на открытых разработках, являются нерудные ископаемые, цементное сырье и асбест. Выпуск нерудных материалов в СССР достиг почти 1 млрд. м³ цементного сырья — 200 млн. т. Производство асбеста особенно усилилось в послевоенный период, что связано с повышенным выпуском асбосцементных изделий для гражданского и промышленного строительства.

В настоящее время в мире производится более 4 млн. т хризотил-асбеста. Удельный вес Советского Союза составляет значительную долю. Ведущим производителем асбеста в капиталистическом мире является Канада (около трети мировой добычи). Добыча его в капиталистических и развивающихся странах будет увеличиваться в среднем на 0,5 млн. т в год.

Столь большие масштабы и удельный вес открытых работ обусловлены следующими по сравнению с подземным способом преимуществами:

значительным повышением производительности труда (в 3—4 раза), снижением себестоимости (в 3—5 раз) и удельных капитальных затрат (в 2—3 раза);

более коротким (в 2—3 раза) сроком строительства предприятий одинаковой мощности;

низким уровнем (3—8%) количественных потерь полезных ископаемых;

применением единных типоразмерных рядов современного горного и транспортного оборудования для всех горнодобывающих отраслей;

эффективными способами ведения горных работ в различных условиях на основе небольшого числа типовых систем разработки и отработанных технологических схем;

широкими возможностями селективной выемки полезного ископаемого;

комплексной механизацией и автоматизацией производственного

процесса, полностью исключающих применение ручного труда;

использованием набора унифицированных машин, максимально облегчающих выполнение вспомогательных работ; эффективностью оперативного управления всеми подсистемами горного предприятия;

безопасными и благоприятными условиями труда.

Между тем открытый способ ограничен определенной глубиной производств горных работ, мощностью залежей полезного ископаемого и толщиной покрывающих пород. Он требует значительных объемов вскрышных работ, трудовых и денежных затрат на мероприятие по охране окружающей среды, зависит от климатических условий. Кроме того, при данном способе в ряде случаев используются под горный отвод ценные сельскохозяйственные земли.

К началу 70-х годов в нашей стране было выявлено и разведано более 16 тыс. месторождений полезных ископаемых. СССР в отличие от всех других стран, в том числе и США, обладает разведенными запасами всех видов минерального сырья. Отечественная сырьевая база характеризуется наличием крупных бассейнов и богатых месторождений полезных ископаемых, неравномерным территориальным размещением разведенных запасов различного минерального сырья, освоением ряда новых месторождений с худшими условиями и показателями эксплуатации, потенциальной возможностью выявления в различных районах страны новых крупных месторождений.

Почти все запасы для открытой добычи углей сосредоточены в восточных районах страны и Казахстане. Наиболее крупные запасы железных руд имеются в экономико-географических регионах Украины, Центра, Урала и Казахстана. Минерально-сырьевая база цветной металлургии обеспечивает растущую потребность страны в металлах. Основные разведенные запасы фосфатных ископаемых находятся в Хабаровске, Северо-Западном, Центральном и Волго-Вятском экономических районах и в Казахстане. Нерудное и цементное сырье распределено более чем по 200 промышленным месторождениям. Выявленные и прогнозные запасы минерального сырья надежно обеспечивают перспективное развитие народного хозяйства страны.

Исходя из растущей потребности перерабатывающих отраслей в различных видах полезных ископаемых, суммарные объемы их добычи должны значительно увеличиваться за каждое пятилетие. Естественно, что абсолютные объемы горных работ также существенно растут, так как 25% составляет добыча полезного ископаемого, а остальные падают на вскрышные работы.

Генеральным направлением развития отечественной горнодобывающей промышленности является опережающий рост прогressивных открытых разработок, обеспечивающий более 75% общего производства минерального сырья. Ведущая роль открытого способа добычи ископаемых по отдельным отраслям иллюстрируется тем, что в угольной промышленности вместо 27% (1974 г.) для него в будущем составит более 50%, в железнорудной промышленности — 83 (вместо 82), в добыче руд цветных металлов — 85 (было 71), горнокхимических руд — 80% (против 70) и т. д.

Развитие и размещение горнодобывающей промышленности будут осуществляться на основе высокой концентрации производства в рамках мощных комплексов по добыче и первичной переработке сырья. В угольной промышленности выделяются три основных региона: Канско-Ачинский, Северный Казахстан и Кузбасс, удельный вес которых достигнет в открытой угледобыче примерно 80%.

Планируемый рост добычи угля открытым способом намечается обеспечить за счет реконструкции действующих разрезов со значительным приростом производственной мощности и строительства новых

крупных разрезов на месторождениях с большими запасами ископаемого и благоприятными для открытых разработок горнотехническими условиями.

Концентрация производства в угольной промышленности приведет к уменьшению количества действующих разрезов почти в 2 раза и резкому (в 4,3 раза) повышению средней нагрузки на разрез к концу расчетного срока.

Основные объемы железной руды (до 80%) дают горнодобывающие предприятия Украины, Центра и Казахстана. Рост производства их будет осуществляться преимущественно за счет реконструкции и расширения действующих мощностей. Средняя производственная мощность одного карьера увеличится примерно в 3 раза, а их число сократится на одну третью.

Около половины всех флюсовых известняков и доломитов будет по прежнему добываться на месторождениях Украины при значительном росте мощностей предприятий.

Объемы добычи fosfатных руд распределяются между комбината-ми «Алатир», «Каратау» и платформенными месторождениями, удельный вес которых составляет соответственно 46, 17 и 37%.

Основная доля производства нерудных строительных материалов приходится на Украину, Среднюю Азию, Казахстан, Центральный и Западно-Сибирский экономические районы. Количество промышленных предприятий в подотрасли в будущем уменьшится благодаря концентрации производства — росту мощности предприятий в 4 раза.

Развитие горного и транспортного машиностроения, для перспективных разработок открытым способом определяется направлениями технического прогресса в горнодобывающих отраслях, в том числе: строительством крупных карьеров, что повышает уровень добычи и улучшает технико-экономические показатели, концентрацией производства с использованием высокопроизводительных средств механизации в каждом звене технологического процесса, максимальным соответствием рабочих параметров оборудования природным и горнотехническим условиям эксплуатации месторождений и их райональным сочетаниям при сопряженной работе; комплексной механизацией основных и вспомогательных процессов на карьерах; поточной технологией разработки скальных и полускальных горных пород, повышенном единичной мощности, долговечности и эксплуатационной надежности экскаваторов, а также совершенствованием их конструктивных схем и рабочего оборудования; режимом увеличением мощности и цепевого веса средств тяги на карьерах железнодорожном транспорте и грузоподъемности автосамосвалов.

На ближайшие 15—20 лет все основные виды оборудования будут традиционного принципа действия. Экскаваторный способ производства горных работ на карьерах сохранит свое доминирующее положение.

Типоразмерный ряд карьерных экскаваторов, состоящий в настоящее время из четырех базовых моделей: ЭКТ = 3,2; ЭКТ = 5 (ЭКТ = 4,6); ЭКТ = 8 × ЭКТ = 12,5, будет расширяться новой моделью ЭКТ = 20. Номенклатура карьерных экскаваторов будет уточняться для применения при оснащении базовыми машинами удаляемого оборудования и смешанными композициями.

Вскрышные лопаты имеют ограниченную сырьевую базу для своего применения. В будущем будут выпускаться две модели экскаваторов — ЭВГ = 35,62М и новая ЭВГ = 100,70.

Шагающие приводы предполагают выпускать восемь размерных групп: Э = Ш = 5/45, Э = Ш = 10/70 (ЭШ = 13/50), ЭШ = 16/67 (ЭШ = 26/55), ЭШ = 15/60 (ЭШ = 22/55), ЭШ = 40/80, ЭШ = 65/85 (ЭШ = 75/85, 55/100), ЭШ = 100/100 (ЭШ = 100/100, 110/85) и ЭШ = 120/100 (ЭШ = 160/85).

В основе развития техники непрерывного действия лежит создание комплексов оборудования теоретической производительностью 630, 1250, 1500, 2500, 5000, 10 000, 12 500 м³/ч с роторными экскаваторами соответствующей производительности.

На карьерах цветной металлургии, горной химии, нерудных строительных материалов и цементного сырья должны найти применение карьерные одноковшовые погрузчики на пневмоколесном ходу грузоподъемностью от 3 до 40 т. В ряде случаев при разработке мягких и средней крепости пород целесообразно применять машины самоходные скреперы с ковшами емкостью 25—40 м³. В сочетании с ними на крепких породах будут применяться механические рыхлители.

Преобладающим видом карьерного транспорта останется железнодорожный. Прогрессивное направление развития электрифицированного железнодорожного транспорта связано с применением тяговых агрегатов сцепным весом 360 и более и думпкеров грузоподъемностью до 240 т. Автомобильный транспорт пополнится автомобилеми с увеличенной грузоподъемности — до 300 т.

На предприятиях с конвейерным транспортом будут применяться ленточные и канатно-ленточные конвейеры с шириной ленты до 2,5 м, круготяжелые и пластиначатые конвейеры производительностью до 12,5 тыс. и 3/4.

Основные объемы буровых работ приходятся на стакки шарошечного бурения. Ударно-вращательное бурение предназначено для весьма крупных руд и вскрышных пород, шnekовое — для угля и относительно слабых пород. Типоразмерный ряд шарошечных стакнов включает модели с диаметром бурения скважин от 160 до 320 мм, ударно-вращательных и шnekовых — по 125 и 160 мм.

Совершенствование технологии открытых разработок будущего осуществляется по следующим основным техническим направлениям: повышение эффективности применения существующих апробированных технологических схем за счет комплексной механизации и оптимизации параметров горных работ и оборудования; использование новых радиальных технологических схем; преимущественное (до 75%) применение дешевых взрывчатых веществ простейшего состава и с регулируемой обменной концентрацией энергии взрыва (недривин и ифазитов).

Предлагается также внедрить технику непрерывного действия для разработки перспективных месторождений полезных ископаемых и выемки средней крепости в крепких породах и углях, расширить сферу действия бесперебойной системы разработки и циклическо-поточного технологии на базе основного карьерного и специально созданного оборудования, ввести оптимальные комбинированные схемы транспорта с мощными грузопотоками горной массы и концентрационными горизонтами.

В технологиях открытых разработок увеличение объемов вскрышных работ усложнение условий разработки на действующих карьерах и вовлекаемых в эксплуатацию новых месторождениях приводят к преобладающему развитию транспортной системы разработки на горных предприятиях будущего. Последняя будет иметь доминирующее значение на открытых работах в угольной, железорудной промышленности, на карьерах цветной металлургии и промышленности нерудных строительных материалов.

Значительное развитие получат высокоеффективные бесперебойные и транспортно-отвальная системы разработки на ряде пластовых месторождений марганцевых руд и горючиминерального сырья.

В структуре транспортной системы разработки на карьерах будущего универсальный вес железнодорожных перевозок уменьшается при общем росте объема железнодорожных перевозок. Довольное участие автомобильных перевозок в основных отраслях сохраняется из прежнем уровня, а конвейерного транспорта — увеличивается.

Транспортная проблема глубоких карьеров решается путем увеличения объемов перевозок комбинированными видами транспорта, и в

первую очередь автомобильно-железнодорожным и автомобильно-конveyерным.

В перспективе сохраняются установленные темпы развития массовых земляных работ, а их абсолютные объемы достигают десятка миллиардов кубометров.

Большую часть земляных работ выполняют министерства мелиорации и водного хозяйства и промышленного строительства.

Массовые земляные работы по способам их производства в перспективе распределяются примерно следующим образом:

	Удельный вес, %
Одноковшовые экскаваторы с ковшами емкостью до 35 м ³	25—30
Экскаваторы многоковшовые	8—11
Скреперы с ковшами емкостью до 50 м ³	25—30
Бульдозеры	20—25
Одноковшовые поглощательные погрузчики грузоподъемностью до 40 т	12—15
Средства гидравлизации	15—20

Осуществление комплексной программы развития открытых и массовых земляных работ возможно при значительном (до 4 раз) увеличении выпуска экскаваторного, бурового, транспортного и вспомогательного оборудования в стране. В связи с этим необходимо осуществить мероприятия по расширению машиностроительной базы для открытых горных и массовых земляных работ.

Повышение удельного веса добычи полезных ископаемых открытым способом, возрастающая концентрация производства, совершенствование технологий горных работ и обновление парка оборудования улучшат технико-экономические показатели работы горной промышленности.

Можно рассчитывать, что уровень производительности труда на открытых разработках возрастет в 3 раза, а себестоимость добычи полезных ископаемых по отраслям снизится до 2 раз. В масштабах страны это создает значительную экономию, превышающую в несколько раз затраты на развитие горнорудного машиностроения.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НОРМАТИВЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

Г. Мергелов,

нач. финансово-управления Минприбора

Более четырех лет в приборостроении проводится эксперимент, суть которого в том, чтобы на основе внедрения хозрасчетных принципов управления, планирования, финансирования и усиления экономических методов хозяйственного руководства повысить эффективность производства. Расширение самостоятельности министерства в области планирования финансовых ресурсов и управления ими не уменьшает роли централизованного руководства, поскольку производственно-хозяйственная деятельность отрасли осуществляется в рамках утвержденного государственного плана и, следовательно, постоянно контроли-

ируется центральными функциональными органами — Госпланом ССР, Госфином ССР, Министерством финансов ССР и др.

Новые принципы планирования и финансирования положительно сказались на производственно-хозяйственной деятельности всей системы Минприбора: темпы роста производства, накоплений, производительности труда в отрасли примерно вдвое превышают средние темпы роста данных показателей по промышленности в целом; задания девятого пятилетнего плана по этим показателям выполняются; неуклонно повышается технический уровень и качество выпускаемых изделий; значительно сократилось количество предприятий, не выполняющих план по отдельным технико-экономическим показателям. Результаты работы Минприбора на основе хозрасчетных принципов управления, планирования и финансирования были рассмотрены Межхозяйственной комиссией при Госплане ССР и получили положительную оценку.

Разумеется, в приборостроении, как и в любой другой отрасли, имеются трудности и проблемы, решение которых зависит как от самих предприятий, организаций, ассоциаций, объединений и министерства, так и от планирующих органов. Одна из таких проблем — применение долгосрочных экономических нормативов. В частности, нуждается в разработке методика определения нормативов, дифференцированных по годам пятилетия. Необходимо четко сформулировать функции этих нормативов: должны ли они быть эффективным инструментом планирования основных показателей производственно-хозяйственной деятельности отрасли (подотрасли) или применяться в рамках распределительных отношений на стадии исполнения плана. На наш взгляд, главная цель применения нормативов — оптимизация планирования, повышение его экономического уровня, достижение стабильности плановых заданий.

Исходя из этих требований, нам представляется, что планирующим органам следовало бы подумать о разработке и применении в промышленности при составлении пятилетнего плана следующих долгосрочных нормативов:

нормативы увеличения объема реализуемой продукции (в зависимости от прироста основных фондов, численности работников и повышения производительности труда);

нормативы роста прибыли (в зависимости от увеличения объемов производства и снижения себестоимости продукции);

нормативы части прибыли, оставляемой в распоряжении министерства для осуществления производственно-хозяйственной деятельности, проведения мероприятий по перспективному развитию отрасли, образования финансовых резервов и другие плановые затраты (в зависимости от эффективности работы отрасли);

нормативы определения общего фонда заработной платы, учитывающей опережающее повышение производительности труда по сравнению с ростом средней заработной платы;

нормативы отчислений от прибыли в фонды экономического стимулирования (включая централизованные фонды);

нормативы отчислений от прибыли на развитие науки и внедрение новой техники (в зависимости от темпов роста объемов производства и заданий по ускорению технического прогресса);

нормативы предельных ассигнований на содержание административно-управленческого персонала.

Создание оптимальных экономических нормативов для использования при составлении пятилетнего плана — задача сложная. Трудность заключается в правильной оценке экономических, производственных, технических и социальных факторов, которые будут определять длительность отрасли (подотрасли) в течение планируемого периода. При этом необходимо учесть межотраслевые пропорции, взаимосвязи

со смежными отраслями, определять экономический потенциал данной отрасли в общем балансе народного хозяйства, меры ее участия в формировании национального дохода.

При всей сложности проблемы решить ее можно с помощью современных экономико-математических методов. Все большее внедрение их в планирование и управление народным хозяйством, развитие технической базы позволяет существенно расширять границы применения экономических нормативов в планировании. Исходя из коррелиционной зависимости производственных, технических и экономических показателей (с учетом определенных тенденций, намеченных в проектировках пятилетнего плана), можно рассчитать вышеперечисленные нормативы на планируемый пятилетний период с распределением заданий по годам.

Долгосрочные нормативы при условии их стабильности на протяжении пяти лет позволят бы повысить уровень планирования и увеличить экономическую самостоятельность крупных промышленных комплексов. Главная трудность их создания, по-видимому, состоит в том, чтобы при разработке программ для ЭВМ и составлении многоизмерийных расчетов найти оптимальные зависимости между основными величинами, влияющими на формирование нормативов в течение всего периода их действия.

Из приведенного выше перечня экономических нормативов, которые могут быть использованы в планировании, в Минприборе применяются нормативы отчислений от прибыли в распоряжение отрасли и нормативы определения общего фонда заработной платы.

Норматив отчислений от прибыли в распоряжение отрасли представляет собой отношение части прибыли, направляемой на текущие затраты и развитие отрасли, к общей сумме прибыли, получаемой от деятельности промышленных предприятий и подрядно-монтажных организаций министерства.

Зменя вилюн свободного остатка прибыли в бюджет нормативным платежом, с нашей точки зрения, является прогрессивной, поскольку устанавливается устойчивая доля прироста прибыли, как поступающей в бюджет, так и остающейся в отрасли. Однако остается нерешенной задача нормативного планирования самой массы прибыли, которую должна получить хозяйственная система Минприбора в результате своей пятилетней производственно-хозяйственной деятельности, и норматив служит лишь инструментом определения пропорий распределения доходов отрасли между внутритеатральными потреблениями и государственным бюджетом. Но поскольку такая задача на первом этапе эксперимента и не ставилась, не следует оценивать этот факт как недостаток системы.

Очевидно, пока действие этого норматива нужно рассматривать в аспекте дальнейшего улучшения планового распределения прибыли между хозяйством и государственным бюджетом, направленного, с одной стороны, на установление правильных пропорций развития отдельных отраслей, обеспечение денежными средствами потребностей расширенного воспроизводства, а с другой — на создание заинтересованности промышленного комплекса в рациональном использовании финансовых, трудовых и материальных ресурсов. Наряду с этим с помощью долгосрочного норматива распределения прибыли осуществляется централизованное планирование отчислений в бюджет и государственный контроль за деятельностью отрасли.

Нормативный метод распределения прибыли между отраслями промышленности и бюджетом оказывает стимулирующее воздействие на ускорение темпов производства и увеличение прибыли по сравнению с принятыми в пятилетке, поскольку часть дополнительной прибыли (введенной в план или полученной сверх плана) министерство может

использовать на собственные нужды, например, на финансирование научных разработок, приобретение оборудования, увеличение оборотных средств и т. д. Вместе с тем действие этих стимулов при существующей методике определения нормативов в значительной мере ослабляется отсутствием прямой зависимости между валовым доходом отрасли и объемом капитальныхложений, выделяемых на ее развитие. Более того, нормативный метод, как показал опыт Минприбора, даже не гарантирует выделения средств на капитальное строительство в размерах, предусмотренных при установлении норматива. В 1971 и 1972 гг. норматив отчислений от прибыли в распоряжение министерства был рассчитан после утверждения плана, чему предшествовало детальное рассмотрение баланса доходов и расходов отрасли. Следовательно, норматив был определен простейшим арифметическим способом и нашел применение лишь при расчетах с бюджетом для распределения суммы сверхплановой прибыли.

В 1972 г. Госпланом ССР и Минфином ССР утвержден огни-сления от прибыли в распоряжение министерства в размере 44,50% в 1973 г., 37,84% в 1974 г. и 32,62% в 1975 г., обеспечивающие неуклонный рост доли платежей в бюджет (как предусмотрено условиями проведения эксперимента). Нормативы определялись как отношение основной суммы затрат по финансовому плану к сумме прибыли промышленных предприятий и подрядных строительно-монтажных организаций Минприбора на соответствующий год пятилетки. Однако метод их расчета остался прежний (пост步步еое рассмотрение финансового плана министерства по каждому году пятилетки). На наш взгляд, он имеет ряд недостатков. Основной из них заключается в том, что метод прямого счета расходов по финансовому плану не связан с эффективностью работы отрасли, т. е. размер затрат на ее развитие (в том числе объем капитальныхложений) не зависит от темпов роста производства и прироста накоплений.

Принципы планирования по Минприбору объема капитальныхложений (как централизованных, так и децентрализованных), несмотря на некоторое расширение прав министерства в этой области, практически не отличаются от общепринятых. И тот факт, что капитальные затраты отрасли осуществляются полностью за счет собственных источников, не влияет на объемы капитальныхложений, выделяемых министерству по пятилетнему плану.

Эффективность применения нормативов отчислений от прибыли в распоряжение министерства ослабляется также тем, что эти нормативы недостаточно стабильны на протяжении пятилетнего периода: их неизменность признается только в части обязательств министерства по платежам в бюджет, в то время как средства, предназначенные на развитие отрасли и учтенные в долгосрочных нормативах, при уточнении годовых планов сокращаются.

Односторонний подход к соблюдению устойчивости норматива распределения прибыли и нарушение установленного в пятилетнем плане соотношения между доходами и расходами отрасли создают предпосылки для увеличения диспропорций в последующие годы. Сокращение капитальныхложений, предусмотренных министерству пятилетним планом на 1973 и 1974 гг. (на строительство и реконструкцию производственных объектов, обновление состава оборудования, механизацию и автоматизацию производства), сказывается на производственном потенциале отрасли, а значит, на темпах роста выпуска продукции, производительности труда, снижения себестоимости, уменьшении прибыли. А поскольку основные показатели пятилетнего плана остаются без изменения, возникает опасение относительно выполнения плановых заданий. В частности, невыполнение плана по прибыли повлечет за собой сокращение ее доли, оставляемой в распоряжении отрасли. Наряду с оправ-

данным уточнением норматива распределения прибыли, оставляемой министерству (изменение оптовых цен и ставок налога с оборота, повышение заработной платы низкооплачиваемым работникам и другие изменения, предусмотренные методическими указаниями), ежегодно увеличивается доля прибыли, направляемая в бюджет, в связи с уточнением отдельных показателей финансового плана. Так, при составлении проектов Государственного бюджета ССРС на 1972 и 1973 гг. значительные суммы прибыли, учтенные при расчетах норматива в качестве источника увеличения оборотных средств, были направлены Минфином ССРС в бюджет и заменены так называемыми временно свободными средствами, подлежащими отчислению в Фонды экономического стимулирования, хотя право распоряжаться этими средствами предоставлено министерству.

Финансовые ресурсы, оставляемые в распоряжении отрасли, согласно нормативу, в процессе реализации годовых планов скрываются также в результате отчислений в местные бюджеты на строительство и ремонт автомобильных дорог. Строительство их — важная государственная задача, и расходы на него должны производиться, но из плательных, а не случайных источников. Этот вопрос неоднократно поднимался в печах, но пока остается нерешенным.

Опыт показывает, что эффективность применения нормативов распределения прибыли и их стабильность во многом зависят от упорядочения практики изменения оптовых цен. За последние три года в приворостроении пересмотрены оптовые цены на значительную часть продукции, в результате чего общая сумма их снижения составила около 600 млн. руб. Такое снижение экономически обосновано, так как себестоимость многих изделий в результате ежегодного снижения их себестоимости превышала среднегородовую и требовала приближения к нормативному. Однако порядок уточнения планов предприятий и отраслей — производителей продукции и ее потребителей нуждается в совершенствовании. В связи с этим заслуживают поддержки предложения об установлении порядка изменения оптовых цен, обеспечивающего осуществление пересмотра их один раз в пять лет, с тем, чтобы пятилетний план формировался на основе новых оптовых цен, а не подвергался изменениям в ходе выполнения (разумеется, не исключается возможность пересмотра оптовых цен на отдельные виды продукции в случае необходимости).

Некоторые экономисты считают целесообразным распространять нормативный метод распределения прибыли и принцип самообеспечения финансированием на все звенья производства, включая промышленные предприятия, для того чтобы создать у них дополнительную экономическую заинтересованность в получении прибыли и повысить ответственность за результаты хозяйственной деятельности. Предложения, направленные на создание единой системы нормативного распределения прибыли, заслуживают внимания.

С начала 1974 г. в Минприборе на нормативном метод распределения прибыли и полное самообеспечение финансовым ресурсами переведены в порядке эксперимента для всесоюзных промышленных объединений — Сокозапром и Союзоточашприбор. Уже теперь можно сказать, что самый сложный вопрос в применении экономических нормативов длительного действия — обеспечение их стабильности не только на пятилетний период, но и на годы.

Общеизвестно, что при планировании (даче с помощью ЭВМ) невозможно учесть все обстоятельства, возникающие при реализации плана (неуважительный ввод в действие производственных мощностей, недоставка оборудования, неполная обеспеченность сырьем, материалами и комплектующими изделиями и т. д.). Поэтому объединениям и предприятиям в процессе выполнения плана приходится пересматривать

производственную программу, что приводит к изменению ранее утвержденных планируемых показателей и экономических нормативов (по прибыли, заработной плате, фонду экономического стимулирования).

Если отчетные данные показывают, что в одном промышленном объединении имеет место необоснованное перевыполнение плана прибыли, а в другом, наоборот, недовыполнение в силу чрезмерной напряженности, возникает необходимость его корректировки, и, как следствие, изменяется доходная часть финансового плана на год и соответствующий квартал. Корректировка, в свою очередь, влечет за собой изменение норматива отчислений от прибыли в распоряжение объединения.

Другой причиной, побуждающей изменять нормативы, является перераспределение капитальных вложений между объединениями, т. е. расходной части их финансового плана. Изменение объемов строительно-монтажных работ в течение первых трех кварталов (после 15 февраля), как известно, не допускается, однако средства, предназначенные на приобретение оборудования, не входящего в сметную стоимость строек, перераспределяются между объединениями чуть ли не ежеквартально. Это вызывается в основном нарушением сроков поставок оборудования или неподготовленностью объектов, из которых оно должно устанавливаться. Более того, IV квартале, как правило, проходит значительное перераспределение объемов строительно-монтажных работ, так как планы последних по многим стройкам не выполняются подрядными организациями и министерство стремится рационально использовать капитальные вложения на тех объектах, где для этого имеются условия.

Планирование прибыли осложняется также частыми изменениями оптовых цен на отдельные виды продукции, нарушающими сопоставимость показателей, затрудняющими экономический анализ, а следовательно, и само планирование прибыли.

Думается, что решение проблемы устойчивости долгосрочных нормативов нужно искать в передаче всеесоюзным промышленным объединениям части планируемых резервов, которыми распоряжается министерство. Такая мера позволила бы с начала будущего года перевести на нормативный метод и самообеспечение финансовым ресурсами и другие промышленные объединения отрасли.

Применение долгосрочного нормативного отчислений от прибыли на уровне предприятий и перевод их на полное самофинансирование представляются преждевременными ввиду наличия следующих факторов:

— уровень рентабельности многих предприятий не обеспечивает им получение финансовых ресурсов, достаточных для перехода на полное самофинансирование. Применение же на одних предприятиях отрасли нормативного, а на других — остаточного метода расчетов с бюджетом затрудняет планирование и расчеты по платежам;

— пятилетний план (с разбивкой по годам) пока не обеспечивает желаемой стабильности производственных планов предприятий;

— отставание сроков строительства объектов вынуждает вышестоящие органы перераспределять по предприятиям финансовые ресурсы (особенно на приобретение оборудования, не входящего в сметную стоимость строек) в процессе выполнения не только пятилетних планов, но и годовых и даже квартальных. Это означает, что нормативы предприятий не могут быть долгосрочными и стабильными, а следовательно, эффективными;

— нормативный порядок расчетов с бюджетом и полное осуществление расширенного воспроизводства за счет собственных источников требуют создания на предприятиях соответствующих финансовых резервов. Но для этого пока нет необходимых экономических условий, и результатом может явиться неоправданное распыление ограниченных централизованных ресурсов всесоюзных объединений и министерства.

Вот почему мы считаем, что на данном этапе норматива распределения прибыли и принцип самообеспечения целесообразно применять на уровне хозяйственных комплексов всесезонных промышленных объединений и отрасли, хотя, подчеркнем еще раз, экономически было бы правильнее распространить нормативный метод распределения прибыли на основное производственное звено.

Может возникнуть вопрос, не ослабляет ли ограничение распространения этих принципов рамками комплексов подотрасли и отрасли экономическую заинтересованность предприятий в получении дополнительных доходов? Необходимо иметь в виду, что и управление всесезонного объединения и министерство, будучи центрами хозяйственных систем соответствующим подотрасли и отрасли, нуждаются лишь в средствах, необходимых им для содержания аппарата, причем суммы таких расходов составляет менее 0,2% общих сумм затрат на производство. Это означает, что ресурсы, оставляемые в распоряжение объединений и министерства, в конечном счете предназначаются для предприятий и направляются на расширение и совершенствование производства, укрепление финансовой базы заводов, экономическое стимулирование их коллективов.

Предприятие, как основное производственное хозрасчетное звено в общем промышленском комплексе, косвенно заинтересовано не только в собственных, но и в общих производственно-экономических результатах хозяйственной системы. Заинтересованность заводов усиливается тем, что при распределении дополнительных финансовых ресурсов, созданных общими усилиями предприятий и организаций отрасли, министерство и всесезонные объединения учитывают конкретный вклад предприятия в общие результаты работы подотрасли и отрасли.

Практика применения в приборостроении долгосрочных экономических нормативов отчислений от прибыли в распоряжение министерства позволяет сделать вывод, что эти нормативы при правильном использовании улучшают планирование, распределение прибыли между отраслью и бюджетом, создают предпосылки для стабилизации плана, повышают заинтересованность всех звеньев производства в принятии и выполнении напряженных планов, усиливают действие принципов хозрасчета и экономических методов управления.

Тем не менее системы разработки и применения этих нормативов нуждаются в совершенствовании. Следовало бы отказаться от посттепенного, скрупулезного расчета финансового плана по годам пятилетки, при котором невозможно учить и оценить все расходы отрасли на пятилетний период в отрыве от многих показателей, влияющих на величину расходов. Расчеты нормативов на пятилетку с распределением заданий по годам нужно поставить на научную основу и производить с применением экономико-математических методов, используя метод корреляции взаимосвязанных показателей, предусмотренных пятилетним планом. Далее, нормативы, определяющие сумму расходов промышленно-экономического комплекса министерства, должны учитывать зависимость размера затрат на развитие отрасли от величиной валового дохода, получаемого в результате производственно-хозяйственной деятельности отрасли. И, наконец, главное: нельзя допускать односторонней корректировки норматива, приводящей к сокращению за период его действия средств, предназначенных на развитие отрасли. Министерство, несущее экономическую ответственность за полноту вносимых в бюджет (независимо от выполнения плана пятилетний), должно одновременно иметь гарантии того, что доля прибыли, отчисляемой в его распоряжение по нормативам, не будет уменьшена. Если такой уверенности у министерства или объединения нет, стимулирующая роль норматива снижается и возникают нежелательные диспропорции.

Применение в планировании норматива определения общего фонда заработной платы не требует детального рассмотрения. Общепризнано, что нормативный метод планирования трудовых затрат — один из действенных путей стимулирования роста производительности труда. Сущность его заключается в том, чтобы обеспечить функциональную зависимость между трудовыми затратами и объемом выпускаемой продукции, экономически заинтересовать предприятия в принятии и выполнении более напряженных планов, в увеличении выпуска продукции меньшими числом работающих. Министерство исключает норматив определения общего фонда заработной платы с 1970 г. Госплан ССР и Государственный комитет Совета Министров ССР по вопросам труда и заработной платы утвердили Минприбюджет нормативы по годам девятки пятилетки, предусматриваемые ими отношением нормативных затрат на заработную плату и объема товарной продукции обеспечивается принятное в пятилетнем плане соотношение между ростом средней заработной платы и производительности труда.

Эффективность нормативов определения общего фонда заработной платы была бы выше, если бы органы Госбанка ССР исключили их применение на практике. Казалось бы, утверждение предприятиями нормативов дает возможность учреждениям Госбанка ССР осуществлять надлежащий контроль за расходованием фонда заработной платы. Однако работники банка требуют у предприятий Минприбюджета расчеты, аналогичные тем, которые представляют заводы, не переведенные на нормативный метод использования фонда заработной платы.

Особого внимания заслуживает нормирование расходов на содержание аппарата управления. В условиях нормативного распределения прибыли между отраслью и бюджетом этот вопрос имеет принципиальное значение, так как практика установления ежегодных заданий по взносам в бюджет сумм, скромолимитных за счет сокращения управленических расходов, противоречит системе финансирования отрасли и нормативному распределению прибыли.

На каждый год пятилетки Минприбюджет, так же как другим министерствам, устанавливаются задания по сокращению расходов на содержание аппарата управления, служебные командировки и некоторых других видов затрат. Соответственно определяется сумма дополнительных платежей в бюджет. Думается, что экономия от сокращения расходов на управление отрасли приборостроения должна учитываться в расчетах себестоимости продукции в планах по прибыли, а следовательно, входить в сумму платежей в бюджет, устанавливаемые по годам пятилетки исходя из нормативов отчислений от прибыли в распоряжение министерства.

Необходимость постоянного совершенствования структуры управления и ущемления административно-управленческого аппарата несомнена. Эти мероприятия должны систематически проводиться во всех отраслях на научной, нормативной основе.

Определяя численность управленческого аппарата, расходы на содержание, следует иметь в виду общие затраты на производство. Так, решая вопрос о сокращении численности работников завода-управления или аппарата объединения, нужно учитывать эффективность такой меры. Не секрет, что в ряде случаев после сокращения штатов высоквалифицированные и высокооплачиваемые инженеры или экономисты вынуждены принять на себя дополнительные обязанности и выполнять работу техников, статистиков, а иногда машинистов и курьеров.

В современных условиях определение соотношения управленческого и производственного персонала (в отрасли, подотрасли или на предприятиях) должна строиться на прimitивных расчетах и субъективных оценках. Установление оптимальной численности аппарата управления и расходов на его содержание — прежде всего экономическая проблема, и

поиски путей к ее решению нужно начинать с создания экономически обоснованных нормативов управленческого труда. До тех пор пока они не будут применяться, все оценки и выводы об излишествах в штатах, о громоздкости аппарата (кроме явных злоупотреблений) будут субъективными и бездоказательными.

Во многих отраслях промышленности уже действуют нормативы численности ИТР и служащих. В Минприборе, например, еще в 1970 г. была разработана и доведена до всех предприятий типовая структура заведоуправления, несколько позже созданы нормативы численности ИТР и служащих. Это способствовало упорядочению организации управления заводами, позволило устранить излишества в административно-управленческих расходах. За несколько лет расходы на содержание аппарата управления в расчете на 1 руб. товарной продукции сократились с 6,1 до 3,9 коп.

Типовые структуры управления предприятиями и нормативы численности ИТР и служащих способствуют рациональной организации управления. Однако механически устанавливаемые министерствами задания по сокращению ассигнований на содержание аппарата управления сходят на нет прогрессивное значение нормативов численности ИТР и служащих, поскольку эти задания устанавливаются без учета действующих отраслевых нормативов. Примеч. определяя размеры сокращения расходов на управление, финансовые органы ориентируются на соотношение численности управленческого и производственного персонала, считая, что удельный вес аппарата управления в общей численности работающих должен неуклонно снижаться.

По нашему мнению, такой подход к решению проблемы необоснован. Очевидно, что в условиях научно-технической революции при интенсивной автоматизации и механизации производства часть производственного персонала высвобождается и, следовательно, закономерно повышение удельного веса ИТР и аппарата управления (хотя абсолютные величины их численности могут сокращаться). Совершенствование аппарата управления должно осуществляться на основе типовых структур и научно обоснованных нормативов длительного действия, устанавливаемых на пятилетие. Тогда предприятия будут заинтересованы в сокращении аппарата управления и выявление внутренних резервов.

Долгосрочные экономические нормативы могут и должны стать важным инструментом планирования. Однако это возможно лишь при условии, если они не будут подвергаться необоснованным корректировкам в процессе выполнения планов.

В ПОМОЩЬ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А. Смирнов,
нач. подразделения Госиздата СССР

В. Роговин

Современный этап коммунистического строительства характеризуется все большим усложнением связей и углублением взаимодействия между научно-техническими, производственно-экономическими и социальными сторонами и факторами общественного прогресса. В соответствии с этим в центре выработанной XXIV съездом КПСС социально-экономической политики партии находятся вопросы как социального прогресса, выражющего в конечном счете цели развития общественного производства, так и научно-технической революции — основного средства решения поставленных задач.

Коммунистическая партия рассматривает научно-технический прогресс как стержень своей экономической политики, поскольку, только опираясь на его результаты, можно обеспечить высокие и устойчивые темпы роста всего народного хозяйства и последовательно продвигаться вперед к высшей цели коммунистического строительства — достижению «полного благосостояния и свободного всестороннего развития в *всех* членах общества»¹.

Диалектическое взаимодействие научно-технического и социально-экономического прогресса не ограничивается лишь тем, что необходимость ускоренного решения социальных проблем выступает движущей силой развития науки и техники. Ускоряя развитие производительных сил, научно-технический прогресс сам вызывает существенные изменения и в системе социальных отношений, структуре социалистического общества, содействует усилению его однородности и единства. Поэтому в решении задач исторической важности — соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социализма — большая роль принадлежит целенаправленному совершенствованию общественных отношений, активной социальной политике Коммунистической партии и Советского государства.

Указанные взаимосвязи носят долговременный характер, что находит свое отражение и в долгосрочной социально-экономической политике КПСС. Как подчеркнуто в решениях XXIV съезда партии, курс на улучшение всех сторон жизни и деятельности членов советского общества, на подъем народного благосостояния определяет «не только главную задачу девятой пятилетки, но и общую ориентацию хозяйственного развития страны на длительную перспективу»². А решительное ускорение научно-технического прогресса, указывал Л. И. Брежnev, «предполагается как насущными потребностями нашей сегодняшней хозяйственной практи-

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 6, с. 232.

² «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971, с. 190.

тика, так и требованиями завтрашнего дня. Прогресс науки и техники — это главный рычаг создания материально-технической базы коммунизма»².

Зависимость социально-экономических последствий научно-технического прогресса от общественного строя

Весь ход научно-технической революции в СССР и за рубежом свидетельствует о том, что она оказывает существенное влияние на многие стороны жизни современного общества. Развитие науки и техники, индустрии научно-технических достижений непосредственно в производство приводят прежде всего к серьезным изменениям в народном хозяйстве, в системе производственных отношений. Важные социально-экономические последствия научно-технического прогресса — изменения в сфере труда, начиная от его условий и характера и кончая возрастающими требованиями к рабочей силе, уровню общеобразовательной и профессиональной подготовки трудящихся. Под его воздействием меняется квалификационная структура трудовых ресурсов, социальный состав общества.

Научно-технический прогресс влияет и на демографические и культурно-идеологические процессы. Он в огромной степени увеличивает социальную и профессиональную мобильность населения, вовлекая все социальные слои в интенсивный процесс общения, умножает поток информации, воздействующей на общественную и индивидуальную психология. Это ставит перед обществом задачу сознательного управления процессами воспроизводства и миграции населения, социального и трудового предвижения людей, социально-психологическими факторами потребления.

Вместе с тем в своем развитии научно-технический прогресс может порождать и ряд побочных последствий, отрицательно воздействующих на условия жизни людей. Речь идет о загрязнении окружающей среды, возникновении урбанистических конгломератов, слишком больших для нормального функционирования, о резком увеличении числа автомобильных и авиационных катастроф, росте шума, нервно-психологических нагрузок и стрессовых ситуаций. Всё это требует учета непрерывно возникающих социальных и экономических проблем при планировании научно-технического прогресса. Их нельзя видеть к какому-то одному, хотя бы и важному аспекту: отношениям человека и природы, человека и техники и т. д. Они должны решаться в комплексе, поскольку современные масштабы и темпы изменений в производстве требуют своеобразного предвидения всей совокупности последствий научно-технического прогресса как в области экономики, так и в социальной сфере, его влияния на природу, общество и человеческую личность.

Особое значение, прежде всего, имеет определение целей внедрения достижений науки и техники, какое влияние оказывает экономический рост на весь посыденный уклад жизни людей. Сегодня становится все более очевидным, что уровень производства потребительских благ, величина дохода на душу населения сами по себе не могут служить показателями социального прогресса. При оценке реального состояния и перспектив развития общества необходимо принимать во внимание и другую сторону — качественные факторы общественной жизни, принципы распределения жизненных благ, характер социальных и социально-технических отношений, степень уверенности людей в завтрашнем дне, состояние культуры и общественных нравов и т. д.

Открывающиеся научно-технической революцией новые возможности не реализуются автоматически. Их максимальное использование, пред-

полагающее разработку и осуществление всесторонней социальной программы применения достижений науки и техники в интересах человека, прямо зависит от господствующих общественных отношений, от общественного строя.

Характерно, что в последние годы заметно изменилась направленность выступлений еще недавно оптимистически настроенных буржуазных экономистов и социологов (Д. Белл, Р. Арон, Д. Гелбрейт и др.), которые сегодня вынуждены отказаться от своих прежних оценок «постиндустриального общества» и «общества массового потребления» как такой фазы развития капитализма, при которой технический прогресс снимает его наиболее острые противоречия³. Напротив, в западных социально-экономических исследованиях все чаще встречаются указания на новые, ранее не предвиденные противоречия между экономическим развитием и его социальными результатами при капитализме.

В статье «Кризис «общества потребления» и необходимость новой ориентации при определении границ экономического роста» западногерманский социолог Э. Кюнг пишет: «Социальная неравномерность» в распределении богатства, уничтожение ландшафта и истощение природных ресурсов, страх перед будущим — все это доказывает, что решимые проблемы счастья людей не может быть сведено к увеличению возможностей обеспечения им товаров и услугами. Удовлетворение многообразных потребностей общества невозможно лишь экономическим путем. Следовательно, «общество потребления» зашло в тупик».

К аналогичным выводам приходит в статье «Технический прогресс. Не находим ли мы в нем монументального мифа?» канадский экономист А. Корделл. Он отмечает, что для современного капиталистического общества характерно «вспышивание прогресса как процесса технического и экономического роста, материального приобретательства. Крах этих установок драматически обнаруживается при решении всех социальных проблем современности».

Западные социологи, обращающиеся к проблемам прогресса в современную эпоху, все чаще выступают с признаниями о неспособности капиталистического общества планомерно, в интересах всего общества использовать бурно растущие достижения науки и техники. Так, директор программы Гарвардского университета по проблемам техники и общества Э. Мэстин с тревогой отмечает, что в США все попытки оценить, поставить под контроль и ослабить негативные воздействия техники (например, попытка разработать систему социальных индикаторов) не имеют успеха. «Политический результат возникающий на этой почве напряженности», — пишет Э. Мэстин, — обнаруживается в форме неспособности приспособить организационные структуры принятия решений к реальностям техники таким образом, чтобы извлечь максимальную пользу из предстоящих ему возможностей и ограничить ее потенциально вредные последствия для того, как они приобретут столь всепроникающий и сиючный характер, что окажутся непреодолимыми»⁴.

В последние годы буржуазными и социал-реформистскими теоретиками широко используется понятие «качество жизни», в которое они пытаются вложить все то, чего недостает жителю капиталистических стран для полноценного, достойного человека существования. В многочисленных работах, посвященных социальным проблемам современного капиталистического общества, обнаруживается резко противопоставление роста производства потребительских благ и падения «качества жизни», измеряемого современными индексами. Для характеристики этих разительных контрастов часто приводится пример Швеции, посколь-

² См.: А. Самсон. Общество массового потребления — идеологический миф. «Плановые хозяйства», 1974, № 9.

³ E. A. Mestine. Technological change. Its impact on man and society. Cambridge, Mass. Harvard Univ. Press, 1971, p. 43.

миллионной страны, жители которой на первый взгляд могут быть вполне довольны своей жизнью. Более полутора столетий шведы не знают, что такое война (в последний раз Швеция воевала с Наполеоном). Доходы на душу населения здесь одни из самых высоких в мире. В пропорциональном отношении у шведов более ходильников, телефонов, чем у их европейских соседей. Однако непредвзятый анализ социальных проблем современного шведского общества показывает, что это благополучие не столь полно, как может показаться наружке, а цена, которую платят шведы за свою обеспеченность, выше, чем предстаетается при поверхностном знакомстве.

Только за последние десятилетия в Швеции вдвое вырос уровень преступности. Ныне ограбления в этой стране совершаются в 10 раз больше, чем в начале пятидесятых годов. Наблюдается тревожный рост нападений на улицах без всякой видимой причинки или мотива. Гигантские увеличились масштабы распространения наркомании и венерических заболеваний. Специальное обследование, проведенное по поручению властей, показало, что свыше 25% шведского населения нуждается в психиатрическом лечении. Обостряется кризис семьи: число бракосочетаний сократилось с 1966 г. по 1972 г. на 40%, упало до самого низкого уровня за всю историю Швеции. Одновременно многие граждане признают, что они постоянно испытывают чувство одиночества и полного безразличия к нам со стороны окружающих.

Подобные явления, характеризующие повседневное существование масс в развитых капиталистических странах, побуждают правых социал-демократов включать в программы своих партий требование создать «качество жизни, достойный человека». Однако все их призыва добиться подъема «качества» жизни без ликвидации капиталистических производственных отношений неизбежно вырождаются в очередную реформистскую утопию.

Научно-техническая революция на Западе не только не разрешила, но еще более обострила органически присущие капитализму социальные противоречия между общественным характером производства и частнособственническим присвирствием результатов труда, между трудом и капиталом, между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Безработица, нищета миллионов, возрастающая интенсивность труда и работа человека на «износ», преступность, наркомания — все это и многое другое было и остается характерным для капиталистического общества и в условиях научно-технической революции. Иначе и не может быть, так как при капитализме, указывала К. Маркс, «наука выступает как чуждая, враждебная труду, господствующая над ним сила»⁶.

Научно-технический прогресс и изменения в сфере общественных отношений при социализме

Только социализм создает безграничные возможности для развития самой науки и техники и для использования научно-технического прогресса в интересах всего общества. Научно-техническая революция, отмечал Л. И. Брежнев, — огромная сила, благоприятающая социализму. Это проявляется как в умножении производительных сил страны, так и в совершенствовании всей совокупности общественных — в том числе социальных и производственных — отношений, в решении социальных проблем.

Направление и формы активного воздействия научно-технического прогресса на социально-экономическую жизнь социалистического общества многограничны и разнообразны. Но из всего многообразия социаль-

⁶ Из рукописного наследства К. Маркса. «Коммунист», 1958, № 7, с. 22—23.

но-экономических последствий прежде всего следует выделить его влияние на развитие отношений социалистической собственности. Общественная собственность на средства производства — главная отличительная черта социализма, фундамент его преимуществ и вместе с тем стержень всей системы общественных отношений. В совершенствовании производственных, социальных и других сфер общественных отношений выражается развитие и самой социалистической собственности.

Естественно, что сдвиги в общественном производстве, в преобразовании материально-технической базы социализма приводят к изменениям отношений социалистической собственности не сразу, не автоматически, а постепенно, через определенное время. Однако научно-технический прогресс, решительно ускоряя качественные изменения в самом производстве, тем самым предопределяет и более быстрое совершенствование отношений социалистической собственности, прежде всего на основе дальнейшего обобществления производства.

Во-первых, научно-технический прогресс усиливает тенденцию слияния двух форм социалистической собственности — государственной и кооперативно-колхозной. Как известно, кооперативно-колхозная собственность, развивающаяся под определяющим воздействием общественной, означает особую форму производства и присвоения средств производства и продукта труда. На современном этапе эта специфическая форма обобществления средств производства стимулирует максимальное использование внутренних резервов колхозов, и, безусловно, еще не исчерпала всех своих возможностей. Научно-технический прогресс, осуществляясь на его основе индустриализация сельскохозяйственного производства, развитие народнохозяйственного агропромышленного комплекса предполагает расширение возможностей колхозов для концентрации материальных, трудовых и финансовых ресурсов, их перераспределение в соответствии с общественными интересами.

Создание и улучшение систем машин для комплексной механизации сельскохозяйственного производства, повышение плодородия земли с помощью химических удобрений и средств защиты растений, широкие мелиоративные, ирригационные работы, селекция и другие пути внедрения достижений науки и техники в практику сельского хозяйства способствуют сближению уровня обобществления производства в колхозах и совхозах. Происходит более интенсивное, чем прежде, выравнивание материально-технической базы колхозного и совхозного производства. За 1961—1973 гг. фондооборудованность труда в колхозах увеличилась в 3,6 раза, в совхозах — в 2,8 раза, энергооборудованность труда — соответственно в 2,5 и 2,1 раза и производительность труда — в 2 и 1,8 раза. Все более единими становятся формы организации производства, хозяйственной деятельности и стимулирования труда. Здесь особо следует отметить введение гарантированной ежемесячной денежной платы труда колхозникам применительно к уровню оплаты соответствующих работ в совхозах.

Осуществление аграрной политики КПСС, комплексной программы подъема сельского хозяйства значительно расширяет использование колхозами результатов от все возрастающих объемов государственныхложений в развитие производства. Если в 1956—1960 гг. капитальные вложения колхозов в сельском хозяйстве были большие государственных, то уже в восемьдесятые годы государственные ассигнования в 1,5 раза превысили средства колхозов. Не меняя саму кооперативно-колхозную форму производства, государственные средства способствуют улучшению общих условий развития сельского хозяйства и тем самым совершенствованию колхозного производства. Наконец, повышение уровня обобществления сельскохозяйственного производства, его индустриализация, сопровождаемая концентрацией, специализацией и кооперированием, приводит к более широкому созданию межколхозных и смешан-

ных государственно-кооперативных форм производства. Все это ускоряет развитие кооперативно-кооперативной собственности и организацию производства, общий процесс сближения, а в более отдаленной перспективе и слияния двух форм социалистической собственности.

Во-вторых, это весьма важный момент, происходит развитие самой государственной собственности. Она не есть нечто застывшее и тоже претерпевает заметные изменения в условиях научно-технической революции.

Развитие государственной собственности также связано прежде всего с дальнейшим обобществлением производства. Интересы научно-технического прогресса обуславливают формирование структуры экономики развитого социализма как экономики крупных комплексов хозяйственных звеньев. Этим определяется начатый еще в 60-е годы процесс создания производственных объединений. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью» предусматривается перейти на двух- и трехзвенную систему управления, при которой основным звеном становится не первичная производственно-технологическая единица (завод, фабрика), а хозрасчетный комплекс — производственный объединение.

В настящее время с учетом особенностей научно-технического прогресса и организации производства в различных отраслях создаются объединения как вертикального типа, где предприятия координируются по выпуску готовой продукции, так и объединения горизонтального типа, включающие предприятия с замкнутым циклом производства.

Дальнейшее обобществление социалистического производства на основе повышения научно-технического уровня усиливает его непосредственно общественный характер, плавномерность в народном хозяйстве, единство хозяйственной деятельности всех его звеньев. Наряду с повышением роли централизованного планового управления экономикой переход к крупным производственным объединениям расширяет границы и формы стимулирования производства. Если в условиях хозяйственной обособленности относительно небольших предприятий действуют, как правило, краткосрочные факторы экономического роста, то крупным хозяйственным объединениям «по пачку» и долговременные программы повышения эффективности производства.

Говоря о развитии отношений собственности, нельзя не отметить и заметных изменений в области личной собственности членов социалистического общества, связанных с падением роли личного подсобного хозяйства, прежде всего под воздействием укрепления общественного сельского хозяйства и производственного производства. Хотя в настящее время личное подсобное хозяйство имеет немаловажное значение для удовлетворения материальных потребностей населения, оно постепенно теряет свой товарный характер, все больше превращается в разновидность домашнего хозяйства.

Другая исключительно важная область влияния научно-технического процесса на социально-экономическую жизнь общества — сферы труда. Здесь, в главной сфере жизнедеятельности человека, становления и развития личности, прогресс науки и техники ускоряет преодоление существенных социально-экономических различий между индустриальным (промышленным) и аграрным (сельскохозяйственным), умственным и физическим трудом, способствует улучшению условий труда, усилению в нем творческих начал и в конечном счете постепенному превращению труда из необходимости обязанности членов общества в их первую жизненную потребность, перерастанию социалистического труда в коммунистический.

Важнейшие социально-экономические различия между трудом индустриальным и аграрным заключаются в том, что в своей массе сельскохозяйственный труд фактически менее обобществлен и механизирован,

больше зависит от природных факторов и т. п. Поэтому комплексная механизация сельского хозяйства, перевод его на индустриальные методы, повышение технического уровня сельскохозяйственного производства не только направлены на рост его эффективности, но и изменяют содержание и характер аграрного труда, приближая его к труду индустриальному. При этом социально-экономические различия между индустриальным и аграрным трудом сглаживаются как в рамках общеноародного сектора (государственных промышленных и сельскохозяйственных предприятий), так и в части государственного (совхозного) и кооперативного колхозного.

Что касается устранения существенных социально-экономических различий между умственным и физическим трудом (процесса более длительного, чем преодоление различий между индустриальным и аграрным трудом, а также между городом и деревней), то здесь подействие научно-технического прогресса в первую очередь оказывается в сокращении сферы приложения немеханизированного, как правило, малоквалифицированного труда и работ, протекающих в сложных, опасных или вредных для здоровья человека условиях. Благодаря техническим решениям уже на современном этапе удалось снести к минимуму, а в ряде случаев полностью ликвидировать тяжелый физический труд, работы в опасных условиях.

Вместе с тем меняется содержание физического и умственного труда, приобретающего все более творческий характер.

Научно-технический прогресс улучшает условия труда, ограничивает действие на человеческий организм отрицательных факторов — рабочей среды — чрезмерных физических нагрузок, экстремальных температур, шума, пыльности, позволяя добиваться полной нормализации физиологических функций человека в процессе выполнения им трудовых операций.

Все это важная предпосылка превращения труда в жизненную потребность членов общества, упрочения в нем коммунистических начал.

Научно-технический прогресс и рост народного благосостояния

Свое активное влияние на жизненный уровень членов социалистического общества научно-технический прогресс оказывает прежде всего через производство, совершенствование его экономической, отраслевой и технологической структуры.

Открывая невиданные ранее возможности преобразования природы, создавая принципиально новые орудия труда, прогрессивные материалы, вызывая к жизни новые отрасли и содействуя повышению эффективности общественного производства, развитие науки и техники подготавливает благоприятные предпосылки для все более полного решения небывалых по масштабам и значению социальных проблем, целостного и гармоничного совершенствования всех условий и форм человеческой жизнедеятельности, роста народного благосостояния.

Наглядным примером этому может служить осуществляемый в соответствии с Директивами XIV съезда КПСС все более глубокий поворот народного хозяйства к решению многообразных проблем, связанных с ростом уровня жизни советских людей. Одним из обобщающих показателей этого объективного процесса, отражающего возросший производственный потенциал страны, новые возможности экономики развитого социализма, является первоначальное распределение общественных ресурсов в пользу отраслей, непосредственно «работающих» на подъем народного благосостояния. Так, в последние годы фонд потребления растет темпами, опережающими увеличение как национального дохода, так и фонда Т. «Плановое хозяйство» № 10.

накопления. За 1971—1973 гг. он увеличился на 18% при росте фонда накопления на 14%. При этом внутри фонда накопления и общего объема капитальныхложений более высокими темпами увеличиваются ассигнования на развитие сельского хозяйства и других отраслей, связанных с ростом жизненного уровня народа. Всего на повышение народного благосостояния с учетом ресурсов на жилищное и социально-культурное строительство направляется примерно четыре пятых национального дохода. Аналогичный процесс происходит и в использовании трудовых ресурсов страны. Прирост занятых в сфере обслуживания в последнее время опережает увеличение численности работающих не только относительно (это было характерно и раньше), но и абсолютно.

Все это составляет прочную базу для неуклонного улучшения жизни советских людей. Только за последние 10 лет денежные доходы на душу населения при общей стабильности индекса государственных различных цен и неизменности налоговой системы увеличились почти в 2 раза. Появился уровень и улучшилась структура народного потребления. Например, годовая потребление молочных продуктов в расчете на одного человека возросла за последние десятилетие на 75 кг, мяса — на 12 кг, яиц — на 76 шт., сахара — на 9 кг, фруктов — на 15 кг и т. п. В то же время потребление бахчевых продуктов сократилось на 11 кг, картофеля — на 18 кг. Тем самым питание советских людей становится все более разнообразным и соответствующим физиологическим нормам, разработанным наукой о питании человека. Вполне очевидно, что эти прогрессивные изменения в питании населения непосредственно связаны с расширением использования достижений науки и техники в сельском хозяйстве, осуществлением индустриализации сельскохозяйственного производства.

Столь же заметна роль научно-технического прогресса в улучшении других сторон жизни членов социалистического общества. Так, в сфере расселения осуществляется реконструкция большинства городов и сел страны, успешно решается такая сложнейшая задача, как обеспечение каждой семьи благоустроенной квартирой. Процессы плановой урбанизации ведут к преодолению изолированности, замкнутости поселений и объединению их в целостные системы — урбанизированные районы и агломерации. Возникновение таких систем способствует расширению границ человеческой деятельности и общении в сфере труда и досуга, преодолению социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней.

Совершенствование системы расселения означает как преодоление чрезмерной скученности населения в крупных городах, так и укрупнение сельских поселений. Формирование агропромышленного комплекса в сочетании с широким развитием транспорта и дорожной сети в урбанизированных районах позволяет устранить ограниченность профессионально-отраслевой структуры занятости сельского населения, обеспечить более полное использование трудовых ресурсов на селе в течение всего года и т. п.

Значительный рост денежных доходов сельского населения от общественного хозяйства и формирование новой системы ценностных ориентаций сельской молодежи, связанной со стремлением к повышению образования, к содержательному и разнообразному использованию свободного времени, ведет к неуклонному уменьшению роли подсобного хозяйства в их жизни. Все отмеченные выше тенденции характеризуют существенное сближение городского и сельского уклада жизни.

Благодаря научно-техническому прогрессу служба быта превращается в крупную отрасль народного хозяйства, оснащенную современными механизированными и автоматизированными предприятиями. Совершенствование сферы бытового обслуживания населения, внедрение новых, прогрессивных форм обслуживания способствуют значительному

сокращению времени на домашний труд и увеличению свободного времени населения, в первую очередь женщин. Наряду с другими факторами это создает более благоприятные условия для сочетания активного участия женщин в общественном производстве и воспитания детей.

Под непосредственным воздействием научно-технического прогресса происходит также развитие и формирование потребностей членов социалистического общества. Сформулированный В. И. Лениным закон воззвания потребностей, получающий простор для своего действия в условиях развитого социализма, находит выражение как в облагораживании традиционных потребностей, так и в возникновении новых, отвечающих более высокому уровню развития личности.

Существенно расширяясь объем и непрерывно меняя структуру материального и духовного потребления, научно-технический прогресс создает не только новые источники удовлетворения уже сложившихся потребностей, но и новые изделия, появление которых ведет к расширению круга запросов трудящихся. Так, например, многие предметы длительного пользования, массовое производство которых началось лишь в 50—60-е гг., ныне большинством советских семей рассматриваются как предметы роскоши, а как неотъемлемые атрибуты жизненного стиля.

Изменяя структуру спроса населения на культурные блага. Как показывают отечественные и зарубежные исследования, дальнейшее распространение и обогащение технических, а следовательно, информационных и эстетических возможностей телевидения (переход к цветному изображению, увеличение размеров телевизора, а также числа трансляционных каналов и т. д.) могут уже в ближайшее десятилетие привести к некоторому уменьшению посещаемости кинотеатров. В то же время вопреки многочисленным прогнозам о «гибели» театра под влиянием конкуренции со стороны телевидения и кино наблюдается растущий интерес к таким видам зрелищного искусства, которые предполагают непосредственное общение актера со зрителем залом. Учитывая эти тенденции, видимо, следует уже сегодня при планировании новых зрелищных предприятий делать упор на киноконцертные залы.

Для того, чтобы сдвиги в системе потребностей населения не принесли стихийного, неконтролируемого характера, необходимо вносить своевременные корректировки в структуру производства материальных и духовных благ и в деятельность социальных институтов, исходить при перспективном планировании не только из текущих нужд и потребностей, но и из более отдаленных целей, учитывая растущие возможности научно-технического прогресса, дальнейшее действие закона воззвания потребностей и упрочение социалистического образа жизни советских людей.

Научно-технический прогресс и развитие социалистического образа жизни

В последние годы в марксистской социально-экономической литературе все шире употребляется категория «образ жизни». Образ жизни, складывающийся в обществе, показывает, какие социальные блага и духовные ценности общество способно предложить своим гражданам, какие возможности и перспективы открывает оно для их духовного, творческого, разностороннего и эстетического развития. Выступая синтетическим показателем степени достигнутого обществом социального прогресса, образ жизни наглядно демонстрирует, какое влияние научно-технический прогресс в условиях данного общественного строя оказывает на социальные отношения, развитие личности, сознание и поведение людей, условия их труда и быта.

Проблема социалистического образа жизни имеет не только большое теоретическое и идеологическое значение. Она становится важным аспектом руководящей деятельности советского государства, народнохозяйственного планирования, необходимым моментом разработки социальной программы на долгосрочную перспективу. Научное понимание основных черт и особенностей социалистического образа жизни исходит из анализа коммунистического общественного идеала и его конкретизации применительно к условиям развитого социалистического общества.

На этапе развитого социализма создаются широкие возможности для всестороннего, равномерного, сбалансированного развития всех сторон общественной жизни — экономической, социальной, политической и духовной. Социалистический образ жизни выступает как отражение комплексного и гармоничного развития советского общества; в его формирования и развитие находят воплощение достигнутые советским народом успехи в общественном производстве, в совершенствовании социальной структуры и системы общественных отношений.

Подлинно социалистический образ жизни не имеет ничего общего с аскетизмом и отречением от жизненных благ, с мистическим курсом на долговременную консервацию бесплодности и лишения, который проводится в Китае под фальшивым лозунгом «духа абсолютного бескорыстия». Еще на заре Советской власти, говоря о новых требованиях, которые надлежали освобождаться массами, В. И. Ленин отмечал: «... Это так должно быть, это и есть социализм, когда каждый желает улучшить свое положение, когда все хотят пользоваться благами жизни».

С первых дней Советской власти наша партия и государство делали все, что могли, для удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. Однако на протяжении длительного периода наши возможности в силу известных исторических причин были ограничены. Сейчас они в огромной степени расширились, и на XXIV съезде партии был поставлен вопрос, резюмировавший народное благосостояние как один из необходимых и важнейших условий всестороннего развития способностей и творческой активности трудящихся.

Вместе с тем коммунистические идеалы никогда не сводились лишь к материальному достатку людей как единственной и конечной цели человеческого существования. Материальное благосостояние — прежде всего предпосылка и условие духовного обогащения личности, гармоничного развития интеллектуальных и физических способностей человека и как труженика и как потребителя материальных и культурных благ. Именно такой подход определяет коренные различия между социалистическим и буржуазным сознанием. В современной идеологической борьбе наши противники усиленно используют проблематику потребностей и жизненных условий, полагая, что неуклонный рост материального благосостояния в социалистических странах приведет к утверждению в них идеалов и норм «потребительского общества», восхвалению ценностей самоличного «страстного потребления». Заметно активизировалась в последние годы так называемая «социологическая пропаганда», направленная на рекламирование внешних атрибутов «западного образа жизни», насыщающая культ вещей и т. д.

Противостояние социалистического и буржуазного образа жизни составляет важную сторону борьбы двух социально-экономических систем в условиях мирного сосуществования, выступает как выражение коренной противоположности этих систем в их отношении к человеку.

Реализация преимуществ социализма предполагает, что даже при меньшем, а тем более при равном и высоком уровне развития производства социалистическое общество обеспечивает качественно иной, гораздо более богатый, чем в наиболее развитых капиталистических странах,

¹ В. И. Ленин. Пол. собр. соч., т. 36, с. 501.

образ жизни, характеризующийся высокой степенью единства, социального равенства, справедливости и гуманизма. Выступая на XXIV съезде КПСС, Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии СССР Г. С. Ходырев подчеркнул, что ныне в сознании миллионов людей на всем земном шаре склонились новые критерии, на основе которых они сравнивают две мировые системы. Эти критерии охватывают все стороны труда, жизни и быта человека. Уровень материального достатка при этом играет очень важную роль, но масштабы измерения стали сейчас гораздо шире. Они включают весь спектр человеческих ценностей, их сравнительную значимость, которая определяется внутренними законами каждой системы.

Коренная противоположность социалистического и буржуазного образа жизни определяется прежде всего тем, что при капитализме рост производства сопровождается неуклонным возрастанием социального неравенства, тогда как в условиях социализма этот процесс ведет к выравниванию социально-экономического положения отдельных классов и групп населения, в частности, к сближению их уровня жизни и всей совокупности жизненных условий. Несмотря на многочисленные попытки внедрения социальных программ «перераспределения доходов», в разных капиталистических странах по-прежнему увеличиваются разрывы в доходах различных социальных групп. Так, в 1972 г. белые шеи 20% американских семей делили между собой 3,2% национального дохода (в 1948 г. — 5%), в то время как на другом конце общественной лестницы пятая часть американского общества присваивала 45,8% национального дохода.

Принципиально иными закономерностями характеризуется динамика роста жизненного уровня населения при социализме. Общий рост доходов и потребления населения сопровождается опережающим повышением уровня жизни относительно менее обеспеченных семей и как следствие этого значительным сокращением численности малообеспеченных семей и улучшением распределения населения по уровню среднедушевого дохода. Этому в большой мере способствует систематическое осуществление государственных мероприятий по повышению минимальных размеров заработной платы, ставок и окладов среднеспециализмов работников, улучшению пенсионного обеспечения, усилению материальной помощи семьям в воспитании подрастающего поколения.

Выравнивание доходов разных классов и социальных групп советского общества способствовало введение в последние десятилетия единой меры оплаты труда как государственным, так и в кооперативно-колхозном секторе народного хозяйства, резком повышение доли доходов социалистических форм хозяйствования в структуре доходов колхозного крестьянства. В результате колхозное крестьянство по источнику средств к жизни существенно сближалось с рабочим классом.

За 60-е годы средняя заработка рабочих и служащих выросла в 1,5 раза, а оплата труда колхозников — в 2,6 раза. Опережающие темпы роста оплаты труда колхозников, сохраняющиеся и в девятой пятилетке, в сочетании с их возрастающим использованием общественных фондов потребления позволяют существенно снизить уровень реальных доходов колхозного крестьянства с уровнем доходов рабочих и служащих.

Важным качественным моментом в выравнивании реальных доходов различных социальных групп является постепенное принятие обществом на себя основной части расходов по содержанию всех нетрудоспособных членов. Растущий экономический потенциал общества позволяет все более сочетать рост оплаты по труду с эффективной и всесторонней деятельности государства по созданию благоприятных материальных условий тем категориям населения, которые по различным причинам не могут участвовать в общественном производстве (пенсион-

перы по старости, инвалиды, учащиеся ПТУ, техникумов и студенты вузов, матери, имеющие малолетних детей). Экономической основой конституционных прав и социальных гарантий, предоставляемых этой категорией населения, служат общественные фонды потребления, две трети которых направляются на улучшение материального положения ветеранов труда, охрану материнства и воспитание подрастающего поколения.

Развитие таких тенденций, связанных с увеличением затрат государства на содержание детей и подростков и дальнейшим совершенствованием системы пенсионного обеспечения, имеет двоякое значение. С одной стороны, будет обеспечено еще большее соответствие не только меры оплаты, но и фактического потребления труда каждого работника, что подымет стимулирующую роль социалистического принципа оплаты по труду. С другой стороны, уже на этапе развитого социализма будет в значительной степени устранено связанное с неодинаковым семейным положением людей нарушение равенства и справедливости⁴, которое, как указывали классики марксизма, неизбежно из первых стадий развития социалистического общества.

Важная черта социалистического образа жизни — общественные (коллективные) формы удовлетворения потребностей населения. В этой связи особую актуальность приобретают проблемы использования возможностей и результатов научно-технического прогресса в интересах оптимального сочетания коллективных и индивидуальных форм удовлетворения потребностей, особенно в бытовых услугах, транспорте, туризме, культурном отдыхе и т. д.

Такого рода проблемы возникают, например, в связи с развитием индивидуального автотранспорта. При социализме существуют все возможности для того, чтобы массовая автомобилизация страны не порождала тех острых социально-экономических проблем, которые возникают в капиталистических странах, где в результате преобладания личных автомобилей во внутривородском транспорте происходит отрывление в гигантских масштабах природы, заторможение движения, резко замедляются скорости перевозок. В условиях бурного роста потребностей в передвижении следует добиваться того, чтобы рост сети городского общественного транспорта, обладающего высокими показателями скоростей, провозных способностей и комфорта, при сохранении низкой стоимости проезда дал бы ему неоспоримые преимущества перед индивидуальным в структуре внутривородских пассажирских перевозок. Вместе с тем в развитом социалистическом обществе должны находить все более полное удовлетворение потребности граждан в приобретении личных автомашин для более разнообразного проведения свободного времени, загородных поездок, туризма, спорта и т. д.

Вопрос о соотношении индивидуальных и коллективных форм удовлетворения потребностей встает и при решении проблем духовного развития членов нашего общества. В последние годы в общей структуре расходов населения неуклонно растет доля затрат на товары культурного назначения. По данным многочисленных социологических исследований, до 90% советских семей имеют личные библиотеки. Уже в ближайшие годы будут удовлетворены потребности населения в радиоприемниках, радиопарках, телевизорах, магнитофонах, транзисторах и т. д. Одновременно получат широкое распространение новые средства культурного потребления, порождаемые развитием технического прогресса: кабельное телевидение, кассетное кино, множительная техника, микроФильмы и т. д.

Но рост «домашнего» культурного потребления может вести и к ряду отрицательных социальных последствий, таких, как преобладание в

структуре досуга пассивных и индивидуальных форм его проведения, падение у отдельных лиц интереса к занятию спортом и другими видами активного отдыха. В этой связи необходимо всемерное стимулирование деятельности и коллективистских форм проведения свободного времени, для чего требуется серьезная перестройка всей системы учреждений культуры с учетом возросшего уровня образования населения и требований, предъявляемых им к культурному обслуживанию.

Так, например, в условиях бурного роста печатной информации растущие потребности в ней удовлетворяются преимущественно через сети общественных библиотек. В 1973 г. насчитывалось 360 тыс. библиотек с книжным фондом в 3,3 млрд. экз., которые обслуживали более 180 млн. читателей. Однако существующие формы библиотечного обслуживания уже не удовлетворяют современным читательским запросам. В принятом недавно постановлении ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» намечена широкая система мер, направленных на укрепление их материально-технической базы и перевод на новую, более прогрессивную форму обслуживания. Очевидно, на повестку дня встает вопрос об аналогичной перестройке работы клубов, парков и других культурно-просветительских учреждений на основе использования достижений науки и техники в этой области.

При этом формирование и развитие единого — в рамках всего социалистического общества — образа жизни отнюдь не означает «стандартизации» в структуре, формах и масштабах удовлетворения жизненных потребностей всех его членов. Социально-интеграционные процессы в образе жизни советского народа обусловливают существенные сдвиги в системе потребностей населения. Вкусы, моды, жизненные привычки, влияющие в прошлом на сознание и поведение сравнительно ограниченного круга социальных групп,ныне становятся факторами, определяющими жизненный уклад самых широких социальных слоев. Выравнивание условий труда, потребления, образования, отдыха, жилья приводит к многообразному развитию индивидуальных способностей, интересов, вкусов, предпочтений людей, расширяет возможности для более разностороннего выбора индивидуальных особенностей форм обращения.

Вместе с тем научно-технический прогресс, способствуя планомерному выражению экономического и культурного уровня национальных республик, усиливает прогрессивную в социальном плане тенденцию к национальному «перемешиванию» населения, изживанию консервативных традиций и обычаяй и повсеместному распространению новых, общесоветских нравов и традиций. Эти процессы ведут к интернационализации всего жизненного уклада советского народа, сближению образа жизни различных наций и народностей, населяющих нашу страну.

«У нас сформировалась новая историческая общность людей», — советский народ, — говорил в речи перед избирателями Буманского избирательного округа Л. И. Брежнев. — А это означает, что все более заметными становятся общие, не зависящие от социальных и национальных различий черты поведения, характера, мировоззрения советских людей».

Таким образом, в условиях социализма научно-технический прогресс, рост производительных сил страны обуславливает развитие общества в направлении укрепления его социальной однородности и единства, дальнейшего выравнивания социально-экономического положения всех трудящихся.

⁴ Л. И. Брежнев. Все для блага народа, во имя советского человека. Речь на встрече с избирателями Буманского избирательного округа г. Москвы 14 июня 1976 г. М., Политиздат, 1974, с. 12.

В сфере труда это проявляется в постепенном преодолении социально-экономических различий между умственным и физическим, индустриальным и аграрным трудом, в сближении характера и условий труда в различных отраслях народного хозяйства и отдельных категорий работников. В сфере потребления происходит постепенное выравнивание материальных условий жизни различных групп населения. Вместе с ростом уровня образования, культуры и профессиональной подготовки населения это, в свою очередь, создает условия для развития способностей всех членов общества и прежде всего способности к труду. Развивается единый социалистический образ жизни. Качественные сдвиги в отношениях социалистической собственности и сфере производства сопровождаются изменениями социальной структуры советского общества. Все дальше идет сближение классов и социальных групп населения при осуществлении ведущей роли рабочего класса, все более прочным становится союз всех трудящихся, работников физического и умственного труда, союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигентии.

ЛИТЕРАТУРА

- К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 439; т. 46, ч. II, с. 110, 208, 211—217.
- В. И. Ленин. По поводу так называемого вопроса о рынках. Полн. собр. соч., т. 1, с. 101—102.
- В. И. Ленин. Как нам реорганизовать Рабкории. Полн. собр. соч., т. 45, с. 385.
- «Материалы ХХIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1973.
- «Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза ко всем избирателям, гражданам Союза Советских Социалистических Республик». «Правда», 1974, 18 мая.
- «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся научно-техническим прогрессе». Постановление ЦК КПСС. «Правда», 1974, 26 мая.
- Брежnev L. I. О коммунистическом воспитании трудящихся. М., Политиздат, 1974.
- Байдаков Н. Дальнейшее совершенствование планирования — важнейшая народнохозяйственная задача. «Плановое хозяйство», 1974, № 3.
- «Человек — наука — техника». (Опыт марксистского анализа научно-технической революции). М., Политиздат, 1973.
- Федосеев П. Социальное значение научно-технической революции. «Вопросы философии», 1974, № 7.
- Майер В. Рост материального благосостояния в условиях разvитого социализма. «Коммунист», 1974, № 9.
- Сухаревский Б. Экономическая основа социалистического обраzа жизни. «Коммунист», 1974, № 6.
- Смирнов Г. Советский человек. Формирование социалистического типа личности. М., Политиздат, 1973.

Планирование

в транспортном строительстве

В. Балакин

В настоящее время 88 строительно-монтажных трестов Министерства транспортного строительства работают в новых условиях хозяйствования. На их долю приходится более 75% общего объема строительно-монтажных работ и свыше 80% суммы прибыли от подрядной деятельности министерства. Показатели этих организаций по вводу в действие производственных мощностей и объектов строительства, производительности труда, рентабельности производства выше, чем в период работы до реформы, а также лучшие результатов работы организаций, не переведенных на новые условия планирования и экономического стимулирования. Улучшение достигнуто главным образом за счет интенсификации производства.

Среднегодовые темпы роста производительности труда за первые три года текущей пятилетки превышают соответствующие показатели за предшествующую пятилетку. В 1973 г. организации, работающие по новому, выполняли строительно-монтажные работы на 36,7 млн. руб. больше, чем в 1972 г., при меньшей почти на 8 тыс. чел. численности работников. На 16,6% возросла прибыль, в основном в результате дополнительного снижения себестоимости работ. Во многих организациях, переведенных на новые условия работы, сократились сроки строительства объектов, повысилась ритмичность ввода в эксплуатацию зданий и сооружений. Осуществление предусмотренных реформой мер способствовало совершенствованию экономической работы в отрасли, внедрению научно обоснованных методов управления и планирования, развитию принципов хозрасчетного стимулирования.

Вместе с тем, как показывает опыт прошедших четырех лет, применение новой системы хозяйствования не были использованы в транспортном строительстве полностью. Немало организаций и в иных условиях не выполняют заданий по индексу в действие производственных мощностей и объектов строительства, росту производительности труда, снижению себестоимости строительно-монтажных работ. Медленно сокращаются сроки строительства. Нередко фактическая продолжительность строительства значительно больше нормативной. Так, по нормам речной вокзала на 400 пассажиров (с причальной стенкой 175 пог. м) должен строиться 24 месяца. Фактически строительство такого объекта в г. Новосибирске осуществлялось трестом «Запсибиртрансстрой» 90 месяцев. Недостаточно во многих организациях темпы роста производительности труда.

При переводе строительных организаций на новую систему не удалось избежать ошибок и упущений. Отдельные положения экономической реформы, особенно в области совершенствования планирования капитальных вложений, материально-технического снабжения,

проектно-сметного дела реализованы лишь частично. Так, не внедрены порядок планирования капитального строительства по объектам производственного назначения из основе неизменных титульных списков строек, составляемых на период строительства с разбивкой показателей по годам. Большинство строительно-монтажных трестов, по существу, не имеют развернутых по годам пятилетки планов производственно-хозяйственной деятельности, а в тех организациях, где они были разработаны, эти планы не стабильны. В текущем пятилетии основную роль в планировании строительного производства по-прежнему играют годовые планы, которые часто корректируются. Допускаются серьезные просчеты и при определении сметной стоимости строительства.

Одна причина, вызывающая отмеченные недостатки, нередко бывает односторонней. Не вскрываются недостатки, присущие деятельности строительно-монтажных организаций и вышестоящих звеньев управления.

Медленно преобразуется и соответствия с требованиями реформы работа главных управлений и аппарата министерства. Здесь продолжают преvalировать административные методы управления, сдерживающие развитие хозяйственной инициативы и самостоятельности строительных организаций. Слабо используется механизм экономического стимулирования строительного производства. Планирование деятельности строительных организаций и оперативное управление осуществляются нередко по-старому. Переведенным на новую систему хозяйствования организациям формально утверждаются показатели, предусмотренные программой реформы, а практически до них доводятся также все показатели, утверждавшиеся ранее; при этом контролируется выполнение их как директивных показателей плана.

Подготовка организаций к переводу на новую систему подчас сводилась только к оформлению расчетных материалов, которые в соответствии с распоряжением по министерству должны представляться для решения этого вопроса. Недостаточно обосновывались и конкретизировались мероприятия по реализации резервов производства для обеспечения прибыли, устанавливаемой планом в год перехода с учетом дополнительных обязательств. Вопросы экономических взаимоотношений трестов с подразделениями, имеющими особое значение в области планирования и экономического стимулирования в новых условиях, до перехода часто вообще не рассматривались. Научно-исследовательские институты и экономические службы министерства не всегда оперативно решают методические вопросы хозяйствования в новых условиях. Вследствие этого при общих положительных итогах работы организаций, переведенных на новую систему, отдельные из них имеют неудовлетворительные показатели. Например, в 1973 г. почти половина переведенных трестов не выполнила план по производительности труда, смыте три — по прибыли.

Реформа предусматривает комплекс мероприятий по совершенствованию организации и методов планирования строительного производства. Появились требования к стабильности планов, сбалансированности и научной обоснованности его разделов и показателей. Качество иными определены основные показатели плана и оценки производственно-хозяйственной деятельности строительных организаций: наряду с заданиями по вводу в действие производственных мощностей и объектов строительства к ним отнесены объем реализуемой строительной продукции и прибыль.

Реализуемая строительная продукция включает заканчиваемые в пятилетнем периоде строительные и монтажные работы по объектам и этапам, подлежащим сдаче заказчикам по сметной стоимости. Расчеты с заказчиками по этапам работ рассматриваются как переход к расчетам только за полностью законченные объекты и пусковые ком-

плексы, осуществляемые путем постепенного укрупнения этапов. Так, начиная с 1974 г. предусмотрено по объектам производственного назначения с нормативной продолжительностью строительства до одного года независимо от сметной стоимости и объектам сметной стоимостью до 250 тыс. руб. независимо от продолжительности строительства осуществлять расчеты с заказчиками после окончания всех работ.

Усиление роли объема реализуемой продукции в системе планирования строительного производства, значительной степени связано с расширением сферы его применения и совершенствованием методики расчета. Он утверждается как основной директивный показатель в планах по строительному производству подрядным организациям, переведенным на новую систему хозяйствования. Вышестоящим главным строительным управлениям, даже когда все подведомственные организации переведены на новую систему, и министерству данный показатель не устанавливается. Оценка их деятельности основывается на выполнении плана по общему объему строительно-монтажных работ на сдаваемых и переходящих объектах и этапах. В результате вступают в противоречие экономические интересы переведенных на новую систему хозяйствования трестов и вышестоящих главных управлений, министерств.

Поскольку подрядные организации перешли в основном на расчеты с заказчиками за законченные объекты и этапы работ, сложились предпосылки для повсеместного внедрения объема реализуемой строительной продукции в практику планирования строительного производства. Это необходимо также для правильного планирования прибыли, которая определяется объемом реализуемой строительной продукции и уровнем снижения себестоимости строительно-монтажных работ. Недостаточная увязка прибыли и объема реализуемой строительной продукции приводит к неправильной оценке работы отдельных подрядных организаций. Последний следует планировать главным управлением и строительным министерством как сквозной показатель, не дожидаясь завершения перевода всех организаций на новую систему хозяйствования. Планирование его должно осуществляться в соответствии с общепринятой методикой. В год перевода организаций на новую систему, как предусмотрено действующими методическими указаниями, этот показатель определяется пообъектным перечестом планового объема подрядных работ на основе смет, составленных с распределением по этапам работ. Для планирования объема реализуемой строительной продукции в последующие за переводом годы пока нет методических указаний. Но мере проведения реформы и укрупнения расчетов за выполненные работы этот недостаток ощущается все острее.

Практически называемый показатель может быть рассчитан либо исходя из объемов подрядных работ на основе нормативов незавершенного производства, либо методом прямого пообъектного расчета. Необходимых для такого расчета данных в период подготовки проекта головного плана подрядных работ (до 1 сентября предшествующего планируемому году) строительные организации не имеют. На стадии составления протоколов-заказов согласование объемов подрядных работ по новым начинавшимся строительству часто нет проекто-сметной документации, позволяющей рассчитать их поэтапную стоимость. Здесь приемлем метод расчета на основе общего объема подрядных работ по нормативам незавершенного производства.

В 1972 г. в Министерстве были разработаны среднегодовые удельные нормы незавершенного производства по основным видам объектов и этапам транспортного строительства. Практика их применения осложнилась тем, что фактическая разбивка сметной стоимости по этапам работ часто не соответствовала действующим типовым схемам. Этапы нередко определялись строительной, а не проектной организаци-

ей. Кроме того, в связи с их постепенным укрупнением в министерстве проводится работа по созданию системы соответствующих нормативов незавершенного производства.

Одновременно предпринята попытка исчислить плановый объем реализуемой строительной продукции по главным управлениям и отдельным трестам на основе рассчитанных отчетно-статистическим методом нормативных размеров незавершенного производства на конец года. По нашему мнению, этот метод целесообразно использовать при планировании объема реализуемой строительной продукции в министерстве, главных управлениях; при планировании по трестам этот метод не всегда оправдывает себя, что подтверждено практикой. Для первичных строительных организаций он тем более неприемлем. Создание же системы нормативов незавершенного производства для всех видов объектов транспортного строительства — сложная задача. Особое внимание следует обратить на увязку нормативов незавершенного производства с нормативами задела.

Основным методом определения объема реализуемой строительной продукции фактически является прямой пообъемный расчет. При этом имеет место сдвиг во времени соответственно составлению плана подрядных работ, поскольку обычно до 1 сентября отсутствует проектно-сметная документация по многим объектам вновь начинаемого строительства. Такой метод получил название составления возвратного плана по реализации. В организациях Минтрансстроя он включает следующие стадии:

увязку заданий по вводу в действие производственных мощностей и объектов строительства с объемами финансирования;

уточнение распределения сметной стоимости строительно-монтажных работ по этапам;

составление календарных графиков и планов выполнения работ и сдачи заказчикам законченных объектов и этапов;

установление годового объема реализуемой строительной продукции с распределением по кварталам.

Существенный недостаток в разработке возвратных планов по реализации — затягивание сроков их составления. Необходимо установить жесткие сроки разработки, утверждения и доведения до исполнителей плана по объему реализуемой строительной продукции. Целесообразно также ввести порядок, чтобы заказчики представляли подрядчику проектно-сметную документацию на объемы работ планируемого года не позже 1 июля предшествующего года. Это позволит планировать объем реализуемой строительной продукции на стадии составленияproto-контрактов-заказов согласование объемов подрядных работ, т. е. одновременно с формированием производственной программы.

Отсутствие критерия для оценки реальности плана по реализации, степени его напряженности не позволяет отдельным организациям полностью использовать имеющиеся возможности. В результате растут объемы незавершенного производства, удлиняются сроки строительства объектов. Устранение указанных недостатков непосредственно связано с созданием системы нормативов незавершенного производства. В этом направлении и ведется в Минтрансстрое работа по совершенствованию планирования объема реализуемой строительной продукции.

Не менее сложны вопросы планирования прибыли. Недостаточная увязка ее с рассматриваемым выше показателем приводят к серьезным погрешностям планирования. Принципиальная схема расчета прибыли по сланным работам (P) составлена по формуле

$$P = \mathcal{E}_n + \mathcal{E} - \mathcal{E}_p, \quad (1)$$

где \mathcal{E}_n и \mathcal{E}_p — экономия от снижения себестоимости строительно-монтажных работ, числящихся в составе незавершенного

производства, соответственно на начало и конец расчетного периода (нереализованная прибыль);

\mathcal{E} — экономия от снижения себестоимости строительно-монтажных работ, выполняемых в расчетном периоде.

Величина \mathcal{E} планируется в соответствии с действующими Методическими указаниями к составлению государственного плана развития народного хозяйства СССР, используемыми применительно к соответствующим унифицированным формам Госплана СССР для разработки годовых планов. Значение \mathcal{E} определяется по ожидаемым показателям незавершенного производства на конец базисного года и уровня его рентабельности.

Наиболее сложен расчет \mathcal{E}_n . Методическими указаниями предусматривается определение нереализованной прибыли незавершенного производства на конец планируемого года с учетом роста объема последнего по его сметной стоимости и рентабельности. Она, в свою очередь, принимается на уровне ожидаемой в незавершенном производстве на начало года с приростом, соответствующим дополнительному снижению себестоимости, установленному проектом плана на год. Объем незавершенного производства на конец планируемого года рекомендуется принимать на уровне ожидаемого на начало года с увеличением, соответствующим росту объема выполняемых строительно-монтажных работ. Такая методика, не говоря уже об условности приведенного в ней расчета для планирования в целом на год, особенно на уровне треста и его подразделений, не содержит поквартирного расчета прибыли.

В связи с изложенным представляется целесообразным для планирования прибыли рекомендовать следующую формулу:

$$P = PC - H_n [(C_0 + \Delta C) - C_n]. \quad (2)$$

где P — объем реализуемой строительной продукции, обеспечиваемый собственными силами;

C — рентабельность¹ производства в планируемом периоде;
 H_n — объем незавершенного производства на начало планируемого года по сметной стоимости;

ΔC — рентабельность незавершенного производства на конец периода (первый квартал, полугодие, девять месяцев и год), соответствующего расчетному, в год, предшествующий планируемому;

ΔC — изменение рентабельности производства в планируемом году;

C_n — рентабельность строительно-монтажных работ, числящихся в незавершенном производстве на начало планируемого года.

Расчеты выполняются по периодам планируемого года нарастающим итогом, т. е. на первый квартал, первое полугодие, девять месяцев и год.

По организациям, которым объем реализуемой строительной продукции не планируется, в формуле (2) вместо значения PC вводится $(\Delta C - \Delta H_n)$, где Δ — объем строительно-монтажных работ, выполняемых в планируемом периоде; ΔH — изменение объема незавершенного производства на конец расчетного периода (H_p) по сравнению с объемом его на начало планируемого года.

Величина H_p принимается по ее уровню за соответствующий период года, предшествующий планируемому, с учетом коэффициента изменения структуры работ. Последний рассчитывается по формуле определения влияния структурных сдвигов на основе среднегодовых нормативов незавершенного производства; при их отсутствии используются отчетные данные организаций, осуществляющих соответствующие виды работ.

¹ Отношение экономии от снижения себестоимости соответствующего объема строительно-монтажных работ к его сметной стоимости, в практике планирования устанавливающее в процентах.

Изложенный порядок планирования прибыли обеспечивает необходимую балансовую увязку основных директивных показателей плана и оценки производственно-хозяйственной деятельности строительной организации. Тем самым реализуется одно из важнейших положений хозяйственной реформы в строительстве. Расчет прибыли по формуле (2) приемлем и для организаций, не переведенных на новые условия, но перешедших на укрупненные расчеты.

Сохранять и развивать художественные промыслы

П. Евсеев,
В. Ботуинов

Народные художественные промыслы (резьба по дереву, камню и кости, художественная керамика, вышивание и кружевоплетение, ковроткачество, художественная обработка металла, миниатюрная живопись и др.) — замечательное явление национальных самобытных культур. Из поколения в поколение передавалось это искусство, складывавшись его стиль и традиции, отчуждая мастерство умелых, вбирющих в себя только то, что ценилось и призналось народом, отвечало его эстетическим представлениям о прекрасном. В творчестве участвовало население целых сел и районов. Например, в Нижегородской губернии широко были развиты промыслы холмской росписи по дереву, ложкарный, в Туркмении, горных районах Казахстана — ковроткачество, в Вологодской и Орловской губерниях — кружевоплетение, в Костромской губернии — ювелирный промысел, в Дымковской слободе г. Вятки делали глиняные игрушки.

Уже в первые годы после победы Великого Октября Коммунистическая партия и Советское правительство на основе Ленинского кооперативного плана развернули большую работу по возрождению и развитию народных художественных промыслов. Некоторые из них, такие, как палехская, мстёrsкая и холмская лаковая миниатюра, сложились давно и завоевали широкое признание на родине и за рубежом.

Коммунистическая партия и Советское правительство всегда рассматривали и рассматривают художественные промыслы не только как один из источников производства своеобразных товаров для удовлетворения духовных запросов населения, но и как важное средство его культурного воспитания, формирования и развития эстетических вкусов.

В настящее время производством изделий народных художественных промыслов в стране занимается около 500 предприятий с численностью работающих более 150 тыс. чел. В 1973 г. они выработали продукции на сумму 720 млн. руб. (в золотовесовых ценах), в том числе в местной промышленности — на 680 млн. руб., т. е. 94% общего объема.

Проведенные организационно-хозяйственные мероприятия, повысившие творческого уровня руководства художественными промыслами позволили за 1965—1973 гг. увеличить общий выпуск их изделий местной промышленности союзных республик в 3,4 раза. Возросла поставка изделий и на экспорт. В 1973 г. около 100 предприятий поставили на экспорт и для продажи на валюту внутри страны ковров ручного ткачества, художественных изделий из дерева, керамики, кости, папье-маше с миниатюрной живописью, сточеными изделиями и рядом других на сумму более 15 млн. руб.

Образованное Министерством местной промышленности Эстонской ССР объединение мастеров художественных промыслов «Уку», в котором сейчас работает более 2 тыс. наладчиков, способствовало возрождению иконических ремесел и увеличению выпуска художественных изделий с 240 тыс. руб. в 1965 г. до 3,8 млн. руб. в 1973 г. Опыт работы этой фирмы был изучен многими министерствами и широко распространен.

Производственные объединения были также созданы в РСФСР (в Архангельской, Горьковской, Астраханской, Московской областях, в Бурятской и Якутской автономных республиках), в Украинской ССР (в Харьковской, Киевской, Винницкой областях), в Латвийской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Киргизской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Таджикской ССР. Предприятия художественных промыслов, особенно производственные объединения, широко используют труд наладчиков, которых насчитывается около 50 тыс. чел.

В период десятилетия предусмотрено дальнейшее развитие народных художественных промыслов с доведением выпуска изделий в 1975 г. до 815 млн. руб. с ростом против 1970 г. до 72%. По министерствам местной промышленности союзных республик определены следующие темпы роста производства изделий художественных промыслов: в Туркменской ССР — в 1,4 раза, в РСФСР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Азербайджанской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР — в 1,6—1,7 раза, в Таджикской ССР — 1,8, в Украинской ССР — 1,9, в Киргизской ССР — 2,2, Казахской ССР — 2,4, Грузинской ССР — 2,8, в Молдавской ССР — 3,2 и в Армянской ССР — 4 раза.

Однако наряду с успехами следует сказать и о недостатках в работе министерств местной промышленности, которые не обеспечивают еще должного качества и художественного уровня многих изделий, а также наименования в плане изменения структуры промыслов. Расчетные данные, характеризующие сложившуюся структуру художественных промыслов за период с 1968 по 1973 г., говорят о том, что министерства местной промышленности еще недостаточно уделяют внимание организации новых производств, широкому привлечению мастеров на действующие предприятия, подготовке кадров мастеров керамики, резьбы по дереву и росписи, плетения из лозы и соломы, художественной обработки бе-ресты и других, а идут по более легкому пути — увеличивают преимущественно материалоским промыслы — сточеными изделиями (см. табл.).

Изделия художественных промыслов	1968 г.		1970 г.		1973 г.	
	общий производств. стоим. млн. руб.	удельный вес, %	общий производств. стоим. млн. руб.	удельный вес, %	общий производств. стоим. млн. руб.	удельный вес, %
Всего	197	100	480,7	100	689	100
В том числе:						
товары культурно-бытового назначения; миниатюрная живопись на папье-маше, художественная обработка дерева, камня, кости, рога, металла	41,0	20,8	93,5	19,5	128,5	18,9
изделия легкой промышленности; ручное ковроткачество, ткачество, сточенышина, роспись тканей, кружевоплетение, художественное вязание	156	79,2	387,2	80,5	551,5	81,1

Художественных изделий из дерева в прошлом году выпущено на 39 млн. руб., изделий художественной керамики — на 19,7 млн. руб., хотя спрос на них как внутри страны, так и на внешнем рынке в значительной мере не удовлетворяется. В Горьковской области сокращается выпуск деревянных ложеменных изделий с холмской росписью. Производство туркменских ковров, пользующихся всемирной славой, за последние 5 лет возросло лишь на 34%.

На некоторых предприятиях не уделяется достаточного внимания развитию инициативы мастеров и художников, редко проводятся конкурсы, выставки-просмотры ассортимента и качества изделий.

Все это приводит к снижению художественного качества изделий, отходу от сложившихся традиций народного искусства, прекращению продукции промыслов, а также называемый ширпотреб. Десятки предприятий во многих республиках, краях и областях выпускают пластмассовые орлов, аллюминиевые расписные косынки, пластины и другие изделия, лишенные всякого национального колорита и художественного вкуса.

За последние годы производство художественных изделий в качестве подсобных промыслов стали заниматься многие колхозы. К сожалению, их деятельность в этой области никем не контролируется, что приводит к появлению в торговые большого количества низкокачественных изделий, грубых поделок.

Имеются и другие недостатки, сдерживающие дальнейшее развитие промыслов. Активная помощь в их устранении — долг всех организаций, ответственных за судьбы этих отраслей народного искусства, а также соответствующих министерств.

Работники предприятий художественных промыслов высказывают справедливые претензии в адрес отдельных министерств, не обеспечивающих поставки сырья и материалов в требуемых количествах и ассортименте.

В частности, Министерство легкой промышленности СССР не удовлетворяет потребности в тканях новых структур для изготовления строевищных изделий, в бархате для золотошвейных изделий, нитках. Министерство рыбного хозяйства СССР недопоставляет в значительных количествах зуб кашалота для kosterezov. Министерство приборостроения, средства автоматизации и систем управления ежегодно не обеспечивает в достаточной мере художественные промыслы местной промышленности. Литовской, Латвийской и Эстонской ССР янтарем, изделия из которого — традиционные сувениры в Прибалтике.

Министерствам местной промышленности предстоит решить большие задачи по дальнейшему развитию и совершенствованию производства изделий народных промыслов, по обеспечению их количества и качества. При этом главное внимание должно быть направлено на повышение уровня руководства предприятиями, создание условий, благоприятных для развития творческой инициативы народных мастеров, недопущение проникновения в художественные промыслы чуждого им влияния.

Одновременно с этим следует осуществлять меры для восстановления и дальнейшего развития таких самобытных подлинно народных ремесел, как шемогодская резьба по бересте, «мороз по жести» в Вологодской, скопинская керамика в Рязанской, каргопольская керамика и игрушка в Архангельской областях, колыванский камнерезный промысел в Алтайском крае, карельская, чувашская, бурятская резьба и роспись по дереву, калужское, удмуртское и татарское художественное ткачество, мордовская, башкирская и татарская национальные вышивки, тюменское и осетинское ковроткачество, тувинские изделия из ягдматолита, костерезные промыслы на Чукотке и в Якутии, медночеканенный промысел в Азербайджане, чернолощеная керамика в Грузии, кошмовальнаяное производство в Казахстане.

Улучшение структуры художественных промыслов способствует утвержденные Госпланом СССР групповые нормативы для планирования фондов заработной платы промышленно-производственного персонала предприятий, способствующие увеличению выпуска изделий с повышенными трудовыми затратами. При планировании объемов производства и фонда заработной платы предприятия художественных промыслов министерств местной промышленности не устанавливаются задания по росту производительности труда, а лишь учтывается трудоемкость планируемого выпуска ассортимента изделий.

Планируемым министерствам местной промышленности рост объемов производства требует не только восстановления старых и создания новых художественных промыслов, но и большой повседневной работы по строительству и реконструкции действующих предприятий, механизации вспомогательных процессов производства, специализации мастерских.

Многие предприятия художественных промыслов загружены выпуском несвойственной им продукции. Например, строевищные предприятия в Узбекской ССР, Белорусской ССР, ряде областей РСФСР частично заняты выпуском простейших швейных изделий — постельного белья, спецодежды и т. д. Железское объединение художественных изделий наряду с прекраснейшей керамикой вырабатывает электроуставновочные измерители, удельный вес которых в общем объеме производства по объединению составляет около 30%. На Альзеншевской фабрике художественной вышивки в Чувашской АССР выпуск швейных изделий без вышивки составляет около половины общего объема производства.

Безусловно, нельзя категорически ставить вопрос о прекращении выпуска на этих предприятиях многофильной продукции, так как она также необходима для населения. Однако управлением и министерствам местной промышленности следует изыскивать возможности передачи ее другим предприятиям системы.

Успех дальнейшего развития народных художественных промыслов, повышение качества изделий зависит от соответствующих кадров — мастеров и художников. Если учесть, что объем выпуска художественных изделий будет неуклонно развиваться, а в производстве художественных изделий требуются большие затраты ручного труда, то вопрос о кадрах здесь крайне важен. Однако подготовка новых кадров по различным профессиям, организация учебных заведений в министерствах местной промышленности не уделяется должного внимания.

В тридцатых годах в районах исторически сложившихся художественных промыслов организациями промысловой кооперации была создана сеть художественных профессионально-технических школ и училищ, но в последующие годы за исключением Украины, где создан Кролопецкий техникум, они почти не расширялись.

В большинстве республик, за исключением РСФСР и Украинской ССР, нет ни одного учебного заведения по подготовке специалистов для художественных промыслов, которое бы входило в систему местной промышленности.

Учитывая, что в ряде республик из-за недостаточных объемов производства художественных изделий практически не представляется возможным решить вопросы подготовки кадров в специальных училищах, министерствам местной промышленности по экономическим районам страны (республики Средней Азии, Прибалтика, Закавказья) с привлечением министерств высшего и среднего образования, госкомитетов по профорганизации и организациям художественного фонда необходимо, по нашему мнению, совместно найти положительное решение вопросов подготовки кадров и организации соответствующих учебных заведений.

Следует практиковать индивидуальное и групповое обучение при мастерских, работающих как на предприятиях, так и на дому. В этом

отношении получателем опыт Министерства местной промышленности Узбекской ССР, которое организовало подготовку мастеров по художественной керамике, резьбе по гипчу, художественной обработке металла и другим специальностям. Срок обучения составляет 6—8 месяцев, одновременно установлены твердая оплата труда учителей-мастеров и учеников.

В настоящее время предпринятиями, министерствами, планирующими органами разрабатываются проекты планов развития народного хозяйства страны на 1976—1990 гг. и десятую пятилетку. С учетом намечаемого роста благосостояния советского народа, неуклонного повышения его жизненного уровня становится очевидным и необходимость развития производства товаров не только угледаречно-битового назначения, но и предметов, удовлетворяющих духовных запросов населения, украшающих быт, отображающих национальные особенности.

Снижение материалаомкости продукции в сварочном производстве

И. Герасименко,
главный специалист Госплана СССР

В решении задачи снижения материалаомкости продукции большая роль принадлежит сварочному производству, оказываемому значительное влияние на ускорение технического прогресса, улучшение структуры заготовительного производства, сокращение трудовых, материальных и денежных затрат при проектировании, капитальном строительстве, а также при эксплуатации машин и оборудования.

Известно, например, что замена стальных листов заготовок сварными во многих случаях дает уменьшение веса порядка 15—30%, и чугунных — 30—60% при литье в землю. А использование сварных радиаторов из тонколистового металла вместо чугунных снижает металлаомкость более чем в 2,5 раза. При этом себестоимость изготовления их сокращается примерно в 2 раза.

Следует отметить и другие преимущества изготовления сварных конструкций и заготовок: в них меньше припуски на механическую обработку, производительность труда в сварочном производстве, как правило, заметно выше, чем в литеином и кузнечно-штамповочном, лучше условия труда, а поддержание необходимых санитарно-гигиенических норм не требует крупных затрат.

Удельные капитальные вложения на одну тонну выпуска сварных заготовок примерно в 2—2,5 раза меньше, чем для литья, в 4,7 раза — чем для поковок из слитков и в 6,3 раза — чем для поковок из проката. Текущие затраты также ниже, особенно для поковок из слитков — в 3,3 раза и для поковок из проката — в 4,5 раза.

Перечисленные преимущества обусловливают целесообразность усилений работ по переводу неэкономичных литьих и кованых заготовок на сварочное исполнение из проката во всех возможных случаях.

Наряду с этим важное значение имеет разработка новых, более экономичных типов сварных конструкций, повышение их технико-экономических показателей. Так, использование круглых труб вместо уголков в решетчатых формах сокращает количество элементов в 2,5—3 раза за счет непосредственного примыкания элементов труб друг к другу. За-

метно экономится материал и улучшаются технико-экономические показатели при применении в самых различных целях сварных труб больших диаметров (прямозавитых и спиральных), изготавливаемых из листа.

Кроме того, с помощью сварки зачастую можно осуществить макро- и микромодифицирование некоторых видов изделий. При этом достигается значительное снижение материалаомкости изделий и создаются большие возможности для увеличения выпуска продукции на тех же производственных площадках.

В последние годы в результате опережающего роста изготовления сварных конструкций структура заготовительного производства (сварные металлоконструкции, штамповки горячие, поковки из слитков, отливки) с 1960 по 1972 г. существенно прогрессировала (см. табл. 1).

Таблица 1
(в %)

Вид заготовок	Структура заготовок к итогу во всем			
	1960	1965	1970	1972
Сварные металлоконструкции	35,5	40,4	45,5	47,5
Штамповки (горячие) . . .	10,1	8,6	8,1	7,9
Поковки из слитков . . .	2,5	2,4	2,2	2,1
Отливки	51,9	48,58	44,2	42,5
В том числе литье:				
чугунное	—	36,2	32,7	31,1
стальное	—	10,9	9,8	9,7
цветное	—	1,5	1,6	1,7

Из таблицы видно, что за указанный период резко возросло производство сварных металлоконструкций, они стали ведущими в заготовительном производстве, достигнув в 1972 г. 47,5% в общем его объеме. Наряду с этим наблюдается рост производства литья из цветных металлов, особенно алюминиевых сплавов, также снижающихся материалаомкости продукции.

В истекшие три года 9-я пятилетка продолжалась дальнейший рост выпуска сварных металлоконструкций, осуществлялся переход трудовых и независимых литьих деталей на сварное исполнение, расширялось применение штампов-сварных, сварно-литых и сварно-кованных деталей. Одновременно все большее применение в сварных конструкциях находили прогрессивные материалы. Так, в 1973 г. было использовано проката из высокопрочных сталей 1097,8 тыс. т, проката из алюминиевых сплавов 118,8 тыс. т, гнутых профилей проката 748,6 тыс. т и других материалов. Кроме того, увеличивалось применение наплавки рабочих поверхностей машин, оборудования и режущего инструмента, которое в общем объеме составило свыше 38 тыс. т наплавленного металла, что дало значительный экономический эффект и существенное снижение материалаомкости. Ниже приводятся некоторые примеры эффективности применения прогрессивных сварочных процессов в производстве сварных конструкций.

Применение новой технологии укладки докеров позволило сооружать подводные трубопроводы практически неограниченной длины и достигнуть экономического эффекта около 400 тыс. руб. в год.

Внедрение новой технологии трехдуговой сварки наружных швов прямозавитых труб диаметром 1220 мм позволило на 20—30% повысить скорость дуговой сварки и существенно увеличить выпуск труб большого диаметра на тех же производственных площадках. Ориентировочный экономический эффект составил около 500 тыс. руб. в год.

На предприятиях Россельхозтехники созданы специализированные мощности для наплавки широкой номенклатуры деталей тракторов, автомобилей, сельхозмашин, что позволило в 1972 г. осуществить поставление различных частей машин на сумму 104 млн. руб. В 1973 г. на Приднепровском заводе противопожарного оборудования внедрены в эксплуатацию две поточко-механизированные линии для сборки и сварки узлов пожарных машин. Это дало возможность заводу увеличить производственные мощности на 15%, повысить производительность труда в 1,5 раза, довести уровень механизации сварных работ до 71%. При этом годовой экономический эффект составил 44,7 тыс. руб. На предприятиях Минтяжмаша в 1973 г. осуществлено дальнейшее расширение механизированной сварки в среде углекислого газа (внедрена 301 установка), что дало экономический эффект — свыше 500 тыс. руб. в год.

Аналогичных и других примеров эффективного применения передовой сварочной техники и прогрессивной технологии на предприятиях различных отраслей можно привести много.

Большое значение имеет электрошлифовальный переплав для получения качественных сталей и для производства заготовок в машиностроении, разработанный учеными Института электросварки имени Е. О. Патона.

В табл. 2 приведены сравнительные технико-экономические показатели при производстве сосудов различными способами сварки в сопоставимых случаях (по данным института).

Таблица 2

Показатель	Сосуды		
	Ковшо-сварные	Штампо-сварные	Литье-сварные эскизы
Расход стали на 1 т сосуда, т	3,2—4,0	2,5—3,0	1,2—1,5
Трудоемкость, %	100	60—80	45—55
Себестоимость, %	100	70—85	40—50
Цена изготовления, %	100	60—70	45—55

Однако следует сказать, что приведенные данные далеко не исчерпывают всех возможностей рационального применения сварки и использования достижений сварочной техники. С целью увеличения выпуска сварных конструкций (изготавливаемых из проката, комбинированных, а также либо-сварных, кольцо-сварных и штампо-сварных деталей и узлов) в ряде случаев представляется целесообразным (но мера накопления опыта) отказываться от традиционной схемы организации комплексного производства и индивидуальной технологии изготовления их и создавать заводы и блоки цехов сварных конструкций с замкнутым циклом производства и высокой технической оснащенностью. Многие специалисты считают, что производство сварных конструкций и узлов рационально организовать на специализированных мощностях порядка 50—70, 100, 150 и 200 тыс. т в год в зависимости от однотипности изделий и потребностей отрасли.

При этом имеется в виду организовать производство в условиях массового, серийного и индивидуального изготовления продукции на основе применения прогрессивных технологических процессов и высокой организации производства. Для этого есть некоторые благоприятные предпосылки, в том числе опыт Уралмашзавода.

По данным ЦСУ СССР на 1 января 1974 г., сварные конструкции различных видов производят 13 968 предприятий. В течение каждого года количество таких предприятий увеличивается примерно на 300—400 единиц и более. Все они должны быть обеспечены соответствующими оборудованием по всему циклу, необходимыми приспособлениями и ма-

териалами, производственными и вспомогательными цехами и помещением, квалифицированными кадрами. Все это увеличивает потребности в технологическом и других видах оборудования, ведет к распылению материальных средств и повышенным отходам материалов, особенно металлов.

В настоящее время многие отрасли не всегда могут создать оптимальные мощности для изготовления сварных конструкций. Поэтому в отдельных экономических районах может оказаться целесообразным строительство меежотраслевых предприятий с целью:

замены мелких цехов, участков и открытых площадок для производства сварных конструкций и предпринятия распыления материалов, оборудования и денежных средств, а также в интересах повышения качества машин, оборудования и других изделий;

лучшей организации производства сварных заготовок и использования современных достижений техники и технологии в производстве.

Осуществление мероприятий по концентрации и специализации производства однотипных сварных конструкций может стать важным фактором снижения материальноемкости, уменьшения трудовых и денежных затрат в материальном производстве.

В настоящее время сварочное производство выросло в большую и развивающуюся отрасль и оказывает прямое воздействие на многие отрасли народного хозяйства, ускоря технический прогресс, повышая экономическую эффективность производства, снижая материальноемкость продукции машиностроения и других изделий. Уже сейчас экономия от уменьшения издержек производства за счет его применения составляет порядка 300 млн. руб. в год. Поэтому развитие сварочного производства — создание мощностей для изготовления сварных конструкций, наплавки режущих частей машин, коррозионно-устойчивых поверхностей оборудования, мощностей для производства комплексного сварочного оборудования, механизации и автоматизации процессов производства (в том числе испытательных операций), а также развитие надежной базы материально-технического обеспечения сварочной проволокой, электродами различных марок, флюсами, газами и газовыми смесями, природочными материалами и т. д. — актуальная задача текущих лет и ближайшего будущего.

Решение указанных вопросов требует проведения глубокого анализа тенденций развития сварочного производства, изучения влияния их на каждую отрасль народного хозяйства и изложения путей наиболее эффективного использования достижений сварочной науки и техники в производстве.

Некоторые вопросы совершенствования планирования научно-исследовательских работ

А. Трунов

Темпы технического прогресса, степень его влияния на экономику в значительной степени определяются уровнем развития и результативностью научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

В настоящее время в ряде научно-исследовательских организаций проводятся экономические эксперименты, направленные на повышение

эффективности научно-исследовательских работ (НИР) прикладного характера. Одной из главных целей их является усиление принципа материальной заинтересованности коллективов научных организаций путем создания фондов экономического стимулирования. При этом имеется в виду, что эти фонды образуются в зависимости от годового фактического экономического эффекта, получаемого на предприятиях отрасли или у потребителя в результате использования научно-технических разработок, выполненных институтом.

Источниками создания фондов служат отчисления от прибыли (снижение себестоимости продукции в результате внедрения НИР); отчисления от дополнительной прибыли, предусматриваемой в ценах на новые виды изделий, в зависимости от годового экономического эффекта и др.

Имеющийся опыт работы научно-исследовательских организаций в новых условиях показывает, что использование уровня экономической эффективности НИР в качестве критерия и базы экономического стимулирования является правильным. Вместе с тем нужно иметь в виду, что величина экономического эффекта зависит также от технических параметров, объема внедрения, срока и условий эксплуатации новой техники. Эти моменты следует учитывать при расчете эффективности научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Центральным звеном повышения экономической эффективности НИР, на наш взгляд, является совершенствование планирования как метода и средства определения целей и задач исследований.

Важное место в системе планирования научно-исследовательских работ обязаны занять определение целей исследований, т. е. технических параметров новой техники и технологии, которые следует достичь. В насторожее время в системе планирования НИР не всегда используются аналитические методы, прогрессивные аналоги, в результате немало исследований и разработок осуществляется в виде внесения в базовые образцы незначительных усовершенствований, без коренного изменения принципов их функционирования.

Современный научно-технический прогресс требует учитывать при определении технических параметров для вновь создаваемых образцов показатели лучших зарубежных и отечественных достижений. Они должны быть записаны в качестве плавовых целей (результатов), которые будут достигнуты в итоге проведения НИР.

Определение в плане целей и ресурсов на их достижение создает возможность надежного контроля за ходом исследований, осуществления пропорционального поощрения за достигнутые результаты. Для оценки научной деятельности в этом случае можно предложить коэффициент достижения цели (K_d), рассчитываемый по формуле:

$$\frac{U_d Z_p}{U_e Z_f} \cdot$$

где U_d и U_e — соответственно достигнутые и плавовые цели (показатели);

Z_p и Z_f — затраты ресурсов плавовые и фактические.

В качестве целей при контроле и анализе можно принимать достигнутые технические параметры, уровень экономической эффективности и др.

Задача ускорения проведения и реализации НИР настоятельно требует выделения в плане такого раздела, как «Организация проведения и реализации в производстве НИР». К числу основных заданий в этом разделе следует отнести: этапы проведения НИР с указанием их исполнителей; сроки (темпы); объемы реализации научно-исследовательских работ; место внедрения; источники и размеры финансирования.

Закрепление в плане исполнителей отдельных этапов проведения и реализации НИР, во-первых, повысит ответственность за сроки и качество работ, во-вторых, будет способствовать рациональному использованию высоквалифицированных кадров.

Одно из центральных мест в системе планирования НИР и их эффективности занимает обеспечение внедрения научных исследований в производство.

Для увеличения степени влияния технического прогресса и достижения соответствующего уровня его эффективности целесообразно планировать объем внедрения (ширина охвата) и мероприятие по его достижению. Минимальный объем следует устанавливать, исходя из достижения определенного уровня эффективности новой техники и технологии.

Как известно, нормативный коэффициент эффективности определяется по формуле:

$$E_n = \frac{(C_1 - C_2)A}{K_2 - K_1}.$$

где E_n — нормативный коэффициент эффективности;
 C_1 — себестоимость единицы продукции до и после внедрения новой техники;
 K_2 и K_1 — капитальные затраты при новой и старой технике;
 A — объем внедрения.

$$A = \frac{(K_2 - K_1) E_n}{C_1 - C_2}.$$

Это облегчит планирование динамика процесса внедрения, выбор объектов, на которых наиболее желательно его осуществлять, и, кроме того, разрешает в известной степени не только обеспечивать превращение потенциального экономического эффекта НИР в фактический, но и определять масштабы такого превращения. Дело в том, что при разном уровне снижения себестоимости продукции, которое дает применение новой техники, достижение эффекта на уровне нормативного возможно при соответствующем объеме внедрения. Снижение себестоимости может оказаться настолько мало, что нормативный эффект не достигается при планируемом объеме внедрения в пределах срока окупаемости.

Второй путь определения объема внедрения — выявление потребности в новых видах продукция по периодам.

В насторожее время во многих научно-исследовательских организациях проходит проверку отдельные рекомендации по оценке эффективности деятельности научных коллективов, отдельных сотрудников, и эта оценка положена в основу организации системы материального поощрения. Например, в ряде НИИ применяется методика количественной оценки деятельности отделов, лабораторий в баллах, разработанная в институте химического машиностроения (НИИХИМАШ) ¹.

Сложность оценки специфического труда ученых не исключает использования оценки в баллах, но в том виде, как это сделано в НИИХИМАШ и других институтах, балльная система вызывает, на наш взгляд, ряд возражений.

В основу оценки научно-технического уровня выполненных работ положено количество заявок на изобретения, авторских свидетельств и т. д., что лишь косвенно отражает научно-технический уровень работ. В

¹ См.: В. Абатина, К. Ушаков. Поощрение и критерий эффективности труда ученого. «Социалистический труд», 1971, № 1, с. 48—51.

основу оценки необходимо положить запланированные и достигнутые технические параметры, оцениваемые в баллах по схеме: на уровне мировых достижений — средний балл, выше этого уровня — высший, ниже — низкий (или нулевой) балл. Можно построить шкалу балльной оценки зависимости от степени приближения (%) и превышения достигнутых технических параметров мирового или отечественного уровня.

Оценка выполнения работ осуществляется через количество запланированных и выполненных тем. Очевидно, при анализе выполнения плана следует определять результаты (технические параметры, экономический эффект) и затраты труда, материалов, финансовых ресурсов по схеме предлагаемого выше индекса состояния. Формулы балльной оценки содержат и показатель эффективности. Но в основе формулы просто фиксируется достигнутый уровень, заранее не планируемый. А это в значительной мере снижает ответственность исполнителей.

Вызывает сомнение использование балльной системы для характеристики деятельности подразделений научно-исследовательских организаций по кварталам по таким показателям, как научно-технический уровень, экономическая эффективность. Показатели за квартал в научной деятельности и реализации ее результатов могут отразить, как правило, лишь разовые или случайные налаживания. Например, у одного подразделения за квартал получено несколько авторских свидетельств, а заявки поданы в прошлом году и совершенно по другой проблеме, и т. п. Построение системы премирования на базе квартала создает условия для мелкотемных, поскольку возникает «головка» за увеличение числа внедренных работ. Последнее возможно только при выполнении небольших тем рационализаторского характера.

Представляется целесообразным принимать срок оценки минимум один год, а возможно, и больше — в зависимости от специфики проблем цикла «исследование — производство». Текущее премирование в этом случае правильно организовать по системе авансирования с учетом показателей, которые действительно можно планировать на квартал.

Поскольку уровень экономической эффективности новой техники и технологий в итоге определяется качеством (научно-технический уровень), сроками (разработки и внедрения), затратами (стоимость работ по внедрению), то именно эти параметры должны стать основными объектами планирования.

Показатели эффективности комплексного использования сырьевых ресурсов

А. Петров

Проблема оценки эффективности использования сырья с учетом особенностей отдельных производств исключительно актуальна, но в теории и на практике она разработана очень слабо. В настоящее время эффективность использования сырьевых ресурсов характеризуется только натуральными показателями, такими, как расход сырья и материалов на единицу продукта или выход конечной продукции с их единицы.

Натуральные измерители отражают степень использования сырья лишь при его переработке в специализированных производствах, когда получается один конечный или промежуточный продукт (например, чу-

гун в металлургической промышленности, пиломатериалы в лесопиление и т. д.). Однако там, где организована переработка вторичных ресурсов или отходов, применение натуральных показателей неприемлемо, поскольку эффективность использования сырья при производстве различных продуктов неодинакова. Так, при коэффициенте полезного использования сырья в лесопиление, разного, например, 88%, возможны различные варианты комбинирования производства: выход пиломатериалов может быть 65, 60, 55% при соответственном выходе технологической щепы 23, 28 и 33%. Эффективность этих вариантов с точки зрения затрат и получения продукции с единицы сырья неодинакова, но эти различия натуральными измерителями не улавливаются.

Необходимость разработки системы показателей, характеризующих использование сырья при комплексной переработке, особенно остро возникает при оценке эффективности комбинирования производства несопредметно на предприятиях, для чего создаются параллельные технологические процессы, производственные потоки, использующие сырье различного качества. Цель этого заключается в использовании всех компонентов сырья и в параллельном производстве различного рода конечных продуктов в технологически независимых друг от друга процессах. В этом смысле понятие «комплексное использование сырья» не разнозначно понятию «полное использование», поскольку в последнем случае переработка его может быть осуществлена в nonoptimalных формах, снижающих возможный экономический эффект.

Комплексное использование сырья, достигаемое с помощью качественно разнородных производственных процессов, является в то же время единым экономическим циклом, что предполагает особые требования к выбору показателей для оценки его эффективности. Экономическое содержание показателей эффективности различных организационно-технических вариантов комплексного использования сырья должно определять прежде всего целесообразность сочетания в едином производственном комплексе различных технологических потоков, т. е. устанавливать оптимальные размеры предприятий и структуру производства, при которых обеспечивается наибольший выход продукции с единицы сырья при минимуме затрат.

В 1972 г. Госпланом СССР разработан проект Единой системы показателей эффективности производства, включая использование сырьевых ресурсов. В его основеложен общий для всех земель народного хозяйства принцип: эффективность измеряется путем сопоставления результатов с затратами. Предусмотрены как обобщающие, так и факторные показатели экономической эффективности: по использованию живого труда, основных фондов, капитальныхложений и материальных затрат. Такой подход — известное достижение в области методологии планирования, хотя, по нашему мнению, он неоднокаково верно отражает эффективность использования различных ресурсов.

Большая часть показателей предназначена для оценки результативности труда, основных фондов и капитальных вложений, эффективность же использования материальных ресурсов характеризуется недостаточно. Для более полной оценки последнего на базе сопоставления затрат и результатов на уровне предприятий и отраслей промышленности нам предложена система показателей, в которой помимо традиционных элементов (товарная продукция, прибыль от реализации), дополнительно учитываются чистая продукция и расчетная прибыль, (см. схему).

Использование показателя расчетной прибыли позволяет выделять из общей массы прибавочного продукта, получаемого в отрасли

¹ Вместо термина «расчетная прибыль» более привычно, очевидно, употреблять термин «чистая прибыль» (нетто-прибыль).

или на предприятии, ту часть, которая является непосредственным результатом их работы. Объем чистой продукции может быть установлен либо путем вычитания из товарной продукции материальных затрат, либо суммированием прибыли, фонда заработной платы промышленно-производственного персонала и начислений по социальному страхованию и расходов.

Показатель	Производственные ресурсы		Затраты производственных ресурсов, руб.				
	Основные фонды, руб.	Трудозатраты (точка зрения работников, чел.-дни/год)	Расход сырья и материалов в затр. на различные изделия	Амортизация	Заработка на капитал	Стойкость сырья или материалов	Себестоимость
Товарная продукция	1*	2*	3***	—	4	5****	6*
Чистая продукция Прибыль от реализации товарной продукции	7**	8**	9***	—	10**	11***	12**
Расчетная прибыль	13*	14	15	—	16	17	18*
	19*	20	21***	—	22	23***	24

* — показатели, используемые в практике планирования и учета;

** — показатели, рекомендованные проектом Госплана СССР;

*** — показатели, рекомендуемые для оценки эффективности использования материальных ресурсов.

Показатели эффективности в схеме определены соответственно делением показателей, отражающих итоги производственной деятельности, на показатели, измеряющие затраты производственных ресурсов (в ряде случаев действие может быть обратное).

Анализ содержания схемы свидетельствует, что наиболее полно представлена ряд показателей, характеризующих эффективность использования основных фондов (1, 7, 13, 19); довольно представительны они также по трудовым ресурсам (2, 8, 10) обобщающим измерителям эффективности работы предприятий и отраслей (6, 12, 18). В то же время из данной схемы видно, что совершенно отсутствуют стоимостные измерители эффективности использования материальных ресурсов (проект Госплана лишь в некоторой мере восполняет этот пробел, введя показатель 5). Этую задачу не могут выполнить традиционные измерители эффективности, даже такие широко применяемые в практике планирования и анализа, как прибыль, рентабельность и приведенные затраты, т. к. оценка требует соизмерения производственных результатов с затратами материальных ресурсов (3, 5, 9, 11, 21, 23). Правомерность и необходимость учета последних доказана на примере переработки древесного сырья. С этой целью на базе статистических данных за 1969 и 1971 гг. из 39 целлюлозно-бумажных предприятиях с объемом потребленного сырья 25,7 млн. м³ и 66 лесопильно-деревообрабатывающих предприятиях с объемом переработки сырья в 19,3 млн. м³ были определены наряду с традиционными (производительность труда, рентабельность, приведенные затраты) новые показатели: отношение товарной, чистой продукции и расчетной прибыли к общему потребленному сырью в натуральном выражении (E_1 ; E_2 ; E_3), отношение товарной, чистой продукции и расчетной прибыли к стоимости потребленного сырья (E_4 ; E_5 ; E_6).

Традиционные и новые расчеты произведены среди предприятий, структурированных по степени комбинирования производства (специализированные, с развитой вертикальной формой комбинирования, с различными вертикальной и горизонтальной формами). Они показали, что степень эффективности комплексного использования древесного сырья из наиболее полно раскрывается системой показателей E_1 — E_6 , из которых величинами являются E_3 и E_6 , сопрягающие конечный результат производственной деятельности (прибыль с затратами ресурсов древесного сырья).

Достаточно сказать, что на таких предприятиях, как Сетежский, Котласский, Марийский целлюлозно-бумажные комбинаты, осуществляющие широкое комбинирование производства, с кубометра и рубля стоимости потребленного сырья получают соответственно 11,7 руб. и 0,7 руб. расчетной прибыли. В то же время использование сырья на предприятиях с недостаточным уровнем комбинирования приносит соответственно убыток 2,82 руб. и 0,13 руб.

Показатели E_3 и E_6 в целлюлозно-бумажной промышленности значительно выше аналогичных показателей эффективности использования сырья в производстве с механическим способом переработки древесины (E_1 равен 6,37 руб. и 2,78 руб.; E_4 соответственно — 0,35 руб. и 0,17 руб.), поскольку в первом случае промышленному использованию подвергаются все компоненты сырья.

Предложенная система экспериментально проверена и на группе лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий Северо-Западного региона (Карельская АССР, Ленинградская и Новгородская области). В ее состав было включено 65 леспромхозов с объемом вывозки 21,2 млн. м³, 26 лесопильных и лесопильно-деревообрабатывающих предприятий, 5 фанерных заводов и комбинатов, 5 цехов по выпуску промесструженных плит, 4 цеха волокнистых плит и 9 целлюлозно-бумажных комбинатов.

Проверка вновь доказала пригодность предложенной выше системы для практического применения и еще раз подтвердила эффективность комплексной переработки сырья. В рассмотренной группе предприятий с рубля стоимости потребленного сырья получено 0,4 руб. расчетной прибыли (при нормативе платы за фонды — 6%), что почти в 3 раза превышает эту цифру, исчисленную в целом по лесоперерабатывающей промышленности. Значит, если бы вся отрасль работала на уровне комплексного использования сырья, достигнутого в Северо-Западном регионе, народное хозяйство могло бы получить в расчете на год до 400—500 млн. руб. дополнительной прибыли.

Используя показатели E_3 и E_6 в качестве критерии оценки комплексного использования древесного сырья, нами разработаны практические рекомендации, позволяющие:

оценивать эффективность использования древесины для существующих и проектируемых направлений ее переработки;
обеспечивать наибольший народнохозяйственный эффект при распределении ресурсов древесного сырья, выражаемый в приросте чистого дохода общества;

устанавливать оптимальные формы организации лесоперерабатывающей промышленности (размеры и структуру предприятий, их размещение);

стимулировать предприятия за комплексное и рациональное использование сырья путем совершенствования цен на лесопродукцию.

О заделах в строительстве предприятий со сложным составом производства

Т. Щербакова

Для обеспечения концентрации капитальных вложений, сокращения числа одновременно строящихся предприятий и объектов важное значение имеет определение размеров строительных заделов.

Как известно, из года в год растет объем незавершенного строительства. По народному хозяйству в целом (без колхозов) на конец 1972 г. он составил 65,2 млрд. руб. В среднем он увеличивается в год на 4—5 млрд. руб. За истекшее пятилетие наибольший рост его имел место в капиталоемких отраслях промышленности с длительными сроками строительства объектов — угольной, черной металлургии, химической, машиностроительной.

Этот процесс в немалой степени — следствие недостатков в планировании капитальных вложений. Так, до настоящего времени не решен вопрос об учете в плане необходимых средств по объектам задела. При разработке плана капитального строительства прежде всего определяются (с большой или меньшей точностью) суммы, необходимые для сооружения пусковых комплексов, и совершенно недостаточно выделяются средства для выполнения работ на переходящих объектах. Этими нарушаются нормативы распределения затрат по годам, установленные нормами продолжительности строительства.

Следует отметить, что в течение длительного времени не было единой методики определения нормативного объема незавершенного строительства, что не позволяло достаточно точно планировать этот показатель и правильно регулировать заделы в той или иной отрасли народного хозяйства.

В 1970 г. Госстроем СССР по согласованию с Госпланом СССР были утверждены Нормативы заделов в строительстве по отраслям промышленности и народного хозяйства, а Госплан СССР утвердил Методические указания по планированию объемов незавершенного строительства. Эти документы вместе с ранее утвержденными Госстроем СССР Нормативами заделов по строительству промышленных предприятий и пусковым комплексам составляют основу методологии расчетов и обоснования заделов и незавершенного строительства в планировании производственного строительства.

Специфика расчетов и обоснование заделов в строительстве предприятий со сложным составом производства в литературе еще не получила достаточного освещения. Особенно это относится к производствам, строящимся с использованием комплексного импортного оборудования, что затрудняет планирование задела по ним.

Научное обоснование планов капитальных вложений возможно при наличии методики, которая позволяла бы определять величину переходящего задела при перспективном и текущем планировании для тех производств, на которые отсутствуют нормы продолжительности строительства. Разрабатывая такую методику, можно использовать теорию корреляции для выяснения закономерности распределения объемов строительно-монтажных работ в формировании задела на любом этапе строительства. Рассмотрим это на примере химической промышленности. Одна из особенностей строительства предприятий этой отрасли состоит в том, что все они, будучи очень крупными и сложными по составу, структуре и техническому уровню, требуют огромных капитальных вложений. Строительство осуществляется на протяжении длительного вре-

мени отдельными очередями с большим количеством пусковых комплексов, в связи с чем особо остро встает проблема концентрации средств на сооружение пусковых комплексов требуется строгий методический подход к определению величины строительного задела. При нормировании задела в строительстве таких предприятий нет ясности и единства мнений в вопросе о том, что же должно быть объектом нормирования: стройка (предприятие), очередь или пусковой комплекс (производство).

Следует отметить, что в инструктивных материалах нет достаточно четкого определения понятия очереди, пускового комплекса, на основании которого можно было бы решить, по какому же принципу они должны быть сформированы.

Отсутствие в инструктивных документах четкого принципа формирования очереди приводят к тому, что и на строящихся комбинатах невозможно определить точное количество очередей, их сметную стоимость, число входящих в очередь пусковых комплексов. Каждое предприятие определяет очереди и их экономические показатели (продолжительность строительства, сметную стоимость) произвольно.

Нет ясности и единства мнений в определении понятия «пусковой комплекс». В инструктивно-методических указаниях и в специальной экономической литературе пусковой комплекс обычно определяют как часть стройки или стройку, включающую совокупность объектов основного, вспомогательного назначения и обеспечивающую выпуск продукции, предусмотренной проектом, или же ввод части мощностей, предусмотренных народнохозяйственным планом.

Поскольку каждую стройку можно рассматривать как совокупность средств труда, в качестве которых выступают инвентарные объекты основных фондов, то нельзя не заметить, что между ними существует определенная технологическая связь, на основе которой можно производить необходимую группировка. В составе стройки можно выделить отдельные технологические цепи — пусковые комплексы; каждый из них представляет собой совокупность технологически взаимосвязанных инвентарных объектов основных фондов, предназначенных для выпуска того или иного продукта. Отсюда, на наш взгляд, можно было бы дать следующее определение понятия «пусковой комплекс». Пусковой комплекс строящегося предприятия — совокупность технологически связанных объектов основного производственного, вспомогательно-обслуживающего назначения, энергетического, транспортного и складского хозяйства, связи, внутритечущих инженерных коммуникаций, обеспечивающих по их завершению ввод в действие мощностей, предусмотренных проектом.

В основу формирования пусковых комплексов должен быть положен принцип технологическойвязкости между объектами по производству определенного продукта. В таком случае пусковой комплекс будет представлять законченную строительную единицу на предприятии, которая после ее ввода в эксплуатацию начнет выпускать продукт, предусмотренный проектом.

Применительно к химической промышленности можно дать следующее определение понятия «очередь». Очередь — часть предприятия, состоящая из одного или нескольких производств, технологически связанных между собой изготавливаем товарным или полуфабрикатным продуктом, используемым для дальнейшей переработки как внутри предприятия, так и за его пределами, а также из объектов общезаводского назначения.

При формировании очереди, на наш взгляд, должна учитываться технологическая связь между производствами основного и его побочных продуктов с производством сырья, т. е. принцип их блокировки.

Как бы следовало подойти к нормированию заделов в строительстве предприятий со сложным составом, сооружение которых осуществляется много лет?

Учитывая их характер и особенности, можно сказать, что ни предприятие, ни его очередь не могут быть приняты за базу при нормировании заделов. Действительно, нельзя комбинировать или завод в целом принять за объект нормирования задела, так как с момента выпуска первой проектной продукции часть капиталоложений затраченных на это, переводится в основные фонды, а оставшаяся часть предприятия находится в стадии строительства.

Не может быть взята за объект нормирования и очередь предприятия, так как она включает в свой состав, как правило, широкую комплектуру выпускаемой продукции, а следовательно, имеет чрезвычайно сложную по своему составу базу для нормирования.

В основе нормирования заделов на таких предприятиях может бытьложен пусковой комплекс, представляющий законченную единицу по выпуску предусмотренной проектом продукции. Пусковой комплекс — составная часть технического проекта предприятия. Он включает в свой состав объекты, которые после завершения их строительства обеспечивают выпуск продукции, предусмотренной проектом.

Определенная близость многих химических производств по применяемой технологии, а отсюда и по аппаратурному оформлению обуславливает и примерно одинаковый состав пусковых комплексов и структуру затрат на сооружение объектов, входящих в них.

Анализ структуры сметных затрат позволил все объекты пусковых комплексов химической промышленности объединить в пять групп по однородности структуры капитальных вложений и назначению их в технологической цепочке производства, а именно:

- в первую — основные технологические объекты;
- во вторую — установки, станции, подстанции;
- в третью — объекты подсобно- обслуживающего назначения (склады, бытовые помещения и т. д.);
- в четвертую — объекты водооборотной системы;
- в пятую — объекты, характеризующиеся линейной протяженностью (внутриплощадочные сети водопрода, канализации, сети теплозондирования и т. д.).

Распределение объемов строительно-монтажных работ на основе сетевых графиков по объектам представленных групп позволило сделать вывод: для каждой из групп характерно свое распределение строительно-монтажных работ во времени, обусловленное технологией строительного производства. Понятно, что это обстоятельство обуславливает свой порядок и динамику формирования заделов при планировании.

Изучение характера распределения объемов строительно-монтажных работ на достаточно большом числе объектов представителей (в количестве 64) дало возможность с помощью корреляционного анализа выявить закономерность взаимосвязи между распределением объемов строительно-монтажных работ по месяцам и продолжительностью строительства объектов различных однородных групп объектов пусковых комплексов.

Пронилистрируем это на примере объектов второй группы (установки, станции, подстанции). Для определения формы связи между распределением объемов строительно-монтажных работ y (%) в зависимости от продолжительности строительства x (%) на корреляционных таблицах была построена эмпирическая линия регрессии. Она показывает, что эта зависимость может быть выражена квадратичной функцией, т. е. уравнением параболы второго порядка:

$$y_x = a + bx + cx^2. \quad (1)$$

Чтобы определить коэффициенты a , b и c , рассматривается вспомогательное уравнение вида

$$y' = a' + b'x + c'x^2,$$

составленное в новых координатах, и определяются коэффициенты этого уравнения.

С помощью расчетных данных, полученных в корреляционных таблицах, составляется система нормальных уравнений. В результате решения системы уравнений способом наименьших квадратов получаем значения a , b , c .

Подставив полученные значения во вспомогательное уравнение (1) и, заменив приведенные значения аргумента x' и функции y' на x и y в первоначальной системе координат, получаем уравнение зависимости между y (объемом строительно-монтажных работ) и x (продолжительностью строительства).

$$y = 1,020 + 0,486x - 0,0046x^2. \quad (2)$$

Уравнение (2) характеризует закономерность распределения объемов строительно-монтажных работ y для всех объектов второй группы пусковых комплексов химической промышленности при любой продолжительности строительства.

Аналогичные расчеты проводим и для других четырех групп.

Таким образом, определив характер (форму) связи между распределением объемов строительно-монтажных работ y и продолжительностью строительства x , можно рекомендовать следующие формулы для определения величины заделов строительно-монтажных работ объектов по группам (η — показатель корреляционного отношения; μ — критерий надежности корреляционного отношения):

$$y = 1,360 + 0,493x - 0,0048x^2 \quad (\text{при } \eta = 0,67; \mu = 11,1);$$

второй:

$$y = 1,020 + 0,486x - 0,0046x^2 \quad (\text{при } \eta = 0,62; \mu = 11,2);$$

третий:

$$y = 1,240 + 0,512x - 0,0050x^2 \quad (\text{при } \eta = 0,74; \mu = 18,1);$$

четвертый:

$$y = 1,470 + 0,485x - 0,0047x^2 \quad (\text{при } \eta = 0,64; \mu = 12,8);$$

пятый:

$$y = 7,50 + 0,193x - 0,0021x^2 \quad (\text{при } \eta = 0,50; \mu = 7,1).$$

Однотипность парабол различных групп объектов, составленных по полученным уравнениям теоретической линии регрессии, дает право при дальнейших расчетах получить зависимость y от x в целом по пусковым комплексам.

Уравнение, характеризующее закономерность зависимости распределения объемов строительно-монтажных работ y для всех объектов пусковых комплексов химической промышленности при любой продолжительности строительства x , может быть записано следующей формулой:

$$y = 3,04 + 0,365x - 0,0034x^2 \quad (\text{при } \eta = 0,61; \mu = 7,0).$$

В полученные уравнения временной фактор x вводится в виде значения соответствующего месяца строительства в процентах к общей продолжительности строительства. Например, требуется определить объем строительно-монтажных работ объекта второй группы. При продолжительности строительства объекта, равной 11 месяцам, величина x для первого, второго и третьего месяцев строительства (в %) составляет соответственно: $x_1 = 100 : 11 = 9,1\%$; $x_2 = 9,1 - 2 = 18,2\%$; $x_3 = 9,1 - 3 = 27,3\%$, и т. д., так как объем строительно-монтажных работ в определяется на конец рассматриваемого месяца.

При этом, поскольку уравнения теоретической линии регрессии получены для любых сроков строительства, принятых за 100%, и разделенных на 10 интервалов, объем строительно-монтажных работ у каждого объекта для всех месяцев строительства необходимо умножить на масштабный коэффициент K , учитывающий распределение объемов строительно-монтажных работ в соответствии с реальными сроками строительства ($K = \frac{10}{x}$).

Помесечное распределение объемов строительно-монтажных работ указанными выше методом было получено для различных однородных групп объектов пусковых комплексов и в целом по пусковым комплексам.

Величина задела по объему строительно-монтажных работ в проектах устанавливается как сумма помесечных показателей распределения объемов и формируется, таким образом, в зависимости от сметной стоимости объектов, продолжительности строительства, организационно-технологической закономерности распределения объемов строительно-монтажных работ во времени, сроках начала и окончания строительства объектов.

В нижеизведенной таблице дано сравнение показателей задела по объему строительно-монтажных работ, запланированных согласно проекту организации строительства, и объемов работ, рассчитанных по предлагаемому методу. В качестве примера взят пусковой комплекс сметной стоимостью 901 тыс. руб., сроком строительства — 12 месяцев.

Вариант расчетов	Квартал			
	I	II	III	IV
По проекту организации строительства (трех Казальским стр.), в том числе:				
объемы строительно-монтажных работ	216	342	224	119
величина задела	216	538	782	901
По предлагаемому методу:				
объемы строительно-монтажных работ	186	271	301	143
величина задела	183	457	758	901

В планировании задела строительно-монтажные работы имеют самостоятельное и основное значение, но с точки зрения структуры капитальныхложений, определяя полную стоимость пускового комплекса или отдельного объекта, необходимо учитывать весь объем капитальныхложений и стоимость монтируемого оборудования. Определяя задел по объему капитальныхложений, условно можно допустить равномерное распределение стоимости оборудования в течение всего периода монтажа, предусмотренного нормами.

Разработанная методика позволяет установить величину переходя-

щих заделов по каждому предприятию и пусковым комплексам, входящим в их состав, а также при планировании — по группам предприятий, подотраслям и отраслям в целом. Имеющаяся программа алгоритма¹ для ЭВМ «Рязань-2» и М-20 дает возможность в необходимых случаях систематически обоснованно пересматривать и уточнять нормативные величины заделов с учетом непрерывно развивающейся техники, внедрения передовых методов технологии и организации производства.

Наличие полученных уравнений позволяет при определении величин заделов установить объемы строительно-монтажных работ в зависимости от продолжительности строительства, если отсутствует детально разработанная техническая документация. Указанная методика может быть рекомендована для определения величин переходящего задела и для других отраслей со сложным составом производства (черной, цветной металлургии, нефтеперерабатывающей промышленности).

При отраслевых расчетах этот метод в наибольшей степени будет приемлем в подотраслях со сравнительно небольшим числом строящихся предприятий, где основные показатели плана капитального строительства не будут носить характера более или менее полных динамических рядов.

В отраслях со значительным количеством строительных объектов наиболее приемлемым методом укрупненного расчета показателей задела при разработке пятилетних и перспективных планов, на наш взгляд, будет метод, основанный на использовании закономерностей изменения показателей отраслевого задела (задела по мощности, его готовности, относительных размеров незавершенного строительства) в зависимости от основных исходных характеристик разрабатываемых вариантов плана (темпов прироста ввода в действие мощностей, средних сроков строительства), а также на использовании нормативных данных (нормативов показателей задела, нормативных сроков строительства, нормативов удельных капитальных вложений и др.). В признание такой необходимости нормативный инструментарий имеется, в частности Нормативы заделов в строительстве по отраслям промышленности и народного хозяйства, дополнительные указания Госстроя СССР и Госплана СССР к указанным Нормативам по расчетам нормативного задела по мощностям и объему незавершенного строительства, Нормы продолжительности строительства предприятий, зданий и сооружений, Нормативы удельных капитальных вложений по отраслям промышленности и народного хозяйства. Основные принципы таких расчетов по существу уже заложены в Методических указаниях по применению пересчисленных выше нормативов.

Однако Методические указания по применению нормативов заделов в расчетах и обоснованию показателей задела при формировании отраслевых планов капитального строительства для отраслей со строительством предприятий сложного состава производств нуждаются в уточнении ряда положений, а именно:

показателей задела по мощности, готовности строительного задела; порядка расчета средней продолжительности строительства и среднегодовых темпов прироста ввода мощностей;

порядка расчета отраслевого строительного задела и его готовности в отраслях с многоспектаклярным производством.

Развитие перечисленных положений и применение предлагаемой методики при определении величин переходящего задела будут способствовать совершенствованию методов планирования капитальныхложений, а следовательно, и повышению их эффективности.

¹ «Методика определения величины задела строительно-монтажных работ с использованием корреляционного анализа в ЭВМ». Научно-исследовательский институт строительного производства Украинской ССР, Киев, 1963.

Книга на актуальную тему

В. Н. Кирченко. Долгосрочный план развития народного хозяйства СССР. (Вопросы методологии разработки). М., «Экономика», 1974, 264 с.

На современном этапе, в условиях разлитого социализма, возрастает роль долгосрочного планирования народного хозяйства в обеспечении рациональной организации общественного производства и повышении его эффективности. Поэтому вполне обосновано усиление внимание к проблемам методологии и методики разработки долгосрочных планов и прогнозов, в теоретических аспектах долгосрочного планирования. В связи с этим значительный интерес представляет рецензируемая монография В. Н. Кирченко, в которой автор, как директора НИИЭ при Госплана СССР, пытается дать целостную характеристику методологических вопросов разработки долгосрочного плана, его целевых установок, методов обоснования показателей, определить его место в системе народнохозяйственных планов.

Перед нами, несомненно, содержательная работа, обобщившая серьезные научные разработки автора и коллектива НИИЭ. В монографии шесть глав. В архитектонике книги нетрудно заметить членение ее на три части. В первых двух главах автор излагает и обосновывает свое внимание задач совершенствования народнохозяйственного планирования на современном этапе, характеризует предпосылки, методологические особенности, основные элементы и стадии долгосрочного планирования. Эти две главы представляют собой своеобразное теоретическое введение в работу. В третьей главе освещаются опыты разработки методологии долгосрочного планирования в нашей стране. Наконец, последние три главы, охватывающие три пятых всего объема монографии, посвящены

стадиям формирования долгосрочного плана: прогнозно-аналитической, стадии разработки хозяйствственно-политической концепции и стадии формирования комплексных программ важнейших народнохозяйственных проблем.

Книгу отличают логическая стройность, последовательность в изложении и обосновании мысли, знание автором практики планирования народного хозяйства. В. Н. Кирченко развивает мысль о том, что улучшение планирования народного хозяйства требует глубокого познания объективных законов экономики, всестороннего учета объективных тенденций в развитии общества.

Наиболее существенными особенностями современной эпохи является возросшее значение учета социальных факторов и последствий взаимных решений, требований и результатов научно-технической революции, роли внешнеполитических связей и особенно интеграционных процессов в развитии стран — членов СЭВ. В книге подчеркивается, что сейчас значительно расширяется круг возможных вариантов достижения социальных и экономических целей, что и обусловливает необходимость усиления комплексности в анализе хозяйственных проблем и обосновании плановых решений, совершенствование плановых расчетов на основе использования математики и алгоритмо-вычислительной техники.

Говоря о характере долгосрочного планирования, автор отмечает особое проявление директивности в долгосрочном плане. По его мнению, директивными в долгосрочном плане должны быть прежде всего основные задачи и направ-

ления развития экономики, принципы проведения в перспективе технической, экономической и социальной политики, размещение производительных сил, формирование крупных производственно-территориальных комплексов (с. 63). Иными словами должны быть также степень и характер сбалансированности долгосрочных планов по сравнению со среднесрочными и годовыми; внимание сосредоточивается на укрупненных балансовых расчетах, экономико-математических моделях, без излишней детализации их основных элементов.

Центральное место в рецензируемой монографии отводится рассмотрению хозяйствственно-политической концепции развития народного хозяйства на долгосрочную перспективу. Главное назначение этой концепции, как отмечает В. Н. Кирченко, состоит в том, чтобы, во-первых, определить социально-экономические задачи народнохозяйственного развития по пятилетним периодам, долгосрочным перспективам; во-вторых, давать предварительную оценку ресурсов, которые может располагать общество в планируемом периоде, указывать направления и характер их использования; в-третьих, определять основные принципы социальной и экономической политики; в-четвертых, установить перечень основных программ развития экономики (с. 154—155).

Поскольку решение социальных задач, ускорение темпов роста производительных сил общества немыслимо без использования в хозяйственной практике достижений научно-технического прогресса, то разработка на перспективу концепции научно-технического прогресса является второй важнейшей проблемой, возникающей при формировании долгосрочного плана. Автор правильно делает упор на такие моменты, как разработка стратегии научных исследований, определение основных направлений вовлечения достижений науки и техники в народное хозяйство, материальный и организационный обесценивание роста научного и технического потенциала страны (с. 212).

В монографии широко освещается принцип комплексности планирования и программный подход в решении крупных народнохозяйственных проблем долгосрочного плана. В. Н. Кирченко достаточно полно раскрыл сущность принципа на комплексности, показав, что он означает: охват планированием основных элементов той сложной экономической системы, какой является народное хозяйство; организацию и регулирование всех элементов этой системы и ее отдельных подсистем исходя из взаимосвязей между ними и стратегическими целями системы в целом; обеспечение наивысшей эффективности функционирования народнохозяйственного организма; исключительный учет изуляемых зависимостей и последствий принятых решений в отношении отдельных элементов системы, ее подсистем и народного хозяйства в целом. Таким образом, комплексность планирования предполагает охват всех сторон процесса общественного воспроизводства в техническом, экономическом, политическом и социальном аспектах.

Успешной реализацией перечисленных требований должна способствовать, по мнению автора, составление комплексных программ решения называемых народнохозяйственных проблем. Разработки их — результат программно-целевого подхода к планированию, сущность которого определяется как подчинение распределения ресурсов и начеканных мероприятий на каждом уровне планирования и управления достижению определенной цели (с. 232). Такой подход позволяет, как отмечает автор, повысить эффективность межотраслевых связей, рационально использовать ресурсы общества, обеспечить их оптимальную сбалансированность и эффективность потребления в народном хозяйстве, усилить роль централизованного начала в планировании. Содержательные характеристики и классификация программ, данная в рецензируемой монографии. На наш взгляд, В. Н. Кирченко стоит на правильных позициях, когда, высказывая соотношения народнохозяйственного плана и программ, выступает против той точки зрения, согласно которой план представляет собой саму программу. Он считает, что программы следует рассматривать как органический составной элемент комплексного плана народнохозяйственного разряда; они представляют собой реализацию в общем виде принципа выделения ведущих звеньев в планировании. Большое внимание автор уделяет методам формирования комплексных программ, выдвигает для научного об-

суждения разработанную им методику и схему их составления (с. 244—261).

Монография В. Н. Кирченко — одна из первых комплексных работ по вопросам методологии долгосрочного планирования; естественно, она не может быть развенчанной во всех частях. Ряд положений автора, на наш взгляд, требует дальнейшей разработки. Отдельные положения представляются нам спорными. Остановимся на некоторых из них.

Что такое планирование? «Планирование... — читаем с с. 7. — ...основной метод хозяйственного руководства в условиях социализма». Но верно ли это? Общепринятое, что планирование — центральное звено и главное содержание хозяйственного руководства. Это сказывается не в сущности, а в методах управления (т. е. приемами воздействия со стороны субъекта управления на объект его, с тем чтобы реализовать управленческое решение).

Понимание сущности планирования как единой из подфункций научного управления (а именно подфункции подготовки и обоснования народнохозяйственных планов как важнейших видов управленческих решений) помогает нам автору не смешивать (точнее, не отождествлять) планирование народного хозяйства с другим, более глобальным понятием — планированием руководством социально-экономическими процессами, как это делает автор из с. 9 книги.

Яность в данном исходном тезисе позволяет нам автору бы более четко представить субординированность понятий «политики партии и социалистического государства» и «планирование народного хозяйства». Тогда все то, что автор на с. 8—22 относит к характеристике современных задач планирования народного хозяйства, было бы отнесено к характеристике более общего понятия «политика», одной из форм которой является планирование народного хозяйства.

На с. 27 книги, характеризуя программу совершенствования управления, разработанную XXIV съездом КПСС, В. Н. Кирченко берет на нее только то, что относится к совершенствованию планирования народного хозяйства. Но программа, выработанная следом, комплексна: она охватывает все решающие формы управления экономикой, включает наряду с планированием такие совершенствование организационных форм

управления, системы экономического стимулирования производства и материальной заинтересованности работников производства, привлечения их к управлению. Но в первой главе монографии нет об этом ни слова.

Думается, что автор заблуждается, утверждая, что только сейчас «созданы все условия для того, чтобы наряду с производственно-экономическими проблемами решать при разработке народнохозяйственных планов и социально-экономические проблемы» (с. 10). Если соглашаться с автором, то следовало бы признать, что планирование народного хозяйства в прошлом было только «производственно-экономическим». А это опровергается всей историей нашей страны и других стран социализма. Планы народного хозяйства всегда были (не могли не быть) последовательными по управлению решениями и производственно- и социально-экономических проблем. Трактовка сущности планирования народного хозяйства, данная И. Н. Кирченко, на наш взгляд, логично приводит его и методологическую ошибку в характеристики процесса выработки хозяйствственно-политической концепции долгосрочного плана.

Хозяйственно-политическая концепция любого плана, тем более долгосрочного, может быть только результатом политики (и прежде всего экономической) партии и социалистического государства. На с. 194 автор пишет: «Общая концепция долгосрочного плана развития народного хозяйства СССР определяется решениями XXIV съезда КПСС...». Правильно говорится и о том, что в долгосрочном плане определяются конкретные задачи по реализации имеющейся партией экономической, технической, социальной и внешней политики. Но об этом говорится в конце главы, а в основной ее части — параграфах 1 и 2. В. Н. Кирченко пишет о формировании хозяйствственно-политической концепции плана как этапе планирования (с. 153).

По его мнению, «определение целей народнохозяйственного плана всегда было одной из важнейших функций планирования...» (с. 157). На наш взгляд, в этом и проявляется нечеткость методологического подхода автора, из-за которой он смешивает целое («политику КПСС и социалистического государства») с его элементом — планированием

народного хозяйства. Это смешение имеет место и тогда, когда автор на с. 46 относит к «важнейшим» функциям планирования следующие: выбор основных целей и направлений развития общества; программирование реализации основных целей и направлений развития; создание необходимых экономических предпосылок для управления народным хозяйством. Далее В. Н. Кирченко пишет о функциях стратегического, оперативного и тактического руководства, которые, по его мнению, должны сочетаться в деятельности Госплана СССР, как центрального органа планирования. Но если это «функции планирования», тогда что остается для «функции политики» и для социалистического государства?

Нам представляется недостаточноубедительной предложенная автором схема процесса создания долгосрочного плана (с. 69 и последующие), которая предполагает такую последовательность: разработка программы, хозяйственно-политической концепции плана, комплексных программ решения важнейших проблем, программ развития комплексов отраслей производства и услуг, проблем размещения экономики регионами, единого единого народнохозяйственного плана. Неубедительна и попытка автора утверждать, что единственно правильная трактовка организации разработки долгосрочного плана, при которой движение шло бы только в одном направлении — от высшего уровня к нижнему (с. 70—71).

Успешная и целенаправленная разработка системы прогнозов невозможна без ясно выраженной хозяйственно-политической концепции плана. Но концепция должна быть конечным результатом системы прогнозов, а вся прогностическая деятельность должна направляться единой мыслью, единой концепцией. Конечно, нельзя представлять взаимодействие и зависимость концепции плана и прогнозов односторонне. Разработка прогнозов может и должна предшествовать уточнению концепции в части формулировки целей, временных параметров и т. д. Но приводят концепции несомненные. Наличие хозяйственно-политической концепции плана и системы прогнозов достаточно для того, чтобы разработка программ решения важнейших проблем, развития регионов и районов осуществлялась параллельно, а не в виде последовательных этапов. Предлагается и организационное взаимодействие — участие Госплана республик, министерств и ведомств в создании не только программы развития отраслевых или районных комплексов, но и их индивидуальных программ. Такая схема, на наш взгляд, наиболее отвечает принципу демократического централизма в планировании народного хозяйства.

Мы считаем необоснованной попытку автора говорить об особенностях долгосрочного плана, методологических принципах его построения, месте в системе народнохозяйственных планов, отправляясь из тезиса о стратегических, оперативных и тактических функциях планирования.

Опыт разработки долгосрочных и среднесрочных планов в СССР огромен.

На основе его обобщения и теоретического осмысления сложилась наука планирования народного хозяйства в единстве танки разделов, как учение о логике планирования, система показателей планов.

В третьей главе монографии В. Н. Кирченко делает попытку осветить этот опыт, но анализирует его после того, как сформулирована свое понимание особенностей долгосрочного плана, и это придает тезис характер развернутой катастрофы. При этом большая часть главы посвящена «смежному» разработкам, проведенным Комиссией генерального плана. В работах комиссии, на наш взгляд, отмечает В. Н. Кирченко, впервые в основу практики перспективного планирования положена марксистско-ленинская теория расширенного воспроизводства, теоретически обоснована необходимость разработки долгосрочных планов как важнейшего составного элемента всей системы социалистического планирования, намечены порядок проведения работ при составлении этих планов и основной круг охватываемых им проблем, обоснована необходимость комплексного решения поставленных задач. Важным достижением Комиссии генерального плана является также попытка по своему существу попытка использовать экономико-математические методы народнохозяйственной динамики. Однако фактические материалы комиссии не оказали значительного воздействия на практику перспективного планирования» его классический для нашей страны форму пятилеток.

То, что В. Н. Кирченко напоминает о первых шагах в области теории и методологии долгосрочного планирования, несомненно, полезно. Но, по нашему мнению, недостаточное внимание уделяется опыту разработки Генеральной перспективы развития народного хозяйства СССР на 1961—1980 гг. Между тем именно работа над Генеральной перспективой и создала в основном тот арсенал специфических методов, которым сейчас пользуются в работе над долгосрочным планом. Мы имеем в виду: микромоделирование процессов воспроизводства (прогностический баланс народного хозяйства); систему социальных, демографических, научно-технических, экономических прогнозов; нормативную базу долгосрочных планов; понятие о хозяйствственно-политической концепции плана как отражении этапе разработки долгосрочного плана; понятие о системе планов (Генеральная перспектива с выделением штагов летних планов) и т. д. Вот это теоретически разработано и практически апробировано и процесс работы над Генеральной перспективой в Госэкономкомиссии СССР, Госплане СССР, Госкомиссии по СССР.

Автор язвительно выступает против навязывания в перспективном планировании тех методов, с помощью которых разрабатываются текущие планы. Однако вызывает возмущение его высказывание о необходимости четкого различия между методологией перспективного и текущего, годового планирования (с. 45). На наш взгляд, разработанный в трудах Е. И. Ленина и решениях партийных съездов методология социалистического планирования, представляющая собой сокрупность его принципов или наиболее общих коренных закономерностей разработки, обоснования плановых заданий и обеспечения выполнения планов должна быть единой на всех уровнях планирования. В противном случае неминуемым отрывом моделируемого в народнохозяйственном плане будущего состояния экономики от реальных экономических процессов.

На наш взгляд, В. Н. Кирченко вполне обоснованно выделяет прогностическую стадию как важнейшее звено всего процесса народнохозяйственного планирования. По его мнению, «разработка народнохозяйственных прогнозов, опирающихся на обстоятельную

аналитическую оценку достигнутого уровня и симидаемых тенденций развития в различных областях жизни общества» (с. 115), является необходимой формой установления и предвидения на перспективу важнейших тенденций, направленных экономического роста страны и начавшихся единства в производственных отношениях.

Автор спрашивенно выступает против отрицания отдельными экономистами практического значения прогнозирования в планировании и управлении народнохозяйственными процессами. Различие между планом и прогнозом, как он упоминает, состоит в том, что план представляет собой развернутое управленческое решение, а прогноз — лишь поиск реалистичного, экономически и политически верного решения. Если первый характеризует путь достижения выбранных целей, то второй — различные варианты их достижения и выявление та кого из них, который наиболее приемлем в данных обстоятельствах и может послужить основой народнохозяйственного плана.

Мы полностью разделяем эти трактовки В. Н. Кирченко и поэтому не видим оснований для критики с его стороны тех экономистов, которые различие между планом и прогнозом видят в директивности плана как развернутого управленческого решения и в вероятностном характере многих прогнозов. В то же время нельзя не отметить тот факт, что, характеризуя план как «отражение и воплощение уже принятого хозяйствственно-политического решения», а прогноз — как « поиск реалистического, экономически верного решения» (с. 126), автор тем самым признает роль процесса планирования, предшествующего цели создания плана директивы, отводя ему место пасивного отражения уже принятых решений.

В рецензируемой монографии не нашли достаточного отражения проблемы научно-технического прогресса и его социальных последствий, не затронуты вопросы микромоделирования социалистической экономики на современном этапе развития, схематично написана система методов, используемых при разработке долгосрочных планов, не освещена роль прогнозного баланса народного хозяйства в перспективном планировании и т. д. Все эти полемические замечания имеют своей целью не снижение

общей высокой оценки интересной, содержательной монографии В. Н. Кирченко. Их цель иная: показать, что в области перспективного планирования еще много спорного, что нужна дальнейшая коллективная работа экономистов над проблемами теории, методологии, организации планирования народного хозяйства в целом, в том числе на длительную перспективу. Монография, опубли-

кованная В. Н. Кирченко, представляет собой существенный вклад в эту большую теоретическую работу. Можно выразить надежду, что автор продолжит и углубит исследования в выбранном им направлении.

М. Бор.
Ф-р экон. наук, профессор
С. Логгинов

Научные нормы — основа создания автоматизированных систем

М. Д. Горшуков, В. В. Соколов. *Нормирование расхода материальных ресурсов с применением ЭВМ*. М., «Экономика», 1974, 175 с.

Создание автоматизированных систем планирования и управления (АСПУ, ОАСУ, АСПР) предполагает всестороннее разрешение вопросов нормирования расхода материальных ресурсов. С помощью норм в государственных планах можно количественно отразить основные направления научно-технического прогресса, осуществлять в народном хозяйстве строгий режим экономии.

Рецензируемая книга является единой из первых научных работ по нормированию материальных ресурсов. В ней рассматриваются основные проблемы формирования норм расхода материалов на всех уровнях планирования, начиная от предприятия.

Монография состоит из введения и четырех глав.

В первой главе показывается значение норм в народном хозяйстве, в том числе для экономии материальных ресурсов, снижения себестоимости продукции, повышения эффективности производства. При этом М. Д. Горшуков и В. В. Соколов спрашиваются подтверждают возрастание роли норм расхода материальных ресурсов как основы сокращения материально-вещественной продукции. «Нормы как средство управления производством позволяют контролировать и стимулировать рациональное использование производственных ресурсов, мобилизуют работников на изыскание внутренних резервов производства. Нормы являются надежным эко-

номическим средством, способствующим внедрению в производство прогрессивных видов сырья, материалов, изделий, машин и оборудования, а также обеспечивающим контроль за рациональным расходованием и экономией материальных ресурсов, т. е. при правильной организации нормирования норма является проводником технического прогресса в народном хозяйстве.

Обеспечение прогрессивности норм путем их систематического пересмотра на основе намеченных мероприятий по экономии материальных ресурсов является либоединственным процессом, определяемым постоянным развитием и совершенствованием общественного производства» (с. 16).

Значительное внимание в первой главе уделено методическим вопросам определения эффективности мероприятий по экономии материальных ресурсов, уменьшению технических аспектов разработки нормативной базы с экономическим анализом эффективности внедрения норм.

Во второй главе рассматриваются принципы построения автоматизированной системы нормирования, в том числе система нормирования, агрегирование информации, иерархия построения систем и др.). Здесь же говорится о необходимости строгого контроля за корректностью норм, усиления ответственности за необоснованные их из-

менения. Авторы всесторонне анализируют процесс формирования нормативной информации при создании автоматизированной системы нормативов, показывают сложность агрегирования норм, приводят основные алгоритмы их агрегации.

Агрегирование норм связано с ноутиком структурирования единого, требует координированной работы со средневзвешенными групповыми нормами, строгой из систематизации, периодического обновления. В книге обосновывается необходимость создания фонда нормативной информации.

Третий глава посвящена вопросам формирования норм на предприятиях и в министерствах. На конкретных примерах авторы рассматривают формирование индивидуальных норм, начиная от подотраслевых, анализируют опыт использования ЭВМ для ведения нормативных материалов на ряде предприятий, предлагают меры по улучшению этой работы. На наш взгляд, наилучшим выражением предложения М. Д. Горшунова и В. В. Соловьева о необходимости сопоставления текущих норм с проектными. Отсутствие этого приводит к ошибкам и тому, что текущие нормы после многих лет выходит из продукции все еще презирают проект-

ную. Авторы правильно отмечают результативность применения для этих целей электронно-вычислительных машин.

Использование норм для расчетов потребности в материальных ресурсах, расчет среднестатистических норм — тематика четвертой главы. Особое внимание в ней уделяется технологии и контролю обработки нормативной информации на ЭВМ. Авторы приводят примеры исходных и выходных форм, основные алгоритмы расчета, которые уже нашли применение в работе ГВЦ Госплана СССР.

Интересна, по нашему мнению, пятая глава книги о перспективах развития автоматизированной системы нормативов. Следует отметить ряд недостатков. Очень скромно освещены вопросы нормирования записей и расхода материальных ресурсов на ремонтно-эксплуатационные нужды. Желательно было бы подробнее рассмотреть и вопросы подготовки норм для расчетов по схеме межотраслевого баланса, в частности выделения важнейших норм при его расчете, уделять внимание вопросам делагрегирования норм. В целом же издание книги можно оценить положительно.

В. Шеховцов

Энергетические ресурсы мира

С. М. Лисичкин. Энергетические ресурсы и нефтегазовая промышленность мира. М.: «Недра», 1974. 406 с.

Наш автор монографии, одного из крупных советских экономистов-нефтяников, хорошо известен широкому читательскому кругу работников топливных отраслей промышленности. Его первые публикации датированы 1960-ми годами, а последний раз исследований, посвященных развитию нефтегазовой промышленности многих стран мира.

Редчайшая работа является итогом и в то же время продолжением научных трудов С. Лисичкина об энергетических ресурсах мира, контингентов и отдельных стран. Многочисленные сведения из отечественных и зарубежных справочников, исследований, периодической литературы последних лет, использу-

емые автором, придают исключительную ценность книге.

Она заметно отличается среди аналогичных изданий насыщенностью, тщательно отобранным, проанализированным и строго систематизированным справочным материалом. Потребность в нем постоянно ощущается у геологов, инженеров, экономистов, ученых, работающих в нефтегазовой, газовой и угольной промышленности, у энергетиков.

После общей характеристики современных энергетических ресурсов в работе дан обстоятельный обзор и анализ их применительной и социалистической странам, в заты последовательно по Запад-

ной Европе, Азии, Африке, Америке, Австралии и Океании.

Мировое потребление основных видов энергии составило в 1972 г. 7,9 млрд. т условного топлива, а на душу населения — 2,1 т, увеличившийся со временем с 1960 г. на 68%. Но при этом наблюдалась крайняя неравномерность в его распределении по странам. Так, США потребляют 35% мирового производства энергии, Западная Европа — 20 и Япония — 5%.

Научно-технический прогресс, вызвавший бурное развитие производственных сил, дал основание прогнозировать в перспективе до 1985 г. дальнейший значительный рост потребления энергии в этих странах. Предполагается его возрастание против 1970 г. в расчете на душу населения в США на 30%, во Франции и ФРГ — почти в 2 раза, в Японии — в 3 раза, в Италии — еще выше.

В то же время на развивающиеся страны, где проживает более двух третей населения земного шара, приходится лишь 16,5% мирового производства энергии (с. 8).

Наша книга — пример стремительного роста производства и фиксированного потребления нефти; половина ее добычи за столетие приходится на последние 10 лет. С. Лисичкин рассматривает довольно распространенную, особенно в последнее время, теорию «энергетического голода» и конец текущего столетия, основанную на предполагаемом истощении к тому времени обычных источников энергии. По его мнению, эта теория не учитывает реального положения вещей и перспективы экономического развития.

Представшиеся открытия новых залежей, более эффективное использование нефтяных ресурсов, совершенствование техники и технологии добычи, повышение нефтегазодобычи дают основание автору сделать вывод, что «даже раздраженные на сегодня запасы мировых ресурсов нефти хватят более чем на 50—60 лет» (с. 16).

Позиция С. Лисичкина в отношении угольной промышленности еще более оптимистична. Среди запасов всех видов первичных источников энергии уголь занимает более 80%; даже по одному этому признаку можно судить о возможностях развития угольной промышленности. Оценки достоверных мировых запасов угля, доступных и извлечению, уже сейчас

позволяют считать, что этот энергоресурс обеспечивает человечество на три столетияперед. Появление новейших технологий угли будет способствовать извлечению добчи и особенно решению проблемы его транспортировки. Автор подчеркивает значение разработки и роста угольной промышленности в будущем, рассматривая данный вопрос применительно не к всем зонам мира.

В книге показаны и крупные разведанные запасы природного газа, которых хватит человечеству на много десятилетий. В целом же экономически пригодны для освоения мировые ресурсы минерального топлива оцениваются в пределах 4—4,5 триллиона т условного топлива (с. 22, 401).

Мировая добча нефти прогнозируется к 1990 г. в 4,99 и к 2000 г. в 7,38 млрд. т. Оценка одного из западных исследователей предусматривает возможные запасы нефти в 1975 г. — 101 млрд. т, в 1980 г. — 123 млрд., в 1990 г. — 182 млрд. и в 2000 г. — почти 270 млрд. т (с. 400).

В рецензии нельзя перечислить всю огромную информацию, содержащуюся в книге. Однако заверим читателей: он сможет получить необходимые ему сведения о развитии топливных отраслей по любой нефтегазодобывающей стране, о геологических зонах, обычных бурения и добчи, трубопроводном транспорте, переработке и внешней торговле этих продуктов, танкерном флоте и т. д.

События последнего периода озабоченовались в капиталистическом мире еще одним серьезным кризисом — энергетическим. Его природа и причины сложны и неоднородны. Они представляют собой комплекс факторов и отнюдь не сводятся к географии размещения и неравномерности распределения таких природных богатств, как нефть и газ.

Книга С. Лисичкина много дает для усиления истин о так называемом «нефтяном голоде» и роли государственно-монополистического капитала в подталкивании и организовании кризисной ситуации. В целом монография позволяет читателям занять место и заняться нефтегазовыми ресурсами в экономике и политике, их роль в современном мире.

П. Галопинский,
член Госплана СССР
Н. Брайде

Новая работа в области региональных исследований

М. Б. Мазацова. Территориальные пропорции народного хозяйства СССР. М., «Наука», 1974. 266 с.

Рецензируемая книга состоит из шести глав, объединенных в два раздела. Первый включает теории вопроса, во втором излагаются основы планирования территориальной структуры народного хозяйства СССР.

Работа содержит систематизированную экономико-статистическую информацию (главы IV и V второго раздела). Автором широко использована статистическая литература, выпущенная за последние годы, включая материалы Генеральной схемы размещения производительных сил СССР на период до 1980 г., разработанной СОПСом при Госпланине СССР.

В качестве территориальных пропорций рассматриваются глазным образом данные о производстве важнейших видов промышленной продукции — чугуна, стали, нефти, электроэнергии и других — по союзным республикам и экономическим районам (табл. 3, 4, 6 и т. д.), а также по тем временам (табл. 10). Таким образом, фактическая роль идет о размещении промышленности и показателях, не раз рассматривавшихся рядом авторов (Я. Г. Фейгин, Ленин и социалистическое размещение производительных сил; А. Е. Пробст. Вопросы размещения социалистической промышленности и др.).

Возникает вопрос: правильно ли использовать подобные показатели территориальных пропорций? Ответ содержится в первом разделе монографии. На с. 36 автор освещает последовательные этапы планирования формирования территориальных пропорций как многоступенчатого процесса размещения производительных сил и развития регионов (источник, по этим же этапам подготовлялась Генеральная схема размещения производительных сил СССР до 1980 г.).

К внутренним пропорциям М. Б. Мазацовой относит пропорции в темпах и уровнях развития, а также в распределении капитальных вложений между различными отраслями и даже в структуре инвестиций (с. 39). Все эти

Автор, несомненно, хорошо понимает необходимость количественного выражения эффекта территориальных пропорций. В самом деле, как определить, региональные ли достигнуты территориальные пропорции? Нельзя же любое фактически складывающееся соотношение в размещении материального производства рассматривать как пропорции. Решить такой вопрос можно лишь при наличии четких критерий и показателей эффективности.

М. Б. Мазацова присоединяется к мнению тех экономистов, которые главным критерием эффективности региональных комплексов считают национальный доход (чистую продукцию), произведенный в регионе, и вклад последнего в создание национального дохода СССР. Но, исходя из этой правильной присущности, она, по нашему мнению, неправа, когда предполагает определять абсолютную эффективность территориальных пропорций общирной величиной произведенного в стране национального дохода, а относительную эффективность — отношением последнего и затраченному социальному труду (с. 29). Такое исчисление эффекта в равной степени может быть отнесено к межотраслевым пропорциям и с большими опасениями — к общегеоэкономическим. Мы уже не говорим о том, что в действительности подобный эффект обусловлен не только и не столько теми или иными пропорциями, сколько воздействием многообразных факторов специализации и комбинированного развития регионов.

В работе встречаются ошибочные высылывания по вопросам планирования и размещения производительных сил. Таково, например, утверждение о том, что «основным принципом территориального планирования спаследний» сохранился «отраслевой принцип» (с. 51). Нельзя также согласиться с положением автора о том, что планирование формирования территориального разделения общественного труда базируется на наиболее эффективном размещении отраслей народного хозяйства (с. 72). Известно, что в действительности соотношение между ними обратное.

Много места в книге отведено межотраслевому балансу, нам одному из важнейших методов анализа и расчетов размещения экономики регионов. Автор доказывает необходимость звездочки замкнутой системы межотраслевых балансов и стоимостных балансов взаима и взаимозависимости материального производства. Обращая внимание на трудности разработки балансов по экономическим районам, М. Б. Мазацова считает ее возможной в сложившихся условиях, основываясь на имеющейся опыте работы по материалам 1966 г. Однако нельзя согласиться с чрезмерным преувеличением роли межотраслевого баланса в отрыве от баланса народного хозяйства. Задача заключается в том, чтобы сократить эти два направления общегеоэкономических исследований.

Среди высказанных автором соображений о закономерностях формирования территориальных пропорций заслуживает внимания правильный тезис об уменьшении дифференциации темпов роста общего объема продукции промышленности по регионам по мере увеличения промышленного потенциала.

В последней главе автор рассматривает вопрос совершенствовании территориальных пропорций, имея в виду три зоны: европейские районы и Урал, Сибирь и Дальний Восток; Казахстан и Среднюю Азию. Такой подход, когда объектами исследования являются регионы (а не отрасли в территориальном разрезе), думается, единственно возможен для работ по исследованию территориальных пропорций. В основном правильно намечены и глазные направления размещения народного хозяйства этих районов. Но само выделение так называемой юго-западной зоны (Казахстан и Средняя Азия) нельзя признать правильным, так как оно подразумевает глазную из территориальных пропорций — между западными и восточными районами, общедиагностическое представление о последних.

Какой путь можно следить из рассмотрения работы М. Б. Мазацовой? По-видимому, вопрос о территориальных пропорциях нельзя ставить и тем более успешно решать вне общих проблем специализации и комбинированного развития регионов и радиального размещения отраслей производственной сферы. Задача состояла и в том, чтобы правильно найти место и определить роль территориальных пропорций среди других факторов и проявлений региональной экономики и экономики размещения производительных сил. Как видим, эту сложную задачу автору решить не удалось. Расширительное понимание территориала-

ных пропорций привело к гипербализации их значений. Но работа М. В. Мазановой — одна из первых шагов на новом, перспективном направлении региональных экономических исследований, и для экономистов, занимающихся тер-

риториальным аспектом процесса общественного воспроизводства, она представляет определенный интерес.

В. Павленко,
зам. нач. отдела Госплана ССР

Теоретическое исследование процессов обобществления производства

Э. П. Дунаев. *Объединения предпринимателей как форма обобществления производства*. Изд-во Московского университета, 1974, 249 с.

Как указано в решении XXIV съезда КПСС, улучшение системы управления промышленным производством должно осуществляться на базе повышения уровня концентрации и специализации, развития кооперирования и комбинирования производства путем создания крупных объединений и комбинатов. В рецензируемой работе Э. П. Дунаева анализируется взаимосвязь обобществления производства и производственных объединений, объективные основы создания объединений, определяет существенные черты и типы последних, показывает роль объединений в развитии социалистических производственных отношений.

Э. П. Дунаев рассматривает объединение предпринимателей как реальный процесс обобществления и условие оптимального функционирования планомерной организации социалистического производства. В книге, на наш взгляд, правильно указывается, что различные типы объединений обусловлены различными потребностями обобществления социалистического производства. Так, для повышения уровня концентрации производства на базе действующих предприятий необходимо создание производственных объединений, которые становятся основным хозяйственным звеном общественного производства. В этом случае, как подчеркивает автор, объединение предпринимателей выступают как форма обобществления непосредственно производства, изменяя первичный производственный ячейки.

Соеденение производственной организацией общественного производства при социализме обуславливает необходимость консолидации отраслей путем соз-

дания единных производственно-хозяйственных комплексов в виде всеесоюзных и республиканских промышленных объединений. Анализ большого фактического материала позволяет Э. П. Дунаеву раскрыть двойственный характер процесса обобществления производства в конкретных формах.

В работе показана сущность объединения как единого организационного, производственно-технического и экономического комплекса и показывается его отличие как от отдельного предприятия (в том числе кустаренного), так и от органа управления — треста, главка. Выступая как единый организационный, производственно-хозяйственный и экономический комплекс, объединение представляет собой новую форму обобществления производства в условиях развития социализма.

При рассмотрении типов объединений автором в качестве критерия использования, степень обобществления различных структур деятельности объединившихся предприятий, пропреренных в единый производственно-хозяйственный комплекс. Это позволяет выявить существенные различия в формах управления и правовом положении отдельных предприятий, входящих в состав объединений.

Первый тип объединений, по мнению автора, характеризуется обобществлением всех фаз воспроизводственного процесса, образованием новой производственной единицы, производящей продукт и реализующей его. Здесь разделение труда между объединившимися предприятиями выступает как внутрипроизводственное. С точки зрения внутренней орга-

низации эта новая производственная единица может быть охарактеризована как многоотраслевое предприятие, а с точки зрения субординации звеньев народного хозяйства — как объединение первично-го, основного звена, соответствующего развитому характеру производительных сил. В работе подробно рассматриваются преимущества и роль в ускорении развития общественного производства и повышении его эффективности.

Второй тип объединений, как считает автор, характеризуется частичным обобществлением некоторых сторон деятельности производственных единиц (или предприятий, или производственных объединений). Здесь централизуется часть функций, выполняемых ранее как самостоятельными предприятиями, входящими в состав объединения, или в руководящем хозяйственном органе. Вместе с тем объединение берет на себя новые функции, которых раньше не имел руководящий хозяйственный орган, что предполагает сохранение оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий. Данный тип объединения относится к среднему звену системы управления и выражает процесс обобществления на более высоком уровне организации общественного производства.

Необходимость раздельного рассмотрения хозяйственных отношений каждого типа объединений, по мнению Э. П. Дунаева, обусловлена прежде всего различием их экономической структуры, что переносит несоподчинение системы их отношений. Переход к производственным объединениям как основному первичному звену в промышленности вносит в систему хозрасчета ряд новых моментов. Автор делает правильный вывод о необходимости новых возможностях реализации хозяйственной

чтобы различных различными по своим технико-экономическим характеристикам хозяйственным единицам. Мелкие предприятия, обладая самостоятельностью, могут лишь частично использовать возможности развития хозрасчета. Резкое сокращение числа производственных единиц, рост их экономической и производственной мощности создают условия для развития прямых связей, усиления роли хозяйственных договоров.

Промысловые объединения и промпредприятия могут функционировать как полностью квазисчетные звенья при изменении системы руководства или на базе создания промышленных объединений, а не глашков и трестов как органов управления. В работе широ-ко исследуется вопрос о различии системы отраслевого хозяйственного расчета и даются практические предложения по ее рационализации. Значительная часть книги посвящена анализу роли объединений в совершенствовании структуры и методов управления общественным производством.

Однако в работе не все проблемы исследованы достаточно глубоко, имеются неточности в формулировках отдельных положений. В некоторых случаях используемые автором понятия не соответствуют принятой терминологии, в частности понятию производственной единицы, первичного звена промышленности и др. Однако это не снижает общего высокого уровня теоретического исследования, не уменьшает значения выводов и практических предложений по совершенствованию организационных форм и хорасчетной деятельности объединений.

С. Кутырев,
зам. нач. лаборатории Госплана ССР

Социально-экономические преобразования в селе

А. Н. Чуркин. *Строительство и преобразование села в условиях интенсификации сельскохозяйственного производства*. Тбилиси, «Сабура Сакартвелос», 1974, 640 с.

Существенное сближение уровней жизни сельского и городского населения — один из важнейших пунктов социально-экономической программы, осуществляемой в советском обществе.

За последние времена обсуждено немало работ, посвященных теме переустройства села. Среди них видное место занимает монография А. Н. Чуркина. В ней удачно сочетается достоверность про-

блем социального преобразования деревни с решением вопросов районного планирования и застройки сельских поселений.

В реализации наименее партией социально-политических и экономических мер по подъему сельского хозяйства и стиранию границ между городом и деревней большая роль, наряду с отмечает А. Н. Чуркин, отведена перспективному планированию, районному районированию и развитию производительных сил в сельских районах. В связи с этим особое значение приобретают проводимые в стране в плановом порядке просветительные работы по составлению схем районной планировки поселков, центров землеустройства и разработке генеральных планов планировки и застройки сельских поселений.

В первой главе монографии — «Сеголия и застройка наших сел» — на конкретных фактах показано, как создание прочной материально-технической базы сельскохозяйственного производства коренным образом меняет социальную и духовную жизнь тружеников села. Улучшаются не только условия их труда, но меняется быт, культура. Жители современных поселков имеют все виды удобств, что и горожане.

Во второй главе — «Миграция сельского населения и ее взаимосвязь с застройкой и переустройстсвом села» — автор в историческом аспекте проследил особенности расселения населения по районам страны, вскрыл причины миграции сельского населения в города. В крупных поселках городского типа, где за последнее время не только осуществляется жилищное, производственное, культурно-бытовое строительство, но и выполняются в больших масштабах работы по благоустройству и инженерному обустройству, резко повысилась производительность сельскохозяйственного труда, сформировался стабильный состав молодых высокопрофессиональных кадров.

Стальные глаза книги охватывают широкий круг вопросов дальнейшего совершенствования проектирования, архитектуры и застройки сельских поселков, улучшения работы сельских строительных организаций, перехода их на новые условия планирования и экономического стимулирования, повышения эффективности капитальных вложений, создания аграрно-промышленных комплексов, развития транспортных связей в

сельской местности. Собранный автором богатый материал характеризует деятельность коллективов некоторых проектных институтов, разработавших схемы районной планировки для многих сельских районов РСФСР, Белорусской, Грузинской, Латвийской, Украинской, Узбекской и других советских республик.

Заслуга А. Н. Чуркина в том, что на основе глубоких исследований и обобщения опыта сельского строительства во многих районах страны мы выработали отдельные рекомендации и советы по улучшению строительства на селе. Он предлагает ряд прогрессивных инженерно-технических решений и правильно определяет на будущую задачу в области планирования работ по реконструкции сельских населенных пунктов. «Проектные институты», пишет А. Н. Чуркин, — следят за переходом от штучных проектов застройки отдельных поселков или их частей и комплексному проектированию хозяйства — на разработку внутрихозяйственных схем планировки» (с. 115).

В книге приведено немало примеров районного составления схем районной планировки. Так, в Гудаутском районе Грузинской ССР был разработан план дальнейшего развития сельскохозяйственного производства, уточнения специализации хозяйства, концептуации производства во всех их подразделениях. Путем реконструкции и слияния инкогнитовых сменных поселков в районе будет создано 83 благоустроенных поселка вместо 101. Интерес также вызывает, изложенный в Краснодарском крае, где в комплексе осуществляются при планировке и застройке сельских поселков организационно-территориальные, экономические и архитектурно-планировочные мероприятия. Образцом экономичного и компактного строительства может служить поселок Дайнова в Литовской ССР.

Большое внимание автор уделил анализу экспериментального строительства на селе, застройке поселков по проектам, удостоенным премий. В книге представлены хорошие типовые проекты планировки поселков и отдельных жилых домов, производственных центров, культурно-бытовых учреждений и других объектов. Вместе с тем автор критикует отдельные научные институты, которые разработали неудачные типовые проекты планировки и застройки, без учета техно-

логии сельскохозяйственного производства, специализации хозяйств.

Предложения автора о необходимости разработки новых типовых проектов планировки поселков современны. Думается, что многие разделы в книге автора о целесообразности организации в стране специального научно-исследовательского института по проблемам сельскохозяйственной районной планировки.

В монографии последовательно проявляется мысль о том, что вести строительство на селе грамотно, с максимальным экономическим и эстетическим эффектом от выкладываемых на практикеложений можно только при наличии для каждого строящегося поселка генерального плана, разработанного на основе проекта района планировки.

А. Н. Чуркин подчеркивает, что утвержденные в установленном порядке проекты планировки должны стать основными регулирующими документами для размещения всех видов строительства (с. 615). Специалистам, занимающимся проектированием и строительством в сельской местности, следует разумнее, бережнее расходовать такое бесценное народное богатство, как земля.

Рекомендуемая книга заслуживает положительной оценки. Она может быть использована работниками проектных институтов, экономистами сельскохозяйственных и планировочных органов, работниками колхозов и совхозов.

• Н. Коновалова

Проблемы прогнозирования научно-технического прогресса

С. М. Ямпольский, В. А. Лисинский. Прогнозирование научно-технического прогресса. М., «Экономика», 1974, 207 с.

Рецензируемая работа посвящена методологическим проблемам прогнозирования научно-технического прогресса, основным принципам и методам формирования перспективных в текущих планов технического оснащения народного хозяйства, взаимосвязям научно-технических прогнозов с отраслевыми планами, роли прогнозов и технической политики в выборе экономической стратегии отрасли.

В введение подчеркивается актуальность проблемы определения основных направлений научно-технического прогресса в отрасли народного хозяйства в связи с решением XXIV съезда КПСС, значимость ее решения для перспективного и пятилетнего народнохозяйственного планирования.

В главе I рассматриваются основные принципы и компоненты анализа объема научно-технического прогресса: роль и функции прогнозов в правильном выборе целей развития отрасли и определении путей их достижения, системный подход и анализ структуры и функций объекта и формирование информационных массивов для разработки прогнозов и планов

развития отрасли; поиск оптимальных граней прогнозов при создании систем управления технологическими процессами, предпринятиями и отраслью в целом.

Авторы правильно считают, что необходимые этапы формирования научно-технической политики отрасли — анализ предметов ее развития и оценка состояния могут быть осуществлены только на базе достаточно полных информационных данных. Они необходимы также для определения места отрасли в структуре всего народного хозяйства, выявление особенностей ее при выборе будущих направлений технического прогресса, оценки соответствия организаций производствам и управления стоящими перед отраслью задачами. Поэтому в работе принципы формирования информационных массивов уделяется большое внимание (с. 40—42).

В главе II излагается методология прогнозирования условий развития отрасли как инструмента формирования научно-технической и экономической политики отрасли, цели и задачи прогнозирования потребности в новой технике (машине,

приборах и т. п.). Определяются структура и порядок разработки прогнозов, факторов, влияющих на уровень потребности, оцениваются методы нормативного прогнозирования, потребности в новой технике на примере АСУ и его модели как основе корреляции между объемом заказа на новую технику и размером прибыли предприятия (с. 51—72).

Следует отметить дискуссионный характер ряда выдвигаемых в работе предложений. Такова, например, попытка «установить корреляционную зависимость между размерами прибыли и приобретением новых машин и технологического оборудования для выпуска дополнительной продукции» (с. 60). Она интересна сама по себе, но, очевидно, следовало бы тщательнее обосновать выбор именно этого фактора в ряду других, таких, как количества и квалификация рабочих, концентрация и специализация производства и др.

Глава III включает выбор методов прогнозирования с учетом специфики объектов научно-технического прогресса. В настоящий время сложилась довольно парадоксальная ситуация. С одной стороны, в литературе отмечается наличие более ста методов прогнозирования. А с другой,—подчасные на практике результаты прогнозирования еще недостаточно точны. В конце совершились справедливо, на наш взгляд, ставится вопрос о необходимости строгого научного подхода к выбору метода прогнозирования с учетом специфики объекта. Основываясь на анализе информационных характеристик методов прогнозирования, авторы предлагают ергирический алгоритм выбора последних (с. 91—94).

Наиболее внимание в работе уделено вопросам прогнозирования на основе экспертизы оценок (глава IV), что вполне обоснованно, учитывая неразработанность этой проблемы. С. М. Ямпольский

и В. А. Лисичкин дают развернутое теоретическое обоснование главных принципов долгосрочного прогнозирования научно-технического прогресса. При этом рассматривается весь комплекс вопросов: формирование экспертизных групп, составление анкет и таблиц экспертизы оценок, анализ и обработка их, моделирование процесса генерации идей.

Интерес представляют выводы и рекомендации по применению прогнозов научно-технического развития отрасли в перспективном планировании применения новых изобретений и открытий (НИР), а также новых конструкций и видов производств (ОНР), содержащиеся в главе V.

Выбор направлений в осуществлении этих работ, как правило, подчеркивается в монографии, — основы научно-технической политики отрасли. Изложенные в этой главе модели могут служить базой математического обеспечения планирования НИР и ОНР в отрасли. Авторами рассмотрены задачи синтеза приоритетов тем проектов плана НИР и ОНР, ранжирования тематики НИР и ОНР по комплексному критерию «затраты — эффективность — время», расчет уровней ассигнований, выделяемых на НИР и ОНР, прогнозирование потребности в надрах специалистов для них при разработке перспективного плана развития отрасли с учетом дальнейшего анализа перспективных планов НИР и ОНР за ЭВМ.

В целом книгу следует отнести к работам, которые вместе с конкретными результатами и рекомендациями, теоретическими обобщениями и выводами по прогнозированию научно-технического прогресса содержат новые востребованные задачи. Она полезна как научным работникам, так и инженерам и экономистам, занимающимся проблемами прогнозирования научно-технического прогресса в различных отраслях народного хозяйства.

Ю. Зыков

Специализация промышленного производства

М. Г. Газзалин, Т. П. Никонова. *Планирование и экономическое стимулирование специализации промышленного производства*. М., «Экономика», 1974, 158 с.

Всемирная специализация производства — важнейшее условие его рациональной организации, технического прогресса, один из факторов повышения производительности труда и экономии материальных ресурсов, за счет которого в машиностроении может быть достигнуто около трети всего пространства производительности труда. XXIV съезд КПСС подчеркнул необходимость углубления специализации производства при строительстве новых и реконструкции действующих предприятий, создании заводов детальной специализации и сборочных, обеспечивающих опережающего развития централизованного изготовления изделий многоотраслевого применения. Большой специализации предпринимаются, объединяющие и разнонаправленные хозяйственных связей между ними¹.

За последние годы проведена значительная работа в области специализации производства, однако уровень ее еще не полностью отвечает современным требованиям. Усиление специализации требует решения ряда методологических и практических задач, в частности в области планирования и экономического стимулирования.

В рецензируемой книге авторами начечены тенденции и раскрыты закономерности развития специализации производства на длительную перспективу, даны практические предложения относительно совершенствования планирования и экономического стимулирования специализации. Особое внимание уделено определению направлений ее развития и выделению системы характеризующих специализацию показателей. Правильное решение этих вопросов играет большую роль при разработке методологии планирования специализации промышленного производства.

В книге обобщен и проанализирован обширный фактический материал по специализации промышленного производства и рассмотрены различные его направления.

¹ См. «Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, с. 253, 254, 257.

² «Плановое хозяйство» № 10.

ее в отраслях и развитие специализированного производства в соответствии с классификацией изготовленной продукции. Именно на этом уровне планирования наиболее эффективно использование для исчисления показателей специализации иностранные математические методы.

В книге М. В. Галазова и Т. П. Никоновой рассматриваются технико-экономические и организационные предпосылки, которые должны быть созданы в отраслях промышленности для успешного планирования специализации производства. В частности, следует разработать классификации изготовленной продукции по признакам ее однородности и экономически целесообразности объемов производства, специализированных на изготовлении выдающихся видов изделий. От этого зависит успешное развитие специализации производства.

Авторы монографии проанализировали большую исследовательскую работу, цель которой — комплексное решение проблемы планирования специализации производст-

ства. Однако экономическое стимулирование специализации промышленного производства, несмотря на его важность, в монографии освещено недостаточно. Не получили должного отражения территориальные аспекты рассматриваемой проблемы и вопросы взаимной увязки территориального и отраслевого планирования специализации, которые в последнее время приобретают все большее значение. К сожалению, монография в основном отражает вопросы специализации лишь в отраслях машиностроения. Хотелось бы, чтобы они были освещены применительно и к другим отраслям.

В целом внимание читателя предлагаются серьезное исследование по актуальной теме, которое будет полезно широкому кругу экономистов, занимающихся проблемами научно-технического прогресса и организации производства.

Л. Берри,
д-р экон. наук, профессор

Антисоветизм под маской научного исследования

(О книге «Перспективы развития советской экономики в 70-х гг., изданной в США в 1973 г.»)

Среди обильного потока издающейся в капиталистических странах литературы об экономике СССР не может не привлечь внимание выпущенная недавно в Вашингтоне объемистая книга «Перспективы развития советской экономики в 70-х гг. Сборник материалов, подготовленный для обсуждения экономической комиссии конгресса США»¹. Она подготовлена большой группой сотрудников исследовательских учреждений США и Англии, занимающихся изучением советской экономики. Кроме них, и подготовку книги осуществляли сотрудники ЦРУ, госдепартамента, министер-

ства торговли и других правительственных ведомств США.

Разделы сборника охватывают широкий круг проблем: макроэкономическую структуру советской экономики; развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта; потребление и благосостояние советского народа; планирование; внешние экономические связи и др. В книге собран большой фактический и статистический материал. Авторы сборника показали небезынтересное знание многих советских статистических источников и советской экономической литературы.

Авторы пытаются убедить читателей в своей объективности и в каждом разделе делают определенные признания успехов в экономическом развитии СССР. Вероятно, они понимают, что нельзя сегодня, анализируя советскую экономику, писать только о негативных но-

вентах. Такой примитивизм уже не устраивает буржуазную науку и пропаганду, поскольку это не свидетельство кризиса, прежде всего разрывы международной напряженности. Кроме того, слишком велики и очевидны успехи экономического роста СССР, чтобы от них можно было просто отмахнуться, как нередко делалось в не столь давнем прошлом. Однако детальное рассмотрение книги показывает, что объективность авторов носит лишь внешний характер, используется для привращения других целей. Эти цели, на виду из всего содержания книги, состоят в том, чтобы признать успехи в развитии советского народного хозяйства, посыпать в американских деловых кругах недоверие к Советскому Союзу как выгодному экономическому партнеру и, если удастся, помешать дальнейшему развитию советско-американских отношений.

Как уже отмечено, книга восхищена «величием экономического развития СССР в текущем десятилетии (70-е гг.). Но авторы уделяют большое внимание и политическим экспериментам, рассматриваемым ими проблемам и тут, пожалуй, острге несогласуют их тенденциозная направленность.

В разделе «Политическая обстановка» автор его, П. Кук, характеризует общее экономическое положение СССР, как оно ему представляется. Он пишет, что положение «нельзя назвать признаком», но вместе с тем утверждает, будто оно «несильно от бедственного». Надо прямо сказать, что советские ученые, исследующие закономерности развития экономики своей страны, до появления статьи П. Куха и подозревали, что объекты их изучения находятся в таком «плачевном состоянии». Поэтому понятен тот интерес, который возникает у нас и статьи Куха. Однако, выдвинув цитированное положение, он, разумеется, оказался в состоянии доказать его. Все, что Кук может сделать, это сослаться из «запасных» расходы СССР. Кук признает за слуги советских руководителей в деле разрывы международной напряженности, но заявляет, что это достигнуто только «за счет статуса евродержав в азиатской области». Это основной аргумент П. Куха, заслуженный в Пекине, ибо тезис о двух «евродержавах» изобилует, как известно, макростатами.

Конечно, СССР несет существенные

расходы из бюджета. По Государственному бюджету СССР, в 1973 г. они составили 17,9 млрд. руб. На 1974 г. эти расходы предусмотрены в сумме 17,6 млрд. руб. — 9,1% всех расходов бюджета. Наша страна, давно предлагавшая перековать мечи на оголи, не возражала бы против уменьшения этих расходов. Однако это пока невозможн, ибо реалистичные империалистические круги продолжают саси опасные прописки в различных точках ленинского шара, мешают нормализации международной обстановки. Со всей убедительностью об этом свидетельствуют события на Кипре. Но почему военные расходы ставят СССР в положение, которое «недалеко от бедственного», П. Кук объяснять, конечно, не может. Могучий хозяйственный организм СССР позволяет нашей стране всегда держать порог сухим и вместе с тем добиваться больших успехов в экономическом развитии и повышении уровня жизни трудящихся, что признается всеми объективными наблюдателями, в том числе, как указывал инженер в определенной мере и авторами рассматриваемой книги.

«Сверхдержавный» яузел используетться ими и при освещении вопроса о внешних связях СССР. В разделе «Помощь СССР иностранным государствам» (автор Л. Танский) утверждается, что помощь Кипру, которую председатель СССР предоставила такую помощь, «запечатлена в «расширении своего влияния в широком круге друзей и союзников». Возможно того, Л. Танский заявляет, что СССР делает это для «демонстрации себя в качестве образца экономического развития» для стран — получателей помощи. Но автор не забывает о должностных титулах этих утверждений. Впрочем, его можно понять, ибо аргументы здесь подобраны незаменимы. Руководители не только социалистических стран, но и развивающихся государств и представители общественности многотрудно отыскались о помощи Советского Союза как беспористой. Оказывая ее, наша страна «чужда злого стремления и к расширению своего влияния», Л. Танский это, безусловно, хорошо знает.

Большое внимание в книге уделяется вопросу о политике, которую должны проводить США и другие капиталистические государства в отношении СССР. Авторы не возражают против расширения сотрудничества между Востоком и За-

¹ Soviet Economic Prospects for the Seven-Year Compendium of Papers Submitted to the Joint Economic Committee of U.S. Congress. Washington, Government Printing Office, 1973, XVII + 776 p.

падом, но выдвигают при этом нереальное требование использовать его в качестве «рычага давления» на СССР и другие социалистические страны. Они рекомендуют проводить с этой целью дифференцированную кредитную политику, подчеркивая, что кредиты «должны предоставляться одним коммунистическим государствам и не предаваться другим, или даваться одиннадцати странам на более благоприятных условиях, нежели другим». Авторы не говорят конкретно, о каких именно коммунистических странах идет речь. Но в любом случае в этих советах отчетливо прослышдывается пресловутая обнаружившаяся политика «изведения мостов между Востоком и Западом, глашатаем которой выступила в свое время Бисензинский и другие «советские логи».

В центре внимания сборника находится разработка важнейших отраслей экономики СССР — промышленности и сельского хозяйства. В соответствующих разделах содержатся признания успехов в развитии этих отраслей и некоторые справедливые практические замечания, взятые из советской печати. Но лейтмотивом является стремление авторов признать успехи нашей страны и посенти сомнения в возможности выполнения данной пятилетки.

Авторы раздела «Советская промышленность в плане на 1971—1975 гг.» Д. Норен и Э. Уайтхус начиндают свое изложение с тезиса, что этот план «является амбициозным». «Амбициозность», по утверждению авторов, выражается в том, что в девятом пятилетнем плане признак показателя прироста промышленной продукции на 1971—1975 гг. в размере 47%, т. е. с предыдущей темпом прироста равен 8%. Авторы утверждают, что этот показатель «едва ли превышает 7%. Толкнув со «забытостью» девятого пятилетнего плана, авторы имеют в виду то, что он, по их мнению, перешел. Из следующего бы вспомнить, что в предыдущий, восьмой пятилетке (1966—1970 гг.) выпуск продукции промышленности в целом на 50%.

Советские планы являются реальными, но всегда малозначимыми, предполагающими борьбу производственных коллективов за их выполнение. Итоги развития промышленности СССР за первые три года текущей пятилетки показывают, что дело пошло именно так, а не как изображают авторы, выдающие желаемое за действительное. В нашей промышленности производство многих видов продукции соответствует плану или даже превышает его задания. Об этом свидетельствуют следующие данные:

	Производство промышленности в 1970 г.	Предусмотрено в девятом пяти- летнем плане на 1973 г.
Электроэнергия, млрд кВтч	915	913
Уголь, млн. т	695	651,5
Сталь, млн. т	131	130,9
Промышленные металлы, млн. т	104	103,8
Минеральные удобрения, млн. т	72,3	71,1
Синтетические смолы и пластмассы, млн. т	23	22,7
Химические волокна, тыс. т	830	828
Бумага, млн. т	4,9	4,85
Цемент, млн. т	109,5	108,5
Шифер, мар. угл. плиток	7,0	6,83
Салфетки, мар. угл. плиток	10,7	10,06
Мясо (промышл. выработка), млн. т	8,3	8,06
Комбикорма, млн. т	31	29,8
Телеграфы широковещательные, млн. шт.	6,3	6,12
Мотоциклы и мотороллеры, тыс. шт.	932	923
Мебель, млрд. руб.	3,7	3,68

Правда, есть ряд продуктов, особенно в группе «Б», производство которых в 1973 г. не достигло запланированного уровня. Поэтому общий объем промышленной продукции за 1971—1973 гг. оказался несколько ниже плановых заданий. За эти годы выпуск промышленной продукции увеличился на 23,1%

часть территории страны поразила небывалая засуха. В итоге государственные заготовки зерна составили 60 млн. т, что соответствует объему установленного твердого плана, но меньше того, что можно было бы получить при более или менее нормальных погодных условиях.

Что касается промышленности группы «А», то здесь задание пятятки выполнено полностью: прирост продукции за 1971—1973 гг. в точном соответствии с пятяткиным планом составил 24,1% (в группе «Б» такие показатели: план — 25,1%, фактический прирост — 20,3%). Очень важно, что группа «А» за указанные годы значительно увеличила поставки средств производства для легкой и пищевой промышленности, особенно машин и оборудования. Это прочная основа ускорения роста производства предметов потребления.

В текущем, 1974 г., четвертом году пятятки промышленность работает более успешно. Объем промышленного производства за январь — июль вопрос на 8,4% против 6,8%, установленным годовым планом. Таким образом, зада-

ния 1974 г. по промышленности выполнены с опережением.

Не выдерживает критики и следующий «аргумент» Д. Норена и Э. Уайтхуса в пользу теории об «амбициозности» девятого пятилетнего плана. Они утверждают, что в промышленности СССР «еще ни один пятилетний план не был выполнен». Несколько на него рассчитывают авторы, утверждая это. Хорошо известно, что советские пятилетние планы всегда выполнялись и перевыполнялись, хотя на отдельных участках (и это естественно) имело место то или иное отставание от плана. Использован факты. Так, первый пятилетний план (1928—1932 гг.) осуществлен за четыре года и три месяца. За эти же сроки выполнены задания второго пятилетнего плана (1933—1937 гг.) по производству промышленной продукции, а по перевозкам железноводорожного транспорта — за четырех года. За четыре года и три месяца выполнен план по промышленности в четвертой пятилетке (1946—1950 гг.), за четыре года и четыре месяца — в пятой (1951—1955 гг.). Известно, выполнение восьмой пятилетки (1966—1970 гг.) было следующим:

1970 г. к 1965 г. %

по Директи- вам Прави- тельства согласно КПСС	факти- чески
Продукция промышленности — всего	147—150 150
В том числе:	
по группе «А» -	149—152 151
по группе «Б» -	145—146 149

Д. Норен и Э. Уайтхуса нередко голосуют при обсуждении многих важных проблем о развитии промышленности СССР, хотя и любят говорить о прозедном или анализе. Так, они утверждают, что выпущены « некоторое несогласие между объемами выпуска конечной и промежуточной продукции ». Одной стороны, если верить авторам, то оказывается, что Госплан СССР в «неподготовленных объемах» изменил на 1971—1975 гг. производство черных и цветных металлов, электронергии и дрессии. С другой стороны, Д. Норен и Э. Уайтхусы «представляются чрезмерными» называемые в девятом пятилетнем плане объемы производства топлива, химических продуктов и строительных материалов. Все это субъективные представле-

ния, не подкрепленные расчетами и обоснованиями, и нет смысла обсуждать их. Это не означает, конечно, что плавированные промышленного производства в Госплане СССР безупречно.

Голосование и тезис о «перспективичности» предусмотренных в девятом пятилетнем плане темпов роста производительности труда и увеличения основных фондов в промышленности. Д. Норен и Э. Уайтхус считают эти темпы недостижимыми лишь потому, что они значительно превышают данные прошлых лет. То обстоятельство, что Госплан наметил на текущую пятилетку более высокие темпы роста производительности труда, чем достигнутые ранее, в частности в восьмой пятилетке, отнюдь не свидетельствует об «амбициозности»

девятого пятилетнего плана. Проспективы Госплана по росту производительности труда в промышленности в текущей пятилетке подкрепляются прежде всего широкими мероприятиями по усвоению научно-технического прогресса. Основное внимание уделяется улучшению структуры выпускаемой продукции, в первую очередь увеличению производства прогрессивных ее видов, освоению выпуска новых, высокопроизводительных орудий труда и экономичных материалов. Эта принципиальная линия девятого пятилетнего плана находит отражение и конкретизация в годовых планах. В частности, планом 1974 г. предусмотрено освоение более 4 тыс. новых видов машин, оборудования, приборов.

Несколько попытки Д. Норену и Э. Уайтхусу бросить тень на уровень технического развития промышленности СССР. Авторы заявляют, что «даже максимальные темпы роста не введут СССР в число передовых стран мира в смысле технического совершенства его промышленной продукции». Но СССР давно выдвинул в число таких стран. Об этом свидетельствуют многочисленные и хорошо известные факты. Достаточно напомнить об атомной энергии СССР, ракетной технике, освоении космического пространства, конструировании и выпуске сверхзвуковых самолетов и других современных воздушных лайнеров, производстве современных станков, сооружении прокрупнейших в мире электростанций, плотин, каналов, лучшего в мире метрополитена и т. д. Если взять область бытовой техники, то хорошо известно, каким успехом пользуются на мировом рынке советская кино- и фотоплакатура, домашние колодильники, часы и многое другое.

О высоком уровне технического развития СССР яро свидетельствует и преисходство СССР над США в темпах роста производительности труда. За 1951–1972 гг. среднегодовой прирост производительности труда работающих в промышленности составил в СССР 6,2%, а в США — 3,4%. Такое превышение было бы немыслимо без высокого технического уровня советской промышленности, будь того, чтобы СССР в ряде важных направлений технического прогресса не опередил США.

Конечно, есть такие направления технического прогресса и виды промышлен-

ной продукции, где США идут впереди СССР. В этом нет ничего удивительного, ибо современная концептуализация промышленной продукции так велика, что одна страна не имеет возможности занимать первое место по всем ее видам. Работники промышленности СССР с уважением относятся к техническим достижениям промышленности США, изучают их, находя здесь много полезного для себя. СССР, как известно, импортирует определенные виды оборудования и машин в США, возможности для чего в последние времена становятся более благоприятными в связи с улучшением американо-советских отношений.

Но ведь различается и обратный процесс — импорт США советского оборудования. С этой точки зрения Д. Норену и Э. Уайтхусу будет полезно заглянуть в статистический обзор «Внешняя торговля СССР» за 1973 г. на с. 54. Здесь есть такие данные: в 1972 г. СССР импортировал из СССР машины, оборудование и транспортных средств на сумму 579 тыс. руб., а в 1973 г. — на 865 тыс. руб. Конечно, эти величины небольшие, но само собой разумеется, что деловые люди США не стали бы тратить на покупку низкозаводственного оборудования ни одного доллара. Д. Норену и Э. Уайтхусу, без сомнения, это хорошо известно. И если до сих пор экспорт советского оборудования в США не развивался, то главную роль здесь играла не экономические, политические соображения.

В разделах сборника, посвященных отдельным отраслям промышленности СССР, также встречаются немало необъективных, пристрастных оценок. Например, в разделе «Советская нефтяная промышленность» (автор Р. Ли) приводится известство откуда взяты данные об объемах производства нефти и газа, не соответствующее действительности. Автор утверждает, что в 1972 г. в СССР произошло падение добывающей нефти на 1 млн. т и газа на 8 млрд. м³. В действительности картина такова: в 1971 г. было добыто 371,8 млн. т нефти и 212,4 млн. м³ газа, а в 1972 г. — соответственно 398,9 млн. т и 221,4 млрд. м³. Пополнительно спросить у автора: если такую динамику развития нефтегазовой промышленности считать «падением», то что же тогда является ростом?

Обширный раздел в сборнике посвящен советской автомобильной промышленности. Автор этого раздела И. Эдвард признает, что «СССР сделал гигантский скачок в автомобильном производстве, конструированием и технологиями после 1965 г. и создал солидную базу для будущего». Но вместе с тем И. Эдвард не склонен к неправильным, объективным и логичным положениям дэл в советском автомобилестроении.

Правде всею наверняка предумышлен автора, будто СССР долгое время намерен и удерживать выпуск автомобилей на низком уровне, «чтобы сохранить высокие темпы роста в других отраслях». Действительно, производство автомобилей в СССР, особенно легковых, в течение ряда лет было относительно небольшим, но дело заключалось в том, что СССР просто не имел тогда возможностей развивать автомобильную промышленность в таких масштабах, на какие ставят экономики в настоящее время.

Вызывает удивление утверждение, будто «расширение советской промышленности легковых автомобилей — драматический пример программы, как края прицела». По мнению И. Эдварда, «драматизм» заключается в том, что расширение производства легковых автомобилей потребовалось СССР, «оказавшись, только для «вспышки инфляционного давления». Он не понимает, что инфляция или типовая не присуща капиталистической экономике, где сознательно регулируется количество денег в сфере обращения и планируются цены. Поэтому видены государственным различными ценами в СССР в целом стабильны. В процентах и среднегодовыми целями 1950 г. они соизговаривали по всем товарам (включая общественные питание), в том числе производственным, в 1965, 1970, 1971 и 1972 гг. — 75, по непродовольственным — в 1965 г. — 76, в 1970 и 1971 гг. — 75, в 1972 г. — 74.

Что насчет рынка легковых автомобилей, увеличения производства которых, чтобы снизить с «инфляционным давлением», то в действительности в нашей стране увлеклась спрос на них, а рост различных цен на легковые автомашину вызвал необходимость борьбы со спекуляцией.

И. Эдвард высказывает критическое соображение о качестве советских автомобилей: «...Советские автомобили — являются ок, — в общем не отвечают высоким требованиям к качеству, предъявляемым и западным машинам». Не вдаваясь в слова, заметим лишь, что в целом Запад совсем другого мнения о качестве советских легковых автомашин, нежели И. Эдвард. Как известно, спрос на советские легковые автомобили все время растет. И сам автор констатирует, что «СССР в возрасточных размерах экспортует легковые автомобили — 24% выпуска в 1965 г. и 28% в 1971 г.». При этом он «забывает» добавить, что в 1965 г. в СССР было произведено 201,2 тыс. легковых автомашин, а в 1971 г. — 529,0 тыс. Значит, «удельный вес» каждого процента экспорт легковых автомобилей на СССР в 1971 г. был значительно выше, чем в 1965 г.

Интересен и такой факт, упомянутый И. Эдвардом. Министерство внешней торговли СССР заказало одной австрийской фирме по изучению рынка провести анализ перспектив сбыта советских легковых автомобилей в Западной Европе на 1975–1980 гг. По-видимому, И. Эдвард не отождествляет работники Министерства в деловых интересах. Они не стали бы возиться с этим, не будучи уверенными в возможности расширения экспорта советских легковых автомобилей. А они неразрывно связаны с качеством последних.

Не более обоснованным является И. Эдвардом из качества советских грузовых автомобилей. Он утверждает, что «советские грузовики не могут конкурировать по качеству с западными автомобилями и перспективы расширения их продаж невелики». Но может ли автор облыть, например, увеличение закупок советских грузовиков такой автомобильной державой, как США? В 1972 г. СССР импортировал из СССР 2,2 тыс. грузовых автомобилей в разобранном виде (включая моторы), а в 1973 г. — 3,2 тыс. шт. Как видим, и здесь имеет место перспектива роста продаж.

Перейдем к сельскому хозяйству. В разделе «Новые тенденции в производстве и производительности сельского сельского хозяйства» (авторы Д. Даймонд и И. Кригер) содержится ряд признаков успехов в развитии сельскохозяйственного производства в нашей стране. Авторы пишут, что в восемь пятилетие в сельском хозяйстве СССР «вначале был достигнут горизонтальный успех», «апогеем тракторов и комбайнов и сельское хозяйство СССР происходит сейчас беспрерывно». В другом раз-

деле — «Сопоставление сельскохозяйственного производства СССР и США» (авторы Д. Уайтхус и Д. Гавелла) — констатируется, что «в течение последних лет сельскохозяйственное производство в СССР росло значительно быстрее, чем в США». Кроме того, в СССР в отличие от США продукция животноводства увеличивалась быстрее, чем растениеводства. Однако авторы не уделяются на объективных позициях и выступают с неправильными суждениями о сельском хозяйстве нашей страны. Д. Даймонт и И. Кройгер уверяют, что «если в 1966—1970 гг. прогресс был весьма замедлен, то после 1970 г. наступил застой». Из не смущает, что после 1970 г. прошло всего три года (а тогда они работали над сборником, временно прошло еще меньше) —ничтожный для сельского хозяйства срок, в течение которого никакие темидии не могут выявиться.

Говоря о «застое» в сельском хозяйстве СССР, авторы, естественно, делают ошибку упора на 1972 г., когда в нашей стране сложились трудные климатические условия. Но это не знает, что в сельском хозяйстве год на год не приходится. В 1973 г. в СССР был получен рекордный урожай зерновых — более 220 млн. т, и резкий урожай хлопка — более 7,6 млн. т. Народнохозяйственный план замурован первая была значительно перезаполнена. Колхозы и совхозы, несмотря на трудную зиму, увеличили посевы и повысили продуктивность скота и птицы. Д. Даймонт и И. Кройгер такие тенденции освещают положение с материально-техническим обеспечением сельского хозяйства СССР. Причем свой вывод они делают лишь на основании сравнения темпов поставок основных сельскохозяйственных машин в 1971 г. с 1966—1970 и 1961—1965 гг. Но этого далеко не достаточно. Авторы упускают из виду масштаб поставок сельскохозяйственной техники. Между тем они за последние годы значительно возросли.

За 1971—1973 гг. на развитие сельского хозяйства за счет всех источников финансирования израсходовано около 72 млрд. руб. капитализации — на 2,5 млрд. руб. дополнительной — на 55,5 млрд. руб. Помимо этого предусматривалось пятилетний планом. О росте масштабов поставок основных средств производства в сельское хозяйство свиде-

тельствуют следующие данные: в 1965 г. было поставлено 239,5 тыс. тракторов, в 1970 г. — 309,3 тыс., а в среднем в 1971—1973 гг. — 320,6 тыс.; минеральных удобрений — соответственно 27,1; 45,6 и 54,0 млн. т.

Авторы придают важное значение проводимым в СССР ирригационным мероприятиям, особенно для выращивания такой высокостойкостной продукции, как хлопок, фрукты, овощи. Но они страдают сейчас же бросить тень на эти работы. Не утруждая себя доказательствами, они толкуют о «малочувствительном опыте в прошлом», о том, что «многие работы, в частности по снижению зараженности земель, проводятся вежливо». Что «использование ирригации для увеличения производства зерна в советских погодных условиях недопрективно».

Дело, конечно, не в том, что в осуществлении ирригации и других работ в сельском хозяйстве СССР есть недостатки. Дело в тенденциях развития ирригационных и других процессов по улучшению сельскохозяйственного производства в СССР. Авторы не хотят видеть, что положение здесь с каждым годом улучшается, хотя, может быть, не так быстро, как хотелось бы. Игнорируя это, Д. Даймонт и И. Кройгер толкуют главным образом о негативных сторонах, исказив истинное положение вещей.

Этот основной недостаток анализа авторов проявляется фактически во всех рассматриваемых ими вопросах. Чего стоит, например, их заявление, будто «руководители СССР не могут и в дальнейшем решить проблему улучшения питания, особенно увеличения ресурсов мяса и других качественных продуктов». По утверждению авторов, все эти вопросы поставлены в СССР «из зависимости от прихотей погоды». Как обстоит дело в действительности?

Проблема улучшения питания населения СССР успешно решается, что выывает прежде всего «современность» его структуры. В рационах советских людей значительно увеличилась доля наиболее ценных и хороших усваиваемых организмом продуктов — мяса, яиц, фруктов, сахара, — сократилась доля хлеба и картофеля. Это обеспечивается ростом производства продуктов животноводства, что видно из приведенных в таблице данных.

	1965 г.	1970 г.	1972 г.
Мясо в убойном весе, млн. т	10,0	12,3	13,6
Молоко, млн. т	72,6	83,0	83,2
Яйца, млрд. шт.	29,1	40,7	47,9

Потребление мяса и сала на душу населения увеличилось с 41 кг в 1965 г. до 51 кг в 1972 г., молока и молочных продуктов в пересчете на молоко — с 251 до 296 кг, яиц — со 124 до 185 шт. и т. д.

Большое внимание в сборнике удалено вопросам уровня жизни советского народа. В соответствующих разделах можно встретить, например, такие красоречевые выражения: «Под руководством Брежнева уровень жизни в СССР в среднем ежегодно возрастает в объеме, который большинство людей на Земле сочтет бы исключительным»; «в результате увеличения объема переработки и продаж новых видов переработки заметно улучшились многие продукты питания»; «советские достижения в области здравоохранения и образования впечатляющи и хорошо известны».

Авторы раздела «Благосостояние советского потребителя» Д. Бронсон и Б. Северин подчеркивают, что «люди, посещающие Советский Союз, сообщают с большим интересом одежду и обувь в более привлекательном виде». Здесь же, ссылаясь на статью в газете «Вашингтон пост» от 16 апреля 1973 г., они рассказывают о том, что одна фирма в США приобрела партию этих советских товаров и, оказывается, «без труда продает их».

В разделах книги, посвященных проблемам уровня жизни населения СССР, имеются отдельные спрятанные критические замечания, например, об операх в магазинах, о чём, несомненно, пишется в советской печати с целью излечения этого недостатка в организовании советской торговли. Но в этих разделах авторы снова и неоднократно выдвигают тезис об «инфляционном давлении». Единственным их доводом — рост инфляции населения в сферическом масле. То, что инфляция тружеников в сберахах растет, конечно, верно. Так, в 1965 г. сумма вкладов составила 18 727 млн. руб., в 1970 г. — 46 600 млн. и в 1972 г. — 60 732 млн. руб. Но делать отсюда вы-

вод об инфляционных процессы — значит умышленно запутывать вопрос.

Инфляция, как известно, находит свое выражение в основном в росте цен. В Советском Союзе различные цены в целом стабильны. Сопоставляя данные приводятся выше. Таким образом, авторы «открыли» в СССР «секреты оригинальной инфляции», происходящую без повышения розничных цен. Без сомнения, США не прочь были бы перенять советской опыту.

Что же насасывает роста вкладов в советские сберкассы, то это сомнительно. Но главное выражение о повышении уровня жизни народа, расширении возможностей накапливать средства для приобретения товаров длительного пользования, для вступления в жилищные кооперации и т. д. В какой-то мере здесь есть и негативная сторона — неудовлетворительный спрос на дефицитные товары. Но эта сторона не может превратиться в «инфляционный пресс», поскольку основная масса товаров в СССР реализуется через государственные и кооперативную торговлю по твердым ценам. В этом основа устойчивости советских денег.

Не лучше анализируют авторы и проблему реальных доходов населения. Д. Бронсон и Б. Северин приходят следующие подсчитанные ими данные о динамике реальных доходов после уплаты налога на душу населения (% в среднем за год): в 1956—1964 гг. — 5,2; в 1956—1968 гг. — 7,3; в 1962—1964 гг. — 2,2; в 1965—1972 гг. — 6,9; в 1965—1967 гг. — 8,9; в 1970—1972 гг. — 5,4. Вынужден авторов гласит: «В целом... темпы роста доходов снижаются». Однако приведенные цифры показывают, что в СССР нет устойчивой тенденции к снижению темпов роста реальных доходов: в один период темпы ускоряются, в другие — замедляются, но, в целом, реальные доходы населения СССР все время растут. В 1972 г. по сравнению с 1970 г. реальные доходы рабочих и служащих в расчете на одного работающего

увеличился в 3,1 раза, реальные доходы колхозников — в 5,1 раза.

Большой изъян в анализе Д. Бронсона и Б. Северин — игнорирование (что, видимо, делается умышленно) опубликованных абсолютных данных о росте залогов реальных доходов населения СССР. Так, среднемесячная зарплатная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве, включая выплаты и льготы из общественных фондов, составила (в руб.): в 1965 г. — 129,2, в 1968 г. — 134,2, в 1967 г. — 140,2, в 1968 г. — 151,6, в 1969 г. — 157,6, в 1970 г. — 164,5, в 1971 г. — 169,8, в 1972 г. — 175,8. На оплату труда колхозников было выдано средств — и продутов (в млрд. руб.): в 1960 г. — 7,4, в 1965 г. — 11,5, в 1970 г. — 15,0, в 1971 г. — 15,3 и в 1972 г. — 15,6. Об этих данных авторам приходится напоминать.

Автор раздела «Жилищная проблема в Советском Союзе» У. Смит признает, что за последние годы «не только возросло количество жилой площади на душу населения, но и распределение стало более равномерным», за последние 12 лет увеличилось количество квартир в расчете на 10 тыс. чел. и т. д. Однако У. Смит, как и его коллеги, не склоняется к тенденциональным и необъективным положениям. Например, он заявляет, что «за последние 100 и более лет не было периода, когда бы не существовало серьезных нехваток недостатка на территории, входящей в СССР». При этом У. Смит лишь бегло упоминает о разрушении жилого фонда в СССР гитлеровскими захватчиками (без указания цифр). Чтобы восполнить этот пробел в его изложении, напомним, что фашисты уничтожили свыше 6 млн. зданий, оставив без крова более 25 млн. чел. В первую очередь они уничтожали многоэтажные, наиболее благоустроенные дома. Например, в Ставрополе было уничтожено 85% жилого фонда, в Смоленске из 7 900 жилых домов оккупанты разрушили и сожгли 7 600 и т. д. Огромным разрушением подвергся жилой фонд в Курске, Борисове, Минске и многих других советских городах. Никакого объективного исследователя жилищного вопроса в СССР не должен это забывать. Не учитывая последствий войны, нельзя представить масштаб трудностей, с которыми столкнулась наша страна в жилищном строи-

тельстве. Тем более впечатляющими являются достигнутые в последнее время успехи.

Обобщающий вывод авторов в отношении уровня жизни населения СССР гласит: «Несмотря на многочисленные заявления, в плане не замечается существенного перераспределения ресурсов в пользу потребителя». Этот вывод не правомер. Деятельный пятилетний план отличается от предыдущих пятилеток именно тем, что новатором общественного производства в сторону народного потребления. Это отчетливо видно в профориентации нового использования национального дохода — в соотношении фонда накопления и потребления.

Если взять, например, седьмую пятилетку, то здесь темпы роста накопления обгоняют темпы роста потребления. За этот период фонд накопления возрос на 41%, а потребление — на 29%. Восьмом пятилетии положение изменилось: при росте фонда накопления на 42% фонд потребления увеличился на 41%. Деятельный пятилетний план наметил опережающий рост фонда потребления сравнительно с фондом накопления (приросты на 1971—1975 гг. измечены в размере соответственно 40 и 36%). В связи с этим доля фонда потребления увеличилась с 74% в 1970 г. до 75% в 1975 г. Такое перераспределение национального дохода в пользу потребления обеспечивается соответствующим увеличением материальных ресурсов, прежде всего значительным ростом производства предметов потребления. Эта принципиальная линия текущей пятилетки претворяется в жизнь. За 1971—1973 гг. фонд потребления возрос более чем на 18% при увеличении национального дохода на 16,4%.

Одни из важнейших показателей рассматриваемого процесса — изменение соотношения в промышленности групп «А» (производство средств производства) и «Б» (производство предметов потребления). В течение длительного времени в СССР неуклонно повышалась доля группы «А» в продукции промышленности при соответствующем снижении удельного веса группы «Б». В конце 60-х годов начался обратный процесс — повышение или стабилизация доли группы «Б». Этот процесс продолжается и ныне. Доля группы «Б» в общем объеме продукции промышленности составляла

(% и, в том числе): в 1970 и 1971 гг. — по 73,4, в 1972 г. — 73,6. Такое же положение в капитальном строительстве. В 1961—1965 гг. доля группы «В» в капиталообразовании составляла 4,9%, в 1966—1970 гг. повысилась до 5,3% и в последующие годы оставалась примерно на этом уровне.

Отметим в заключение, что авторы не останавливаются без знания методологию планирования и действие хозяйственного механизма. Здесь также немало нетривиальных положений. Так, Д. Норен и Э. Уайтхьюэ безошибочно называют, будто в последние годы «экономическая реформа отшла на второй план» и «приворот вновь отдаётся административным мероприятиям». В своих высказываниях на централизованное планирование в СССР авторы пытаются использовать имя акад. Н. П. Федоренко. В Тремэл и Б. Костинский пишут, что когда Н. П. Федоренко подчеркнул «необходимость самой серьезной перестройки». Госплан

СССР и других планирующих органов, то он говорил от лица большинства советских экономистов. Здесь следует сделать два замечания. Во-первых, акад. Н. П. Федоренко по этим вопросам в ряду высказанный издалека лишь свою точку зрения. Во-вторых, его взгляды по ряду вопросов планирования и политической экономии социализма были, как известно, подвергнуты спорадической научной критике.

Подведем итоги.

Труд американских и английских экономистов, посвященный советской экономике, несмотря на отдельные заслуживающие внимания моменты, в целом не является объективным научным исследованием. Это тенденциозная, необъективная книга, не помогающая американским и английским читателям узнать правду о народном хозяйстве Советского Союза и уровень жизни его граждан.

ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР

Состоялось собрание партийно-хозяйственного актива Госплана СССР, на котором обсуждался вопрос улучшения территориального размещения производительных сил. С докладом выступил член коллегии Госплана М. Г. Перукин. Он отметил, что разработка нового пятилетнего плана и влнан перспективного развития ставит перед планирующими органами страны ряд важных задач в области размещения производительных сил, и в первую очередь обеспечение ускоренного развития района Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии, на которые приходится примерно 80% различных общесоюзных запасов минерального топлива. Их значение в топливном балансе страны неизменно возрастает. В то же время отрасли, потребляющие нефть и уголь, сконцентрированы главным образом в Европейской части Союза, что порождает большие транспортные расходы на перевозку. Это ставит задачу всемерного развития на Востоке не только энергетически отраслей, но и энергомеханического производства химической, нефтесинтетических, металлургической, целлюлозно-бумажной и машиностроительной промышленности. Несмотря на то, что в Сибири и на Дальнем Востоке высокими темпами развиваются нефтяная, газовая, лесная отрасли промышленности, они в основном обеспечиваются оборудованием с предприятиями западных районов страны. Безусловно, экономическое освоение Сибири и Дальнего Востока связано с рядом трудностей: здесь ощущается недостаток трудовых ресурсов, еще слабо развита транспортная сеть, суровый климат. Однако это не оправдывает практи-

ку некоторых министерств и ведомств размещения нового строительства только в обжитых районах.

Решая вопросы размещения производительных сил, необходимо учитывать и наличие трудовых ресурсов в отдельных экономических регионах. Расчеты говорят, что наибольший процент прироста населения ожидается в республиках Средней Азии, а также в Азербайджанской ССР. Вопреки этому отдельные министерства планируют строительство преимущественно в европейской части страны и крупных городах, где трудовые ресурсы почти полностью исчерпаны. Это вызывает большие затруднения в обеспечении новых предприятий квалифицированными кадрами, удлиняет сроки освоения производственных мощностей, оборудование длительное время бездействует. Необходимо признать во внимание и половина состава взрослого населения, чтобы обеспечить занятость как мужского, так и женского населения. Так, в Ивановской области, где 70% занятых приходится на отрасли легкой промышленности, по переписи 1970 г. на 100 мужчин приходилось 132 женщины, что породило определенные сложности в устройстве семьи. В таких районах следует предусматривать создание производств с привлечением мужского труда.

При рассмотрении предложений министерств и ведомств о строительстве новых предприятий необходимо больше уделять внимания их технико-экономическому обоснованию. Еще перед подачей решал вопрос о месте строительства, находясь только из суммы капитальных вложений, а не из величины приведен-

ных затрат и в своих расчетах не учитывают основных юридико-хозяйственных факторов (топливно-энергетический, болгар, водоснабжение и транспорт). Вопросы о новом строительстве следует решать комплексно, с учетом интересов всего народного хозяйства и прикладывать для этого все заинтересованные организации и союзные республики.

В заключение докладчик подчеркнул, что рациональное размещение производительных сил — одно из важнейших звеньев повышения эффективности общественного производства, выравнивания уровня развития союзных республик и экономических районов, стирания существенных различий между городом и деревней. Все эти моменты необходимо учитывать при разработке перспективного плана развития народного хозяйства страны.

Д. Г. Жоджаев (начальник подотдела размещения и развития городов отдела индустриального, коммунального хозяйства и развития городов) указал, что, говоря о размещении производительных сил, необходимо иметь в виду прежде всего людей — главную производительную силу общества. Расселение трудящихся — это не только экономический, но и важный социальный вопрос. Примером его удачного решения может служить город Тольятти. В результате тщательного анализа выбора места строительства, комплексного ведения всех работ здесь одновременно возведены передовых завод и современный город, где и другой имеют очень хорошие перспективы для дальнейшего развития.

Но надо признать, что министерства не всегда при выборе района нового строительства и его ведении принимают во внимание интересы будущих работников предприятий. Жилые кварталы instead распологаются слишком далеко от места работы, иногда не учитывается время зоны санитарной опасности, отстаетведение очистных сооружений, создаются ассоциации на развитие производственной сферы. Только комплексное рассмотрение всех вопросов, связанных с размещением производительных сил, и решение их с позиций интересов всего народного хозяйства дают возможность избежать ошибок в этом областях и извлечь рационально вести новое строительство.

Г. А. Ширяев (начальник отдела про-

ектно-изыскательских работ) отметил, что с вопросами территориального планирования и размещения производительных сил неразрывно связано групповое размещение предприятий и создание промышленныхузлов. В этой работе имеются определенные трудности, вызванные тем, что еще не до конца решены проблемы финансирования, материально-технического обеспечения этихузлов. Большое внимание должно уделяться составлению схем размещения производительных сил отраслей народного хозяйства, всей промышленности экономических районов. В настоящее время требуется составить и утвердить положения о разработке схем, в которых необходимо предусмотреть порядок выдачи заданий на проведение этой работы.

Проблемы, стоящие перед химической промышленностью, были освещены в выступлении И. М. Барскова (главный специалист отдела химической промышленности). Он отметил, что в текущем пятилетии основная часть капитальных вложений направлена на расширение и реконструкцию действующих предприятий, что позволяет при меньших затратах и в более короткие сроки добиваться значительного увеличения производства. Важный разрез удешевления строительства — создание промышленныхузлов, значительно экономящих капиталовложения по сравнению со строительством обособленных предприятий. По мнению И. М. Барскова, следует по尽快ому из промышленныхузлов разрабатывать единые типовые способы с зданием в них показателей по отдельным предприятиям, исходя из действующих норм продолжительности строительства; предусматривать определенное опережение строительства и ввода в действие предприятий промышленности стройматериалами и стройиндустрия, объектов энергетики и охраны природы (очистных сооружений и др.), машиностроительных предприятий для обеспечения строящихся заводов и комбинатов промышленного оборудования, всех объектов жилищно-гражданского назначения для создания труженикам необходимых жизненных условий.

Г. В. Красинский (председатель Государственной экспертной комиссии) отметил актуальное значение разработки схем размещения и размещения производительных сил для повышения науч-

ной обоснованности планов и особую важность проведения этой работы при подготовке перспективного плаана.

Председатель Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР академик Н. Н. Некрасов подчеркнул: помимо разработки схем различия и размещения производительных сил, следует строго мониторизировать то, как эти схемы претворяются в жизнь, поскольку имеется случай, когда после утверждения они нарушаются, что затрудняет развитие экономических районов на востоке страны.

В выступлении В. Н. Звениграва (начальник подотдела капитального строительства, смежный отдел машиностроения и металлообработки) основное внимание было удалено созданию терриориально-производственных машинностроительных комплексов — наиболее эффективной форме размещения предприятий. Они позволяют сократить общий размер осваиваемой территории, более эффективно использовать немотивированные, обслуживающие и подсобные производства, создать общую для всех предприятий энергетическую, ремонтную и строительную базу, обеспечить оптимальное использование трудовых ресурсов с учетом особенностей применения мужского и женского труда. При формировании комплексов важно предусмотреть, чтобы в их состав входили предприятия не более двух министерств.

Ускоренное развитие машиностроительной базы восточных районов будет достигаться прежде всего за счет развития отраслей, призванных обеспечить потребности этих районов в металлоемкой и малотранспортабельной продукции.

машиностроения; это в первую очередь оборудование для добычи угля, газа, нефти, выпаривание электрической энергии, продукции химической промышленности, лесозаготовки и лесопереработки. Одновременно ряд машиностроительных предприятий и цехов будет специализирован на производство техники в «сепарированном» исполнении либо для других экстремальных условий.

Особое внимание при размещении предприятий машиностроения должно уделяться созданию технически хорошо оснащенных средних и небольших специализированных предприятий-смеников, поставляющих отдельные части машин и оборудования на головные сборочные заводы. Размещение таких предприятий в малых городах и рабочих поселках будет способствовать решению проблемы рационального использования трудовых ресурсов.

На недостатках в планировании деятельности строительных организаций остановился Г. И. Колесников (заместитель начальника отдела строительства и строительной индустрии). Он указал, что плановые задания не всегда учитывают имеющиеся возможности строительных организаций и тем самым нарушают их ритмичную работу. Сроки ввода в действие новых предприятий срываются, создаются дополнительные трудности в освоении выделенных капитальных вложений. Имеются также серьезные нарушения сроков поставок оборудования, отрицательно сказывающиеся на выполнении планов строительными организациями.

По обсуждавшемуся вопросу принял развернутое решение.

Вниманию авторов журнала

Редакция принимает статьи, напечатанные на машинце через два интервала в двух экземплярах, один из которых должен быть первым. Оба экземпляра должны быть подписаны автором. Объем статьи — не более 24 страниц машинописного текста, включая таблицы. В статье следует обязательно указать источники всех приведенных цитат и данных. В случае отсутствия источников редакция оставляет за собой право не рассматривать статью по существу. Просим также сообщать фамилию, имя и отчество, домашний адрес, должность и место работы.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕШЕНИЯ XXIV СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

Передовая — АСПР — условие повышения научной обоснованности планов	3
В. Еврюков — БАМ — крахнейшая народнохозяйственная стройка	6

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В ПЛАНИРОВАНИИ

В. Киссов, В. Пугачев — Многоступенчатая система оптимизационных расчетов перспективных народнохозяйственных планов	12
Б. Зайцев, Я. Уржисов — Разработка автоматизированной системы сводно-экономических расчетов	20
В. Берзруков, Д. Юркин — Оперативная обработка экономической информации в условиях АСПР	28

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

Ф. Котов, И. Простаков — Актуальные проблемы разработки десятого пятилетнего плана	33
--	----

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

З. Драганеску — Развитие и совершенствование румынской экономики	43
--	----

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ЭКОНОМИКА РАЙОНОВ

В. Варламов, И. Панфилов — Основные направления формирования территориально-производственного комплекса Западно-Сибирской равнины	53
С. Себанеев — Комплексное развитие хозяйства области	62
Р. Овесси — Ереванская агломерация и ее проблемы	68

НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Н. Мельников — Тенденции и перспективы открытого способа добычи полезных ископаемых	76
Г. Мергелов — Долгосрочные экономические нормативы и их применение	82

В ПОМОЩЬ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

А. Смирнов, В. Роговин — Научно-технический прогресс и социально-экономические изменения в советском обществе	81
---	----

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

В. Балакин — Планирование в транспортном строительстве	105
П. Евсеев, В. Ботунон — Сохранять и развивать художественные промыслы	110
И. Герасименко — Снижение материоемкости продукции в сварочном производстве	114
А. Трунов — Некоторые вопросы совершенствования планирования научно-исследовательских работ	117
А. Петров — Показатели эффективности комплексного использования сырьевых ресурсов	120
Т. Щербакова — О заделах в строительстве предприятий со сложным составом производства	124

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М. Бор, С. Логгинов — Книга на актуальную тему	130
В. Шеховцов — Научные нормы — основа создания автоматизированных систем	135
П. Галонский, И. Броде — Энергетические ресурсы мира	136
В. Павленко — Новая работа в области региональных исследований	138
С. Кутырев — Теоретическое исследование процессов обобществления производства	140
Н. Коновалова — Социально-экономические преобразования на селе	141
Ю. Зыков — Проблемы прогнозирования научно-технического прогресса	143
Л. Берри — Специализация промышленного производства	145
Антисоветизм под маской научного исследования	146

ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР	156
---------------------------	-----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. С. Глаголев (главный редактор), В. Д. Аленичев (ответственный секретарь),
 В. И. Балац, А. В. Бачурин, Л. М. Володарский, В. П. Воробьев, Г. С. Гапоненко,
 Н. Е. Дрогичинский, А. Н. Ефимов, Н. С. Зенченко, А. Н. Комин, Н. П. Лебединский,
 Э. Д. Матевосян (зам. главного редактора), Н. И. Роговский, О. К. Рыбаков,
 Г. М. Сорокин.

Технический редактор В. Н. Веселовская.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИКА»

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, проспект Маркса, 12. Тел. 292-98-28.

А 04290. Подписано в набор и печать 4/IX 1974 г.
 Формат 70×108^{1/16}. Объем 14,0 усл. печ. л. 13,94 учетно-изд. л.
 Тираж 47 300. Изд. № 2250. Заказ № 2710.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда»
 имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.